

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования
«Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

На правах рукописи

Щербакова Марина Владимировна

Трансформация брачного выбора в современных условиях

Специальность: 22.00.04 –
Социальная структура, социальные институты и процессы

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
социологических наук

Научный руководитель:
доктор социологических наук, доцент
Антонова Наталья Леонидовна

Екатеринбург – 2018

Оглавление

Оглавление.....	2
Введение.....	3
Глава 1. Теоретико-методологические подходы к анализу брачного выбора	15
1. 1. Социологическая концептуализация брачного выбора	15
1. 2. Основные факторы, определяющие брачный выбор	40
Глава 2. Трансформация брачного выбора: поколенческий аспект	72
2.1. Роль социоприродных факторов в брачном выборе	72
2.2. Значение социокультурных факторов в брачном выборе	102
Заключение	136
Литература	142

Введение

Актуальность темы исследования. Модернизационные процессы, которые происходят в современном обществе, затрагивают все сферы жизнедеятельности индивидов и групп, в том числе и сферу брачно-семейных отношений: увеличивается возраст вступления в брак, растет число разводов, снижается уровень брачности. Кроме того, происходит ломка традиционной системы гендерной стратификации и распределения гендерных ролей в семье. Это связано с процессом маскулинизации женщин, а также появлением и распространением новой мужской модели феминного типа. Безусловно, эти тенденции оказывают влияние на брачное поведение, реализацию полоролевых функций в брачных отношениях, а также на формирование представлений о браке.

За последние несколько десятилетий регулирующее воздействие ранее установленных в обществе и закреплённых в общественном сознании норм и стандартов брачно-семейного поведения значительно ослабло, следствием чего стали изменения в добрачном поведении молодых людей, о чем свидетельствует распространение феномена сожительства, который становится практически обязательным этапом, предшествующим браку или абсолютной его альтернативой.

Произошедшие изменения способствуют формированию нового образа брака в представлениях молодежи, от которого во многом зависит успешность семейно-брачных отношений и степень удовлетворенности браком обоих супругов. Сформированный образ определяет семейное самосознание индивида и регулирует его последующие действия в процессе создания им собственной семьи. В то же время сохранение и укрепление института семьи и брака по-прежнему является одной из приоритетных задач государства, его социальной и демографической политики. Кроме того, добрачное поведение и последующий брачный выбор, являются началом формирования будущей семьи. На этом

этапе закладываются ее основные характеристики, и начинает определяться характер будущих взаимоотношений супругов.

Проблема трансформации института брака и семьи не является новой для современной науки, однако выбранный ракурс – анализ брачного выбора представителей разных поколений на данный момент остается малоизученным, а актуальность его исследования обуславливается необходимостью выявления особенностей, ценностей и противоречий добрачного поведения современной молодежи и представителей родительского поколения. Также, не менее важным является выявление факторов, оказывающих влияние на выбор брачного партнера. Кроме того, исследование поколенческого аспекта является необходимым для выявления характера влияния межпоколенных связей на брачный выбор, определения роли и степени сохранения национальных, этнокультурных и религиозных традиций при выборе брачного партнера, а также для прогнозирования тенденций развития брачно-семейных отношений и определения современных норм и ценностей семьи и брака.

В связи с этим, актуализирует исследовательскую проблематику рассмотрение противоречий между:

- природными факторами брачного выбора, связанными с реализацией биологической сущности человека, и социальными факторами, которые задаются социокультурной средой;

- трансляцией/навязыванием в условиях глобализации западных образцов и стандартов добрачного поведения и социокультурными, экономическими, национальными, политическими особенностями российского общества;

- идеальным образом семейно-брачных отношений в представлениях молодежи и реальными образцами, наблюдаемыми как в собственной семье, так и транслирующими иными социальными институтами, и группами (СМИ, референтные группы и пр.).

Степень научной разработанности проблемы.

Методологической базой исследования стали концепции и идеи крупнейших представителей социологической науки, которые раскрывают сущность и содержание понятия выбора, являющегося ключевым в нашем исследовании. Для его анализа мы обратились к трудам как классиков социологической мысли (М. Вебера, П. Сорокина, Т. Парсонса), так и современных российских исследователей (А.Г. Здравомслова, В.А. Ядова, М.С. Яницкого).

Понятие брачного выбора широко представлено в работах представителей психологической науки, рассматривающих его как совпадение личностных и социальных характеристик (Э. Бергес, Р. Винч, Д. Моцумото, П. Уоллин, R. Schoen R, J. Wooldridge), как систему фильтров, с помощью которой на основании ряда критериев постепенно отсеиваются «неподходящие» варианты (К. Дэвис, Р. Зидер, А. Керкгоф, Б. Мурштейн и А. Рейс). В русле экономического подхода брачный выбор сводится к рациональному выбору из фиксированного набора альтернатив и ожидаемому «выигрышу» от «сделки» (Г. Беккер, Дж. Коулмен).

Для социологического понимания современных процессов в сфере брачно-семейных отношений рассмотрены основные идеи и положения таких социологов как У. Бек, Э. Гидденс, С.И. Голод, Ю.С. Задворнова, Е.С. Митрофанова, Л.А. Хачатрян, Ж. Чернова, Л. Шпаковская.

Для глубинного анализа брачного выбора мы обратились к трудам исследователей, раскрывающих социоприродную сущность человека (Л. Гумплович, П. Козловски, М. Мид, Дж. Парис, У. Самнер, А. Смолл, Г. Спенсер, Э. Уилсон). Влияние на выбор брачного партнера социоприродных факторов в своих работах рассматривали Д. Кенрик, А.В. Меренков, З. Фрейд, Э. Фромм, А. Шопенгауэр. Рассмотрению социокультурных факторов брачного

выбора посвящены исследования А.И. Антонова, Т. А. Гурко, М.С. Мацковского, М.В. Медкова, А. Г. Харчева, К. Хорни др.

В диссертации также внимание уделено поколенческому аспекту, представленному в трудах западных (Э. Дюркгейм, К. Манхейм, Х. Ортега-и-Гассет) и российских (Ю.Р. Вишневского, М.Б. Глотова, Ю.А. Левада, В.В. Семенова, Т. Шанин, В.Т. Шапко) исследователей, рассматривающих вопросы преемственности поколений. Исследованиям проблем молодежи посвящены работы Л. Н. Банниковой, В. Т. Лисовского, Ю. Р. Вишневского).

Также мы обратились к результатам современных эмпирико-социологических исследований сферы брачно-семейных отношений, проведенных российскими (Е.Н. Алексеева, Д.В. Белинская, В.Н. Галяпина, Е.В. Гребенникова, Д.Д. Гутина, Е.А. Данилова, Д.Н. Исаева, В.Е. Коган, А.В. Короткова, И.А. Коррейя, В.П. Кошарный, Е.Г. Лактюхина, И.А. Макарова, Ф.А. Мустаева, В.В. Полякова, А.С. Ракова, А.В. Старшинова, О.В. Фирсова, Чистякова Т.С., Е.В. Чурилова, И.Л. Шелехова) и зарубежными социологами (D. Falcke, C. Mosmann, A. Wagner).

Работы указанных исследователей помогли более подробно разобраться в особенностях брачного выбора современной молодежи, выявить трансформации, которые произошли за последние десятилетия в сфере семейно-брачных отношений и раскрыть влияние социоприродных и социокультурных факторов на брачный выбор.

Объектом диссертационного исследования является брачный выбор.

Предметом исследования выступают основные факторы брачного выбора и его трансформация в современных условиях.

Цель диссертационной работы: провести сравнительный анализ влияния факторов на особенности выбора брачного партнера представителями разных поколений крупного промышленного центра.

Для достижения поставленной цели были выдвинуты следующие исследовательские **задачи**:

1. Раскрыть теоретико-методологические основания изучения брачного выбора в современных условиях.
2. Осуществить анализ взаимосвязи социоприродных и социокультурных факторов, влияющих на брачный выбор.
3. Выявить влияние социоприродных факторов на брачный выбор представителей родительского поколения и поколения молодежи крупного промышленного города.
4. Проанализировать специфику брачного выбора представителей разных поколений на основе влияния социокультурных факторов.

Теоретико-методологическую основу исследования составили идеи и концепции, представленные в работах социологов, философов, психологов, в которых определяется сущность и содержание брачного выбора. Для решения поставленных в диссертационном исследовании задач использовались процессуальный и поло-ролевой подходы.

Методологическую основу диссертации составили концепции гомогамии (Э. Бергес, Р. Винч, Дж. Вулдридж, Д. Мацумото, Р. Уинч, П. Уоллин, Р. Шоен), теория «фильтров» (К. Дэвис, Р. Зидер, А. Керкгофф, А. Рейс), теория обмена (Дж. Хоманс) теории рационального выбора (Г. Беккер, Дж. Коулмен), теории принятия решений (А.И. Орлов, П.В. Терелянский). В качестве методологических ориентиров для исследования факторов брачного выбора мы обратились к теории стереотипов (И. С. Кон, А. В. Меренков), концепции ценностных ориентаций М. С. Яницкого и теории детерминации человеческой деятельности (А. Г. Здравомыслов, А. В. Меренков, В. А. Ядов).

В работе использованы как общенаучные методы исследования (обобщение, систематизация, индукция, дедукция, сопоставление), так и опросные методы, применяемые при проведении конкретно- социологических

исследований (анкетирование, глубинные интервью, метод анализа документов).

Эмпирическую базу составили материалы социологических исследований, в том числе с участием автора, и статистические данные:

– массовый опрос (раздаточное анкетирование), проведенный в 2014 году. В качестве объекта исследования выступили студенты, не состоящие в браке, проживающие в городе Екатеринбурге (целевой отбор респондентов (N=200));

– массовый опрос (раздаточное анкетирование), который был проведен в 2017 году. Объектом исследования стали молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет, не состоящие в браке и не имеющие детей, проживающие в г. Екатеринбурге. Были опрошены студенческая молодежь (N=190) и работающие молодые люди (N=180). Респонденты были отобраны методом целевого отбора, всего было опрошено 370 человек;

– глубинные интервью, проведенные в 2018 году, с целевым отбором информантов по следующим признакам:

- представители молодого поколения (N=20) - было проинтервьюировано 10 человек (5 женщин и 5 мужчин), не состоящих в браке, и 10 человек (6 женщин и 4 мужчины), на момент опроса, имеющих официально зарегистрированный брачный статус;

- представители родительского поколения (N=60) - информантами стали 26 мужчин и 34 женщины. Анализ полученных данных был осуществлен с помощью метода «тематических сетей»;

– анализ текстов/сообщений, проведенный в 2018 году, представленных на форуме по соответствующей тематике, касающихся вступления в брак, брачного выбора и поиска брачного партнера, одного из информационных Интернет порталов г. Екатеринбурга - портале E1.RU;

– контент-анализ сайтов (виртуальных служб) знакомств, проведенный в 2018 году с целью анализа анкет пользователей. Для анализа были выбраны сайты с возможностью бесплатной регистрации, так как, на наш взгляд, это способствует привлечению большего количества пользователей. Для анализа было взято 220 анкет (с каждого сайта по 20 - 10 анкет мужчин и 10 женщин). Отбор анкет производился случайно, с шагом в 6 анкет. Списки были сформированы по дате обращения на сайт. В анализ были взяты анкеты жителей города Екатеринбурга. В среднем, на предоставленных сайтах, в течение 3 месяцев появляется от 100 до 120 анкет. Таким образом, мы работали с анкетами, появившимися на сайтах за последние 3-6 месяцев. Сайты, предназначенные для виртуальных знакомств, имеют возрастные ограничения: минимальный возраст для регистрации – 18 лет. В нашу выборку попали анкеты пользователей от 18 до 56 лет (возраст самого старшего пользователя, анкету которого мы анализировали);

– анализ статистических данных о возрастно-половом составе населения, его размещении на территории Российской Федерации, показателей брачности и разводимости (Демографический ежегодник России, 2016 год).

Научная новизна диссертационной работы заключается в проведении сравнительного исследования особенностей и факторов брачного выбора представителей молодого поколения и поколения родителей и выявление его трансформаций. Основные научные результаты, полученные автором и содержащие новизну, состоят в следующем:

– обосновано, что брачный выбор определяется особенностями биосоциальной природы человека, противоречиво сочетающей действие биологических и социокультурных воздействий на его осуществление;

– выявлено, что в современном обществе при выборе индивидом брачного партнера оказывают в разной степени влияние социоприродные (сексуальное влечение, инстинкт продолжения рода) и социокультурные

факторы (факторы микроуровня, «работающие» на уровне малых групп: родительская семья, референтная группа, и факторы мезоуровня, представленные институциональными образованиями: религия, средства массовой информации, образование);

– установлено, что социальные изменения на макроуровне (глобализация, культурная гомогенизация, вестернизация) оказывают влияние на добрачное поведение, включающее и выбор брачного партнера, через замещение западными образцами традиционных для российского общества норм и традиций в брачно-семейной сфере;

– определено, что ведущую роль на начальном этапе добрачного периода (знакомство, ухаживание) играют социоприродные факторы, причем, большую силу влияния они имеют на мужчин;

– доказано, что влияние социокультурных факторов выбора брачного партнера определяются ориентациями на возможность создания в будущем устойчивых семейных отношений;

– выявлено, что «идеальная» модель брачно-семейных отношений в представлениях молодежи крупного города приобретает стандартизированные характеристики современной европейской семьи: ориентация на эгалитарные отношения и малодетность, а также включение сожителства как обязательного этапа в процессе брачного выбора; а для представителей родительского поколения характерны представления о традиционной модели брачно-семейных отношений, в которой обязанности между супругами распределены в соответствии с их гендерной принадлежностью, а совместное проживание допустимо только после официальной регистрации брачного союза в органах ЗАГСа;

Положения, выносимые на защиту:

– уточнено понятие брачного выбора как основанного на биосоциальной природе человека и реализуемого на поведенческом уровне

установки, связанной с поиском и свободным выбором возможного брачного партнера, представления о котором определяются природными предпочтениями и стереотипами, отражающими нормы и ценности, исторически сформированные и приятные в обществе;

– доказано, что влияние социоприродных факторов в процессе брачного выбора более полно проявляется в родительском поколении, которое осуществляло его в условиях относительной социальной однородности советского общества по уровню образования, материальному положению;

– определено, что брачный выбор молодого поколения осуществляется из представителей своей или близкой социальной группы, при этом ведущая роль отводится социокультурным факторам;

– установлено, что в процессе совместной семейной жизни у родительского поколения значимость личностных качеств брачного партнера изменяется в зависимости от степени его адаптации к новым требованиям совместного проживания (рождение ребенка, поиск способов решения материальных проблем, временная нетрудоспособность и пр.). Неудовлетворенность семейной жизнью ведет к продолжению брачного выбора;

– разработана авторская типология молодых людей в соответствии с представлениями о брачных отношениях, включающая: традиционный тип (19%), ориентированный на воспроизводство стереотипных семейных ценностей; смешанный тип (73%), характеризующийся установками как на традиционные ценности (гендерное распределение ролей в семье, среднедетность), так и на современные (сожитительство, эгалитарное представление о семейных ролях); нигилистический тип (3%), отрицающий традиционный брачный союз и его современные аналоги; неопределившийся тип (5%), в который вошла молодежь, не имеющая четких представлений о браке и брачном партнере.

– выявлено, что трансформация брачного выбора представителями родительского поколения и поколения молодежи имеет институциональные основания и наблюдается в современных условиях в следующих направлениях: увеличивается желаемый возраст вступления в брак, снижается роль родительской семьи при выборе брачного партнера, утверждается этап сожителства в процессе брачного выбора;

– определено, что трансформация брачного выбора свидетельствует об инверсии брачного выбора: влияние социоприродных факторов снижается в результате усиления роли социокультурных детерминант, повышающих его обоснованность.

Соответствие темы диссертации специальности ВАК 22.00.04 —

Социальная структура, социальные институты и процессы выражается в реализации требований следующих пунктов:

21. Роль социальных институтов в трансформации социальной структуры общества.

32. Институт семьи как фактор стратификации общества.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в выявлении и анализе факторов, влияющих на брачный выбор, и роли этих факторов в трансформации выбора брачного партнера представителями разных поколений. Материалы данного исследования могут способствовать дальнейшей разработке и исследованию проблем современной семьи, находящейся на разных этапах жизненного цикла. Результаты работы могут представлять интерес для исследователей, нацеленных на изучение проблем трансформации брачно-семейной сферы и брачного выбора, а также изучения проблем поколений и молодежи.

Материалы работы можно использовать при разработке учебных курсов для студентов: «Социологи семьи», «Социология возраста», «Социология молодежи», «Демография».

Результаты, полученные в ходе исследования, могут представлять интерес для субъектов заинтересованных в развитии института семьи и брачно-семейных отношений. Материалы исследования могут быть использованы при разработке городских и региональных проектов и программ, направленных на реализацию молодежной семейной политики.

Достоверность результатов, полученных в ходе диссертационного исследования, подтверждается обоснованностью методологических и теоретических положений, а также использованием методов и процедур сбора, обработки и анализа данных, релевантных поставленным цели и задачам.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации прошли апробацию на следующих международных и всероссийских конференциях, в научных школах: XVI, XVII, XVIII, XIX, XX, XXI Международной конференции «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования» памяти профессора Л. Н. Когана (Екатеринбург, УрФУ, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018); XX, XXI, XXII, XXIII, XXIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, МГУ, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017); Международной научной конференции «Сорокинские чтения» (Москва, МГУ, 2014); Всероссийской научно-практической конференции VIII Ковалевские чтения «Новые измерения социального пространства и социальные неравенства» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2013); Всероссийской научно-практической конференции X Ковалевские чтения «Россия в современном мире: взгляд социолога» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2015); Выездной студенческой научной конференции с международным участием «Многомерность общества: социально-гуманитарные исследования повседневности» (Екатеринбург, УрФУ, 2013); Второй выездной научной конференции студентов ИСПН (Екатеринбург, УрФУ, 2014); IX Всероссийской научной конференции студентов-стипендиатов Оксфордского Российского

Фонда «Пространство повседневности: границы и смысл» (Екатеринбург, УрФУ, 2015); Всероссийской научной конференции студентов-стипендиатов Оксфордского Российского Фонда «Общественные практики: уроки истории и современные тренды» (Екатеринбург, УрФУ, 2016); IV,V Международного Тюменского социологического форума (Тюмень, 2015, 2017); XXI Уральских социологических чтениях «Социальное пространство и время региона: проблемы устойчивого развития» » (Екатеринбург, УрФУ, 2018).

Результаты исследований отражены в 23 научных публикациях, в том числе входящих в перечень ВАК — 4.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих 4 параграфа, заключения и библиографического списка, включающего 211 наименований. Содержание работы изложено на 166 страницах.

Глава 1. Теоретико-методологические подходы к анализу брачного выбора

1. 1. Социологическая концептуализация брачного выбора

Проблема брачного выбора вот уже не одно десятилетие волнует умы представителей различных наук, а также практиков, которые занимаются исследованием вопросов брачно-семейной сферы. Это связано, прежде всего, с содержанием понятия брачного выбора в разных науках (психологии, социологии, философии, экономики), с изменяющимися условиями брачного выбора, а также с многообразием факторов, влияющих на него.

Ключевым понятием нашей работы выступает понятие выбора. С ситуацией выбора современный человек сталкивается постоянно в разных сферах жизнедеятельности: профессиональной, досуговой, бытовой, образовательной, брачно-семейной и т.д. Наша жизнь сопровождается повседневными выборами одежды, питания, свободного времяпрепровождения. Действия индивида, основанные на выборе одного варианта из некоторого множества, могут оказать влияние и на других индивидов, представителей разных социальных групп: кому-то наш выбор может помочь, а кому-то навредить.

Сегодня целый спектр наук вовлечен в изучение выбора: математика, статистика, менеджмент, психология, экономика¹. С позиций социологической науки выбор возникает тогда, когда перед индивидом появляются варианты реализации потребности. Потребность - это своего рода запрос индивида, его нужда в определенных благах, связанных непосредственно с его жизнедеятельностью. Побудительную силу имеют только осознанные

¹ См., например: Орлов А. И. Принятие решений. Теория и методы разработки управленческих решений: учеб. пособие. М.: МарТ, 2005. 656 с.; Терелянский П. В. Теория и методы принятия решений: учеб. пособие. Волгоград, 2016. 96 с.; Хемди А. Таха. Глава 14. Теория игр и принятия решений // Введение в исследование операций = Operations Research: An Introduction. М.: «Вильямс», 2007. С. 549-594. и др.

потребности, проявляющиеся в интересе, выступающем детерминантом социальных действий и взаимодействий.

Широкий спектр способов удовлетворения потребностей и интересов создает перед индивидом ситуацию выбора². Когда появляются две альтернативы, уже имеет место данная ситуация. Так, ситуацию выбора между двумя альтернативами продемонстрировал французский философ Ж. Буридан: ослу следовало сделать выбор между двумя стогами сена.

Ситуация выбора как система внешних (социальная среда) и внутренних (индивидуальных) факторов и условий обуславливает принятие решения. Индивид, ориентируясь на свои ценностные ориентации³, в ситуации выбора закрепляет свое решение, т.е. ценностные ориентации задают вектор выбора. Как утверждает В.А. Ядов⁴, ценностные ориентации наряду с общей направленностью интересов личности регулируют социальное поведение. Этой позиции придерживается и А.Г. Здравомыслов⁵, рассматривая ценностные ориентации как относительно устойчивое, избирательное отношение индивида к совокупности материальных и духовных благ, выступающих целями и средствами для удовлетворения потребностей.

Поскольку ценностные ориентации «работают» в ситуации выбора, постольку, взаимодействуя с социальной средой, индивид дифференцирует объекты по степени значимости. Ценностная ориентация, «выполняя функцию ориентировочной реакции в поведении личности, отражает смысловую сторону направленности личности, ее внутреннюю, содержательную основу внешнего взаимодействия с различными явлениями объективной реальности. Это

² Ситуацию выбора в условиях частичной неопределенности рассмотрели Ю.В. Сидельников и А.С. Танасова, выделив четыре типа ситуаций: ситуация упущенной выгоды, ситуация минимизации потерь, ситуация безразличия и рискованная ситуация. См.: Сидельников Ю.В., Танасова А.С. Концептуальная интерпретация ситуации выбора // *Общественные науки и современность*. 2004. №2. С. 16-23.

³ Яницкий М. С., Серый А. В., Пелех Ю. В. Ценностно-смысловая парадигма как основа постнеклассической педагогической психологии // *Философия образования*. 2013. № 1. С. 178.

⁴ Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // *Методологические проблемы социальной психологии*. М., 1975. С. 89-106.

⁵ Здравомыслов А.Г. *Потребности, интересы, ценности*. М., 1996. С. 196-198.

взаимодействие выражается в дифференцировании объектов по их значимости для индивида, выявлении личностного смысла различных объектов»⁶. Еще Э. Дюркгейм утверждал важность построения шкалы ценностей⁷.

Личностный смысл объектов для одних индивидов может быть не идентичен личностному смыслу объектов для других индивидов. Речь идет о том, что у каждого человека существует свой собственный «набор» ценностных ориентаций, на формирование которого оказывают значительное влияние различного рода факторы: это и тип политического режима, и агенты социализации, и наличие собственного опыта и т.д. Ценностные ориентации выступают своего рода критериями, которыми индивиды руководствуются в ситуации выбора. Но фундаментом ценностных ориентаций и их иерархии выступает система усвоенных индивидом ценностей общества. По мнению М.С. Яницкого, «ценностные ориентации личности, связывающие ее внутренний мир с окружающей действительностью, образуют сложную многоуровневую иерархическую систему...»⁸.

Ценностные ориентации, согласно концепции социального действия М. Вебера⁹, выступают нормами, способами осуществления человеческой деятельности. Такой социологизм присущ и концептуальным идеям Т. Парсонса¹⁰, утверждающего, что ценностные ориентации дают индивиду возможность соблюдать определенные правила при выборе из возможных альтернатив. Принятие решения о выборе - это некий гарант соблюдения норм и эталонов, существующих в культуре конкретного общества. По мнению П. Сорокина, ценность служит основой и фундаментом всякой культуры¹¹. Через

⁶ Серый А.В. Ценностно-смысловая парадигма как основа построения обобщенной теории психологического консультирования // Вестник КРАУНЦ, серия «Гуманитарные науки». 2011. №2 (18). С. 137.

⁷ Дюркгейм Э. Ценностные и «реальные» суждения // Социологические исследования. 1991. № 2. С. 106 –114.

⁸ Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово, 2000. С. 28.

⁹ Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 602-605.

¹⁰ Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2000. С. 200-203.

¹¹ Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.,1992. С. 148.

ценности идет регуляция действий и взаимодействий индивида, они становятся и регуляторами его выбора.

В соответствии с указанными выше идеями социологов, можно утверждать, что в культуре общества существует не просто шкала ценностей, а шкала нормативных ценностей как социально одобряемых и приемлемых ценностей. Вместе с тем, человек - это биосоциальное существо, так как он является частью природной системы и неразрывно связан с обществом. Эти идеи были воплощены в трудах классиков социологии, представляющих такое направление как социал-дарвинизм. Так, Г. Спенсер установил схожие черты общества и биологического организма¹²; Л. Гумплович утверждал, что в обществе действуют такие же закономерности, которые характеризуют и органическую природу¹³; А. Смолл полагал, что биологическая природа человека формирует потребности у человека, принимающие форму интереса¹⁴; У. Самнер опирался на принципы естественного отбора¹⁵.

Отметим, что в современной науке и практике, начиная с 70-х гг. прошлого столетия актуализировались работы социобиологов, абсолютизирующих роль биологических факторов в поведении человека¹⁶. Речь идет о том, что побудителем действий индивидов, а также выбора, являются инстинкты человека, определяемые генетическими механизмами и работающие на бессознательном уровне. Л.В. Баева пишет: «Доминирующие инстинкты в психике человека включают самосохранение, размножение, утверждение своего влияния (как вида и как особи). Ценностные отношения, которые формируются исходя из этих неосознанных устремлений, связывают главные приоритеты существования с заботой о жизни, потомстве, о жилище, своей этнической и социальной общности и о том, что способствует укреплению

¹² Спенсер Г. Основания социологии. Социология как предмет изучения. М., 1994. С. 246-258.

¹³ Гумплович Л. Основы социологии. М., 2016. С. 167-168.

¹⁴ Смолл А. Что такое социология // Социологическое обозрение. 2009. Т. 8. №1. С. 3-9.

¹⁵ Самнер У. Народные обычаи. Исследование социологического значения обычаев, манер, привычек, нравов и этики // Рубеж (альманах социальных исследований). 1998. № 12. С. 4-32.

¹⁶ См., например: Wilson E. O. On Human Nature. MA, 1978. 260 p.

этого»¹⁷. Ценности, заданные биологической природой человека, касаются и безопасности индивида, и продолжения рода, и утверждения собственной позиции.

В целом, по утверждению И.А. Косаревой, становление человеческого общества происходило путем обуздания основного природного инстинкта – сексуального и установило особые формы взаимоотношений женщин и мужчин, к которым относятся семья и брак¹⁸. Брак, исходя из данной позиции, становится формой регуляции, регламентации и упорядочивания полового инстинкта человека. Причем, у мужчин отмечается более сильное, по сравнению с женщиной, его проявление, предназначение которого и заключается в обеспечении продолжения рода. Природа оставила право активного проявления сексуального влечения за мужчиной, потому что его последствия прямо не затрагивают свободу действий. Возможное последствие от сексуальных контактов для женщины - беременность, которая коренным образом меняет всю ее жизнь. Психологические и социальные качества женщины изначально не рассматриваются как значимые для возникновения сильного влечения, гораздо важнее физическая привлекательность и совместимость.

В процессе ухаживания мужчина становится своего рода охотником, задача которого выбрать и поймать добычу, при этом мнение добычи мужчине не очень интересно. Инстинкт охотника/завоевателя, заложенный природой, является побудителем его действий, нацеленных на получение желаемого объекта. Для этого прикладываются определенные усилия, которые могут, например, нанести вред его здоровью (телесные практики в виде проколов, татуировок, длительное ожидание девушки в плохих погодных условиях и т.п.)

В современных обществах в силу трансформации гендерных ролей охотой начинают заниматься и женщины. Сегодня на рынке печатной

¹⁷ Баева Л.В. Источники становления ценности // Полигнозис. 2004. № 2(26). URL: <http://www.polygnosis.ru/default.asp?num=6&num2=79>.

¹⁸ Косарева И.А. К вопросу о сущности брака // Нотариус. 2008. №4. С. 24.

продукции представлено огромное число книг научно-популярного характера, в которых раскрываются схемы и указываются путеводители «ловли» успешных мужчин для создания брачных отношений. На специально организованных семинарах раскрываются стратегии и тактики поиска брачного партнера. В сети Интернет можно найти рассказы об удачных практиках выхода замуж за состоятельных мужчин. Развивается индустрия знакомств, институциональное закрепление получает феномен коучинга по интернет-знакомствам.

Инстинкты женщины, заданные биологической природой, связаны с успешной реализацией репродуктивной функции. Материнское поведение запрограммировано, поскольку относится главным образом к биологической природе¹⁹. По мнению Дж. Париса, основой материнского инстинкта, «требующего защищать жизнь на том этапе, когда она слаба, хрупка и нуждается в этом», выступает чувствительность²⁰. Американская исследовательница М. Мид утверждает, что забота матери о ребенке заложена в природе женщины (зачатие, вынашивание, роды, кормление грудью и т.п.). «Общество должно исказить их самосознание, извратить врожденные закономерности их развития, совершить целый ряд надругательств над ними при их воспитании, чтобы они перестали желать заботиться о своем ребенке, по крайней мере в течение нескольких лет, ибо они уже кормили его в течение девяти месяцев в надежном убежище своих тел»²¹.

Реализация материнского инстинкта выступает побудительной силой поиска высокоресурсного партнера. Именно этот факт отмечает Д. Басс, указывая, что предпочтение мужских особей, способных предложить определенные ресурсы, пожалуй, наиболее древняя и доминирующая основа выбора²². Женщина в поиске партнера ищет, прежде всего, мужчину,

¹⁹ Биркхойзер-Оэри С. Мать. Архетипический образ в волшебной сказке. М., 2006. С.33.

²⁰ Парис Дж. Мудрость психики: глубинная психология после наук о мозге. URL: <http://maap.ru/library/book/125>.

²¹ Мид М. Культура и мир детства: Избранные произведения. М., 1988. С. 3.

²² Басс Д. Эволюция сексуального влечения: Стратегии поиска партнеров. М., 2017. С. 45.

способного защитить ее и потомство, а также готового делиться, например, пищей/добычей с женщиной и ее детьми. Ресурсный потенциал мужчины с биологических позиций - это генетически заложенная способность к воспроизводству «качественного» потомства, потенциал здоровья, рост, симметричное тело, и даже V-образный торс, который служит маркером физической привлекательности.

Чем обусловлен в таком случае выбор индивида: биологической природой или социальной средой? Думается, что нельзя однозначно утверждать, что социальное как высшая форма движения материи подчиняет себе биологическое. Неконструктивность этого подхода заключается в том, что биологическая природа человека теряет свою определенность, рассеиваясь в социальном. Опираясь как на труды классиков социологии, так и на некоторые работы современных социобиологов²³, мы утверждаем, что отображением биосоциальной природы человека является то, что функционирование человека как живого существа предполагает реализацию разного рода потребностей (причем часть из них могут быть удовлетворены самостоятельно, а остальные только совместно с другим человеком). Ценности, заложенные биологической природой человека, и ценности, накопленные и воспроизводимые в культуре общества, служат ориентирами брачного выбора.

Сходство ценностей является одним из гомогамных признаков при выборе брачного партнера. Ряд исследователей²⁴ опирались на концепцию гомогамии при поиске брачного партнера и последующем заключении брачного союза, постулирующую, что чаще всего в брак вступают люди со сходными чертами и социальными характеристиками. Элемент схожести, как утверждает американский психолог Д. Моцумото, вносит в отношения между

²³ В частности, не обращаясь к взглядам представителей радикального направления в социобиологии, мы руководствуемся идеей П. Козловски о том, что человеческое общежитие имеет природную основу. См.: Козловски П. Этика капитализма. Эволюция и общество. СПб., 1996. С. 83.

²⁴ См., например : Schoen R. Marriage Choice in North Carolina and Virginia, 1969-1971 and 1979-1987 // Journal of Marriage and the Family. 1989. vol. 51. no. 2. P. 465-481; Winch R.F. The theory of complementary needs in mate selection // American Sociological Review. 1955. vol. 20. P. 552-555.

людьми элемент надежности и именно поэтому делает их привлекательными друг для друга²⁵. Если оба партнера являются обладателями некоторых сходных характеристик, то эти отношения будут гомогенными.

У людей существуют разные гомогенные признаки. Р. Винч²⁶ считает, что чаще объединяются и взаимодействуют люди, имеющие схожие либо одинаковые задачи, функции и обусловленные ими статусы, социальные роли, культурные запросы и т.д. Исследуя брачные союзы, Э. Бергес и П. Уоллин²⁷ выделяли такие характеристики гомогенных пар, как физическая привлекательность, расовая и религиозная принадлежность, уровень образования и дохода, социальный статус родительской семьи²⁸. Переплетение биологических и социальных характеристик индивида свидетельствует о том, что брачный выбор определяется особенностями биосоциальной природы человека, противоречиво сочетающей действие биологических и социокультурных воздействий на его осуществление. Биологическое и социальное только в своем соединении раскрывают особенности действий и поведения человека в ситуации выбора брачного партнера.

Биосоциальная природа человека нашла свое отражение и в исторически сложившихся образах мужчины и женщины в семье: жена - это хранительница домашнего очага, муж - защитник дома и семьи, главный «добытчик». Еще в

²⁵ Мацумото Д. Психология и культура. СПб., 2002. С. 342.

²⁶ См.: Winch R.F. The theory of complementary needs in mate selection // American Sociological Review. 1955. vol. 20. P. 552-555.

²⁷ Молчанов И. Выбор брачного партнера и развитие добрых отношений. URL: <http://psyfactor.org/lib/loveplus2.htm>.

²⁸ Особый интерес представляет выделенный авторами такой признак как территориальная близость партнеров, в связи с тем, что последнее время приобретает особую актуальность идея сегрегации городского пространства, которую рассматривают современные исследователи города (см., например: Трущенко О.Е. Престиж центра: Городская социальная сегрегация в Москве. М., 1995. 112 с.; Вагин В.В. Городская социология. М., 2000. 191 с.; Карпов А.Е. Различение. Пространство в городе // Социологическое обозрение. 2001. № 2. С.59-72. Сегрегация городского пространства приводит, с одной стороны, к созданию гомогенных групп населения, которые объединены на добровольной основе для удовлетворения собственных целей и безопасности, а с другой стороны, к созданию гомогенных групп не на добровольной, а на вынужденной основе (см.: Киселева А. М. Развитие территориального общественного самоуправления в крупном городе // Социологические исследования. 2008. № 10. С. 73-80). Следовательно, при сегрегации городского пространства, люди с одинаковым социальным положением, одной расы, принадлежащие к одной религии, живут в одном районе, что существенно может облегчить вероятную возможность их взаимодействия.

40-50-х гг. прошлого столетия американский социолог Т. Парсонс сформулировал положение о функциональности разделения половых ролей: женщина выполняет экспрессивную роль, а мужчина - инструментальную²⁹. Речь идет о том, что в социологии утверждался поло-ролевой подход, исходным основанием которого является имплицитное признание биологического детерминизма ролей³⁰.

Принципы биологического эссенциализма, заложенного в поло-ролевом подходе, отвергаются сторонниками гендерного подхода, согласно которому гендер выступает фактором трансформации социальных структур³¹. Вместе с тем, не вступая в дискуссию о соотношении понятий гендер и пол³², отметим, что фундаментом нашего исследования будет поло-ролевой подход к анализу брачного выбора. Это обусловлено следующими обстоятельствами.

Во-первых, в поло-ролевом подходе биологическая природа индивида (инстинкты и пр.) остаются значимыми характеристиками становления социальных структур, в том числе и институтов брака и семьи через брачный выбор и распределение социальных ролей в семье. Например, исследования В.Л. Ситникова показали, что даже дети - мальчики и девочки - в любом возрасте обращают внимание на телесные характеристики сверстников противоположного пола³³. Тело, данное нам от природы, может запустить мотивационный механизм, основывающийся на интересе к представителю противоположного пола.

²⁹ См.: Здравомыслова Е., Темкина А. Российский гендерный порядок: социологический подход. СПб., 2007. С. 57; Parsons T. Family, Socialization and Interaction Process. N.Y., 1955. 422 p.

³⁰ Здравомыслова Е., Темкина А. Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии // Социс. 2000. № 11. С. 16.

³¹ См.: Гурко Т. Трансформация института современной семьи // Социс. 1995. № 11. С. 95-99; Хоткина З. Гендерный калейдоскоп: курс лекций. М., 2001. С. 353 -378.

³² См., например: Даймонд М. Пол и гендер это не одно и то же* (перевод с английского Алены Кудриной) // Развитие личности. 2013. №1. С. 174-188; Силласте Г. Г. Гендерная социология: состояние, противоречия, перспективы // Социологические исследования. 2004. № 9. С. 77-86; Ashmore R. D. Handbook of personality: Theory and research. N. Y., 1990. P. 486-525.

³³ См.: Ситников В. Л. Образ ребенка в сознании детей и взрослых: монография. СПб., 2001. 288 с.

Во-вторых, несмотря на активность в области гендерных исследований и продвижения гендерного подхода, существуют и воспроизводятся гендерные стереотипы³⁴ в брачно-семейной сфере. Их изучение и осмысление возможно в русле поло-ролевого подхода, который и характеризует их историческую обусловленность и изменения в современном мире. Как отмечает А.В. Меренков, в традиционном типе общества выработались стереотипы, выражавшиеся в определенных качествах, которыми должны были обладать все мужчины, среди них: мужественность, сила, упорство, стойкость, сообразительность, смелость, выносливость, решительность, спокойствие в критических ситуациях. Эти качества прививались мальчикам с детства как эталон мужского поведения. Женщина в сознании общества была «частью природы», которую также нужно подчинить. Она была зависимой от мужчины в брачной и сексуальной сферах взаимодействия. Кроме того, именно мужчина выбирал ту, которую он хочет взять в жены, и именно он обеспечивал семью. Так, был выработан стереотип привлекательной, заботливой, хозяйственной женщины, которая готова подчиниться тому, кто ее выбрал. А распределение ролей в семье было следующим: мужчина должен был заботиться о материальном благополучии семьи для того, чтобы продолжать свой род, а женщина находилась в таком положении, когда она была вынуждена заниматься домашним бытом и уходом за ребенком, так как кроме нее, эту задачу было решать некому³⁵. Как отмечают исследователи А.В. Старшинова и С.Н. Панкова формирование традиционных гендерных ролей изначально было связано с неравенством полов³⁶.

³⁴ Гендерные стереотипы мы понимаем вслед за А.В. Меренковым как «стабильные программы восприятия, целеполагания, поведения человека, в зависимости от принятых в указанной культуре норм и правил жизнедеятельности представителей определенного пола». См.: Меренков А.В. Социология стереотипов. Екатеринбург. 2001. С. 161.

³⁵ Меренков А. В. Социология стереотипов. Екатеринбург, 2001. С. 165-170.

³⁶ Старшинова А.В., Панкова С.Н. Ценность семьи в контексте развития социального потенциала личности // Сборник материалов V международной научно-практической конференции. Под общ. ред. З.П. Замараевой, М.И. Григорьевой; Пермский государственный национальный исследовательский университет. 2013. С. 191.

В современном обществе исследователи выделяют две противоположные тенденции трансформации современной семьи: с одной стороны, это актуализация традиционных механизмов самосохранения и воспроизводства патриархальных норм, а с другой стороны – это продвижение ценностей индивидуального успеха и пересмотр ранее существовавших норм в сторону эгалитарности. Так, например, как отмечает Ю.С. Задворнова, трансформировалось содержание понятия «кормилец семьи» - в современном обществе женщина наравне с мужчиной участвует в материальном обеспечении семьи, однако, одновременно с этим, женщины по-прежнему уделяют гораздо больше времени домашним делам, чем мужчины³⁷.

Атрибутивные качества и свойства мужчины и женщины, закрепленные в социальных представлениях, имеют эмоционально-оценочный характер. Так, П.А. Русина³⁸ предприняла попытку экспериментально получить оценочные эталоны таким понятиям как лучший друг, неприятный человек. Измерительные процедуры, используемые автором, могут быть применены и при оценке понятий хорошая жена и хороший муж. Опираясь на биосоциальную природу человека, исторически выстраивались образы «хорошей жены» как хранительницы домашнего очага, и «хорошего мужа» как защитника семьи и дома, добытчика. Соответственно, можно оценивать будет ли потенциальный брачный партнер хорошим супругом/супругой.

Подобные представления о распределении ролей в семье в соответствии с образами хорошей жены и хорошего мужа обладают нормативностью и становятся регуляторами социальных действий³⁹ в процессе брачного выбора. Речь идет о том, что стереотипы как представления являются социально

³⁷ Задворнова Ю. С. Дифференциация домашнего труда в российской семье: гендерные стереотипы и современные тенденции // Женщина в российском обществе. 2014. №1 (70). С. 51

³⁸ Русина П.А. Изучение оценочных эталонов и социальных стереотипов с помощью семантических измерений // Вопросы психологии. 1981. №5. С. 96-105.

³⁹ В теории структурно-функционального анализа Т. Парсонс пишет, что нормы являются одним из структурных элементов действия, среди которых он также выделяет: цели, средства и условия. По утверждению ученого, для осуществления любого действия и достижения цели по удовлетворению тех или

разделяемыми общностями людей. Представления о потенциальном брачном партнере являются в этом ключе нормативными. Например, должна ли девушка первой предложить юноше закрепить отношения в органах ЗАГСа или это - прерогатива юноши; должен ли мужчина прийти на первое свидание с цветами, или достаточно уже того факта, что он пришел.

Устойчивость представлений о потенциальном брачном партнере имеет культурно-историческое обоснование. Передаваемые из поколения в поколения образы брачного партнера укореняются в индивидуальном сознании как социально-типические представления, зачастую неосознаваемые и трудно изменяемые. Как отмечает Ю.А. Левада, в современном обществе отмечается сильное взаимное влияние поколений, так как они связаны между собой «внахлест», а не «встык», в отличие, например, от средневекового общества⁴⁰. Исследователь Н.В. Данилевская и ее китайские коллеги пришли к выводу, что «представления о женщине прежде всего как о жене, матери, хозяйке дома остаются, видимо, важнейшими и в современной русской картине мира»⁴¹.

Вместе с тем, мы не абсолютизируем устойчивость созданных не одним поколением людей образов мужа и жены, поскольку радикальные трансформации в общественной жизни влекут за собой и изменения в представлениях индивидов и групп. Так, увеличение возраста вступления в первый брак ведет к тому, что наличие сексуального опыта у женщины, вступающей в брачный союз, становится нормой, а девственность как обязательный атрибут будущей супруги перестает занимать лидирующие позиции в системе ценностных ориентаций.

Представления о потенциальном брачном партнере позволяют схематизировать и упростить информацию, поступающую из социальной

иных потребностей, социальному объекту каждый раз приходится выбирать способ их удовлетворения, который бы учитывал и собственные желания индивида и не противоречил социальным нормам, установленным в обществе. См. : Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2000. С. 522.

⁴⁰ Левада Ю. А. Сочинения: избранное: социологические очерки, 2000-2005. М., 2011. С. 147

⁴¹ Данилевская Н. В. Зачем нам нужны чужие стереотипы? (лингвокультурологический взгляд на вызовы нашего времени) // Социо- и психолингвистические исследования. 2017. № 5. С. 113.

среды, это рационализированная форма познания⁴². Экспериментальной проверкой соответствия сложившегося образа будущей семьи можно считать сожитительство.

В семье традиционного типа, которая составляла экономическую ячейку, супружеская пара была только частью структуры, где большая роль отводилась связям между родственниками и детьми. Затем, эта структура была заменена брачной парой, причем, не обязательно состоящей в официальном браке; она заняла главенствующую позицию в семейной жизни⁴³.

В рамках трансформационной концепции семьи незарегистрированный союз рассматривается как элемент современной семейной системы, расширяющий границы брака и брачных отношений. Например, С.И. Голод, определяя брак как «личностное взаимодействие супругов, регулируемое моральными принципами и поддерживаемое имманентными ему ценностями»⁴⁴, подчеркивал неинституциональный характер связи, а также соразмерность ответственности и прав обоих супругов.

В современном обществе сожитительство приобретает определенную легитимность, такими отношениями уже никого не удивить и многие оправдывают его существование. Рост числа сожителств начался примерно с середины 1990-х годов. По данным исследований РидМиЖ/RusGGS, которые проводились в России в 2004 и 2007 году, среди респондентов рожденных 1970-х гг., выяснилось, что примерно половина всех первых союзов начались именно с незарегистрированных брачных союзов, в то время как среди респондентов, рожденных в 1930-1950-х гг., только 20%⁴⁵. Это свидетельствует о том, что последние десятилетия сожитительства стали социальной нормой.

⁴² Донцов А. И., Стефаненко Т. Г. Социальные стереотипы: вчера, сегодня, завтра. М., 2012. С. 170–179

⁴³ Цит. по: Артамонова А. В., Митрофанова Е. С. Сожителства в России: промежуточное звено или легитимный институт // Мониторинг. 2016. №1 (131). С. 129.

⁴⁴ Голод С. И. Моногамная семья: кризис или эволюция? // Социально-политический журнал. 1995. № 9. С. 85.

⁴⁵ Захаров С. Средний возраст женихов и невест увеличивается. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0545/tema02.php>.

Сожительства позволяют не только приобрести опыт совместного проживания, включающего ведение общего хозяйства, но и способствуют процессу глубинного узнавания друг друга, позволяют оценить соответствие ролевого поведения ролевым ожиданиям и представлениям об образе супруга/супруги. В этот период происходит проектирование совместной жизни и построение модели будущей семьи, партнеры могут проверить взаимные чувства, отношения и готовность к вступлению в зарегистрированный брак. Познание ценностей, интересов и потребностей партнера, и как следствие – определенная проверка на уровень сходства взглядов и идеалов с собственными представлениями и образами – в этом видится базовая функция сожительства.

Сожительство в таком ключе можно рассматривать как этап, предшествующий принятию решения о заключении официального брачного союза либо отказа от дальнейших брачных отношений с конкретным индивидом. В логике теории «стимулов-ценностей-ролей» Б. Мурштейна⁴⁶ на этапе сожительства, которому предшествуют стадии «стимуляции» и оценивания, идет «ролевая» притирка мужчины и женщины. Сам процесс брачного выбора, соответственно, можно рассмотреть, как некую последовательность этапов, которые и составляют модель брачного выбора.

Раскрывая особенности этапов брачного выбора, следует обратить особое внимание на концепции представителей психологической науки. Исследователи в своих работах рассматривают процесс выбора брачного партнера как систему фильтров. Так, в основе теории «фильтров» А. Керкгоффа и К. Дэвиса⁴⁷ на ранних стадиях идет оценка согласованности ценностей как гомогенного признака, а на последующих стадиях выявляются комплементарные потребности. Фильтрация в «Круговой теории любви» А.

⁴⁶ См.: Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М., 1996. С. 166.

⁴⁷ Kerckhoff A. Davis K. Value Consensus and Need Complementary in Mate Selection // B: American Sociological Review. 1962. vol. 27. P. 295-303.

Рейса⁴⁸ происходит через прохождение индивидом четырех стадий: установление взаимосвязи; самораскрытие; формирование взаимной зависимости; реализация основных потребностей индивида - потребности в доверии и любви. По мнению немецкого исследователя Р. Зидера⁴⁹ в процессе фильтрации, в первую очередь, определяются «социально подходящие» партнеры; это происходит в социальной среде, которая окружает человека, в связи с чем сам процесс является практически «незаметным» для индивида. После этого из общности потенциально «подходящих» брачных партнеров на основании эстетических, сексуальных и психологических предпочтений индивид осуществляет свой выбор⁵⁰.

Социо-экономический аспект в теории фильтрации вносит Дж. Коулмен. Американский социолог полагает, что брачное поведение сводится к рациональному выбору из фиксированного набора альтернатив; он утверждает, что каждый участник «брачного рынка» стремится к оптимизации выбора. Оптимизация предполагает, что индивид оценивает брачного партнера с позиций соответствия ожиданиям. Отсюда на основе сравнения разных потенциальных брачных партнеров «выигрывает» тот, чьи характеристики наиболее соответствуют представлениям. При этом, по мнению Г. Беккера, брак – решение, которое связано с ожидаемым чистым выигрышем для того, кто его заключает⁵¹. Соответственно, выбор конкретного человека из альтернативных вариантов зависит от величины выигрыша.

Подчеркнем, что в предложенных идеях, выполненных в русле теории рационального выбора, брачный выбор «механизируется». Это связано с тем фактом, что решение о заключении/не заключении брака принимается человеком на основании максимизации функции полезности как суммы

⁴⁸ Цит. по: Артамонова Е. И. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования. М., 2002. С. 29.

⁴⁹ Зидер Р. Социальная история семьи в западной и центральной Европе (конец XVIII – XX вв.). М., 1997. С. 140-160.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Беккер Г. Выбор партнера на брачных рынках // THESIS. 1994. Вып. 6. № 6. С. 14.

потребляемых благ, которые включают в себя: количество и «качество» детей, дружбу, любовь, здоровье (при бюджетных ограничениях на количество времени и сумму доходов, как от занятости, так и от собственности), отдых. При заключении индивидами брачного союза значение их совокупной функции полезности должно превышать сумму индивидуальных функций полезности от потребляемых благ.

Близкой к теории рационального выбора является концепция Дж. Хоманса, утверждающая, что в основе выбора партнера лежит оценка его индивидуальных качеств и характеристик, и человек стремится к максимальным наградам при минимальных затратах⁵². Автор считает, что человек обменивает свои ценности на свойства и качества другого человека: высокое материальное положение, физическую привлекательность, значимый социальный статус и т.д.⁵³.

Рационализация выбора брачного партнера нивелирует влияние биологического компонента. Выбор, опирающийся исключительно на оценку рациональности/полезности/функциональности супруга/супруги, даже с включением природных характеристик (тело и пр.), не оставляет возможности охарактеризовать и оценить значение побудительных механизмов, заложенных биологической природой человека, инстинктами, интуицией и т.п. В этой связи актуализируется вопрос о свободе брачного выбора в целом. Насколько свободен индивид от влияния биологического и социального в брачном выборе?

Обретение свободы - это постоянный полный противоречий путь, в котором индивид стремится стать менее зависимым от природных и социальных условий, служащих ограничителями его действий и поведения. При этом, для одних людей брачный выбор может пониматься как свобода, а

⁵² Хоманс Дж. Социальное поведение как обмен. М., 1984. С. 82-84.

⁵³ Хоманс Дж. Социальное поведение: его элементарные формы // Социальные и гуманитарные науки. Серия 11. Социология. 2001. № 2. С. 130.

для других как необходимость. Соответственно, каждый индивид или социальная группа по-разному может понимать свободу.

Свобода и необходимость - два явления, которые не существуют друг без друга. По мнению А.В. Меренкова⁵⁴, отношение к необходимости природного или социального происхождения может существовать в трех формах. Первая - это постоянные попытки преодолеть ее. Так, изменение внешности, своего тела в попытках улучшить свое положение на брачном рынке приводит к тому, что индивид прибегает к маргинальным практикам (удаление ребер, увеличение груди и т.д.). Функционирование индивида в обществе - это соответствие его действий нормам и правилам, в том числе и неформальным. Например, Г. Ибраева⁵⁵ отмечает, что в мусульманских группах мужчины и женщины реализуют волю родителей в брачном выборе. Какие бы меры не предпринимали молодые люди, стремясь отказаться от необходимости следовать этим нормам, они воспроизводятся и сегодня.

Вторая форма заключается в преодолении необходимости через определение возможностей ее использования. Принятие своего тела, данного природой, позволит индивиду найти его достоинства, которые впоследствии будут выгодно продемонстрированы потенциальным брачным партнерам. Осознание и оценка ситуации на локальном брачном рынке ведут к тому, что индивид будет использовать его особенности либо примет решение о миграции в другой регион.

Третья форма связана с эмоционально-чувственным переживанием, которое позволяет ощутить полноту свободы. Речь идет о том, что восприятие свободы связано с положительным переживанием использования необходимости в конкретных условиях. Индивид не только принимает свою телесность, но и позитивно её оценивая, получает новые альтернативы в

⁵⁴ Меренков А.В. Система детерминации человеческой деятельности. Екатеринбург, 2003. С. 38-40.

⁵⁵ Ибраева Г. Изучение межпоколенной динамики матримониальных стратегий женщин и мужчин в Кыргызстане советского и постсоветского периодов: (на материалах города Фрунзе/Бишкек 1980 и 2005 гг.). М., 2006. С. 201-206.

брачном выборе. Чувства уверенности и гордости за свое тело «притягивают» и потенциальных брачных партнеров. И даже эмоционально-чувственное восприятие и принятие ценностей родительской семьи «разрывают» необходимость как внешнее давление в брачном выборе. «Свобода в полном своем выражении представляет собой познанную, принятую на чувственно-эмоциональном уровне и используемую на практике необходимость»⁵⁶.

Восприятие свободы от природного и социального детерминанта в брачном выборе, вместе с тем, «наталкивается» на «борьбу» этих детерминант. Природные инстинкты задают вектор человеческой деятельности, проявляясь в сексуальных желаниях, продолжении рода. Социальные нормы и санкции выступают регуляторами такого поведения и регламентируют/упорядочивают социальную жизнь. Природой предписывается рождение здорового потомства, соответственно, брачный выбор необходимо осуществлять в молодом, или даже юном возрасте. Но социальная зрелость у современных людей наступает значительно позже, поскольку нужно получить образование, трудоустроиться, обрести материальную независимость. И только при выполнении этих условий «выйти» на брачный рынок в поиске потенциального брачного партнера.

Добрачный период как «весь жизненный сценарий человека – от его рождения до принятия парой решения о вступлении в брак»⁵⁷, по сути, становится, как ареной борьбы между природным и социальным в индивиде, так и познанием свободы в поиске брачного партнера. Сам процесс брачного выбора начинается задолго до наступления бракоспособного возраста. Уже с дошкольного возраста идет формирование потребности в браке через сюжетно-ролевые игры как ведущего вида деятельности и формы освоения реальности, в которой моделируются и воспроизводятся образцы брачно-семейных отношений и представления о свойствах и качествах будущего брачного

⁵⁶ Меренков А.В. Система детерминации человеческой деятельности. Екатеринбург, 2003. С. 40.

⁵⁷ Анцибор Л., Николоау А. Теоретические подходы к проблеме выбора брачного партнера // Revistă Științifică a Universității de Stat din Moldova. 2013. nr. 9(69). P.154.

партнера. На основе формирования потребности в браке с дошкольного возраста идет и становление брачной установки⁵⁸.

Опираясь на концепцию Ж. Годфруа⁵⁹, можно выделить следующие этапы ее формирования в современном обществе. Первый этап - период детства (с рождения и до 12 лет) - брачная установка формируется в соответствии с родительским моделям поведением, в этот период, вследствие наблюдения за поведением родителей у детей формируются первые представления о браке и семье, о формах и способах взаимодействия между полами. Второй этап (в возрасте с 12 до 20 лет) сопровождается половым и моральным созреванием индивида. В этот период молодые люди «примеряют» на себя социально-половые роли, у них появляется собственный опыт взаимодействия с лицами противоположного пола и вследствие чего брачные установки приобретают более конкретную форму. На третьем этапе (от 20 до 30 лет) происходит образование устойчивой системы убеждений личности в отношении брачно-семейных отношений, так как в этот период многие люди создают собственную семью (вступают в брак или в сожительство). Наконец, на четвертом этапе формирования (к 30 годам) сложившиеся брачные установки приобретают устойчивый, фиксированный характер. Люди, создавшие семью, передают свой опыт детям.

⁵⁸ Изначально, установка – психологическое понятие, по определению Д. Н. Узнадзе обозначающее «стабильную готовность субъекта деятельности поступать так или иначе еще до появления стимулирующего активность объекта или явления, при условии знания, что именно этот объект или явление будет предъявлено». Понятие установки в психологии было введено для описания не актуально возникающего, а заложенного предшествующим функционированием способа реагирования на воспринимаемую ситуацию (скорость ответной реакции, ряд иллюзий восприятия и так далее). В социальную психологию это понятие вошло несколько позднее как «вторичное» понятие по отношению к базовому понятию «социальная установка» (или «аттитюд»), которое существует для обозначения того, каким образом личность ориентируется в своем отношении к различным значимым для ее жизнедеятельности явлениям, объектам и процессам социализации. (См.: Узнадзе Д.Н. Общая психология. СПб., 2004. С. 82-116).

⁵⁹ На наш взгляд, периодизация, предложенная Ж. Годфруа наиболее полно отображает и этапы формирования брачной установки. *Первый этап* происходит в период детства: с рождения и до 12 лет. Установки, которые развиваются в этот возрастной период, соответствуют родительским моделям поведения. *Второй этап* приходится на возраст с 12 до 20 лет - в этот период установки приобретают более конкретную форму, и они создаются на основании усвоения социальных ролей. *Третий этап*, который охватывает период от 20 до 30 лет включает в себя формирование устойчивой системы убеждений личности на основании социальных установок. Наконец, на *четвертом этапе*, к 30 годам, установки становятся стабильными, и они практически не могут быть подвержены изменениям (См.: Годфруа Ж. Что такое психология. Т. 2. М., 1996. С. 88).

Некоторые исследователи предприняли попытку типологизации брачных установок. Например, Т.Е. Карташова⁶⁰ подразделила их на четыре основные категории: общие брачные установки (значение семьи, мотивы вступления в брак, формы брака и т. д.); представления об интимных отношениях (значение секса, интимные отношения до брака); отношения с прародительской семьей и ее влияние (помощь родителей, образ родительской семьи); детско-родительские установки (количество детей в семье, воспитание детей, приемные дети). Безусловно, каждая из этих установок оказывает большое влияние на формирование образа брака, брачных отношений и брачного партнера. Однако, на наш взгляд, эта типология описывает формирование образа брачных отношений, а не установку на брак.

В соответствии с трехкомпонентной структурой брачной установки (когнитивный, аффективный, поведенческий) брачный выбор реализуется на поведенческом уровне и может включать в себя ряд этапов. Широкий спектр концепций, в которых отражена стадийность брачного выбора, представленных выше, к сожалению, не вносит четкого понимания и объяснения действия совокупности биологических и социальных механизмов процедуры самого выбора. В русле поло-ролевого подхода, базисом которого выступает совокупность биологических и социальных личностных свойств и характеристик, становление которых идет, в том числе и в процессе гендерной социализации и идентификации, характерной для данной культуры общества, по нашему мнению, можно выделить следующие этапы выбора брачного партнера. При этом не существует конкретных временных границ протекания каждого из этапов, скорее следует говорить о том, что они имеют индивидуальный характер. Мы полагаем, что можно говорить о процессе брачного выбора как последовательно сменяющихся этапов знакомства, ухаживания, принятия решения о вступлении/невступлении в брак.

⁶⁰ Карташова Т. Е. Особенности брачно-семейных установок современной молодежи // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2011. №129. С. 55.

Первый этап связан со становлением общего впечатления о потенциальном брачном партнере, основанного как на базе сложившегося образа о нем, так и на первичном физическом влечении и симпатии. Уже на первом этапе можно наблюдать тесную взаимосвязь биологического и социального в брачном выборе. Сформированный образ брачного партнера предполагает наличие определенных характеристик индивида. Это и социофункциональные свойства, характеризующие ролевое поведение, и физиологические особенности, к числу которых можно отнести индивидуальные представления о цвете глаз, длине носа и пр. На этой стадии работает система первичных фильтров, описанных в трудах ученых-психологов.

Второй этап связан с процедурой ухаживания, основная функция которого - накопление совместного опыта, как действий, так и эмоциональных переживаний. На этом этапе определяется психологическая/духовная совместимость, в основе которой - наличие общих/близких ценностей. Здесь же возможно и проектирование будущей модели брачных отношений, предполагающей также и попытки определить ролевое поведение будущих супругов. При этом, зачастую именно на данной стадии мужчина и женщина получают статус пары в глазах окружающих и возможно начинают совместное проживание, «заключив» конкубинат (сожительство).

Последний этап касается принятия решения о вступлении/не вступлении в брак с конкретным индивидом. Наличие совместного опыта позволяет потенциальным брачным партнерам принять решение о заключении брачного союза либо отправится в еще одно «путешествие», целью которого является поиск брачного партнера. До данного этапа могут дойти не все пары. Речь в данном случае идет о том, что этап сожительства для некоторых пар становится последним: мужчина и женщина не регистрируют свои отношения в органах ЗАГСа, а продолжают жить совместно (сожительствовать). Сегодня

наблюдается отказ от брака как институционально-правового образования в пользу партнерских отношений, имеющих сексуальные основания и особую значимость присутствия другого⁶¹. Широкое тиражирование сожительства стало основанием для внесения в Государственную думу законопроекта о приравнивании к браку незарегистрированных отношений мужчины и женщины. Таким образом, планируется легитимация института фактических брачных отношений и, соответственно, всех прав и обязанностей, которые характерны для брака.

Рассуждая об этапах брачного выбора, подчеркнем, что поиск партнера не всегда имеет целью вступление в брак и продолжение рода. В современном обществе помимо поиска партнера для создания семьи и продолжения рода, имеет место и поиск кратковременного сексуального партнера. В соответствии с выделенными нами этапами в случае поиска партнера для кратковременных сексуальных отношений, также присутствует этап знакомства, где значимыми являются первичное сексуальное влечение, симпатия и определенные социальные характеристики. Однако для краткосрочных отношений более ценными будут иные качества в партнере, чем для отношений, ориентированных на заключение брака. Например, здесь больше будут цениться качества, свидетельствующие о доступности партнера, а также при выстраивании взаимоотношений индивиды будут стремиться полностью обособиться от любых связующих обязательств. При этом, как отмечают некоторые исследователи, мужчины и женщины демонстрируют разную степень сексуального влечения и потребности в новизне полового партнера: мужчины, гораздо чаще выражают желание иметь больше кратковременных сексуальных партнеров, чем женщины – кратковременных партнеров⁶².

⁶¹ Чернова Ж., Шпаковская Л. «Молодые взрослые»: супружество, партнерство и родительство // *Laboratorium*. 2010. №3. С. 23.

⁶² См.: Бутовская М.Л. Тайны пола. Мужчина и женщина в зеркале эволюции. Фрязино, 2004. С. 51

Может ли краткосрочный сексуальный партнер впоследствии стать брачным партнером? Думается, что такая ситуация возможна, если помимо удовлетворения сексуальных потребностей, такие отношения становятся источником удовлетворения и иных потребностей. Однако в настоящее время наблюдается одна важная, на наш взгляд, тенденция. «Сегодня все чаще западные социологи говорят о растущей синглизации общества (от английского single – единственный, отдельный), связывая это с ростом числа мужчин, отделяющих секс от создания семьи, и женщин, отдающих предпочтение карьере и экономической независимости, а не браку»⁶³. В России эту группу составляют люди старше 55 лет, но ее прирост происходит за счет молодежи от 18 до 35 лет⁶⁴.

Появление и воспроизводство группы людей-синглов свидетельствует, по нашему мнению, по крайней мере о двух ориентациях в современной системе брачно-семейных отношений. Первая ориентация связана с доминированием у мужчин биологического начала, которое и задает вектор его отношения к брачно-семейным узам, т.е. удовлетворение сексуальных потребностей, заданных природой, реализуется вне института брака. У женщины, наоборот, особая роль принадлежит реализации профессионально-трудовой функции в ущерб заданной природой репродуктивной функции.

Вторая ориентация касается понимания и интерпретации свободы, но не свободы в брачном выборе, а свободы от брачного выбора. Если С.И. Голод писал, что «свобода выбора партнера имплицитно подразумевает и свободу расторжения супружества, если оно складывается неудачно»⁶⁵, то мы бы к этому добавили, что свобода выбора партнера предполагает и отказ от выбора. Эта ориентация «ухода» от брака, значительное влияние на который оказывает

⁶³ Вишневецкий Ю. Р. Новые явления в молодежной среде и актуальные задачи молодежной политики // Вестник Пермского национально исследовательского политехнического ун-та. Социально-экономические науки. 2016. № 4. С. 13.

⁶⁴ Береснева Е. Вперёд, к одиночеству. URL: <http://kot.sh/statya/142/vperyod-k-odinochestvu>.

⁶⁵ Голод С. И. Моногамная семья: кризис или эволюция? // Социально-политический журнал. 1995. № 9. С. 75.

и турбулентность самого общества, и предпочтение виртуального взаимодействия реальному, и отсутствие опыта длительных отношений между полами в условиях быстро меняющегося мира, который задает и высокие темпы смены предпочтений в личных отношениях. Брачный выбор, таким образом, во-первых, может в ближайшем будущем «кануть в лету», поскольку, как утверждает немецкий социолог У. Бек, в будущем нас ждет бездетное и бессемейное существование: «Мужчина и женщина по отдельности становятся жизненно важной единицей воспроизводства социальных отношений»⁶⁶. Во-вторых, индивид не ограничен в числе брачных выборов; даже имея зарегистрированный брачный союз и мужчина и женщина могут продолжить свой выбор, если выбранный партнер не соответствует каким-либо представлениям, либо происходит «пресыщение» существующим партнером, либо находится партнер с «лучшими», наиболее подходящими характеристиками; т.е. процесс брачного выбора не завершается регистрацией отношений в органах ЗАГСа.

Представленный в параграфе анализ брачного выбора позволяет нам прийти к следующим выводам и дать собственное определение ключевому понятию представленной диссертации. В целом, основой брачного выбора выступает биосоциальная природа человека. Концептуальным основанием исследования брачного выбора в нашей работе становится поло-ролевой подход, в соответствии с которым брачные партнеры наделяются определенными биосоциальными функциональными характеристиками. Мы также опирались на основы процессуального подхода. Брачный выбор понимается нами как основанный на биосоциальной природе человека и реализуемый на поведенческом уровне брачной установки, процесс поиска и свободного выбора брачного партнера, представления о котором определяются

⁶⁶ Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну. М., 2000. С. 67.

природными предпочтениями и стереотипами, отражают нормы и ценности, исторически сформированные и приятные обществу.

Предложенные современные теории и концепции выбора брачного партнера связаны с попытками объяснить происходящие трансформации в обществе, выявить тенденции и закономерности, а также раскрыть основные характеристики современных брачно-семейных отношений. Определяя полоролевой подход как базис нашей работы, мы полагаем, что в основе брачного выбора лежит совокупность факторов, имеющих социоприродные и социокультурные основания. Именно об этих группах факторов пойдет речь в следующем параграфе нашей работы.

1. 2. Основные факторы, определяющие брачный выбор

На брачный выбор сегодня оказывает влияние широкий спектр разного рода факторов. Мы считаем целесообразным в соответствии с логикой нашей работы выделить две группы факторов: социоприродные и социокультурные факторы⁶⁷. Опираясь на идеи А.В. Меренкова⁶⁸, можно утверждать, что выделенные нами факторы определяют направленность и содержание совершаемых социальными субъектами действий в брачном выборе.

Основу социоприродных факторов составляет природное/биологическое начало индивида, а также его индивидуально-психологические особенности. В социологии сложилось целое направление исследования личности - психоанализ, у истоков которого стоял З. Фрейд⁶⁹. Согласно учению о психоанализе⁷⁰ поведение людей определяют не только (а часто и не столько) внешние, но и внутренние силы. Австрийский ученый полагал, что биологического (природного) в человеке гораздо больше, чем разумного, социального или культурного. Соответственно, в брачном выборе, следуя логике З. Фрейда⁷¹, бессознательные импульсы (в основном сексуального характера) могут занимать лидирующие позиции, поскольку в основе действий - «энергия возбуждения», которую производят телесные потребности.

⁶⁷ Анализом факторов брачного выбора активно занимались российские исследователи, предлагая различные типологии и классификации. Так, А.И. Антонов и М.В. Медков, определили модель влияния на брачный выбор таких факторов как культурные, социальные, психологические (см.: Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М., 1996. С.150-170); М.С. Мацковский (см.: Мацковский М.С. Социология семьи. Проблемы, теории, методологии и методики. М., 1989. С. 76.) и Т.А. Гурко выделили добрачные (соц.-демогр. и др.) факторы, брачные (внутрисемейные отношения и др.) факторы, а также условия жизни, то есть общность факторов макро- и микросреды (см.: Мацковский М.С., Гурко Т.А. Молодая семья в большом городе. М., 1986. С. 48).

⁶⁸ У А.В. Меренкова речь идет о внутренних и внешних факторах, которые по своей сути отражают как биологическую, так и социальную природу человека. См.: Меренков А.В. Система детерминации человеческой деятельности. Екатеринбург, 2003. С.6.

⁶⁹ См.: Фрейд З. Психология бессознательного. Сборник произведений. М., 1998. С. 53-55

⁷⁰ Основной проблемой психоаналитической ориентации в социологии является наличие противоречия, которое выражается в конфликте между личностью и обществом. Эта проблема, по мнению З. Фрейда, возникает из-за существующего социального контроля, ограничивающего свободу личности.

⁷¹ Следует отметить, что исследование сознательного и бессознательного в теории З. Фрейда занимает особое место, поскольку, поведение человека во многом зависит от бессознательных влечений, которые формируются на ранних этапах его жизни.

Но живя в обществе, человек не может в полной мере удовлетворить все свои сексуальные желания, иначе индивиду пришлось бы постоянно (ежегодно/ежемесячно/ежедневно) совершать брачный выбор для удовлетворения сексуального влечения. По убеждению З. Фрейда, большая часть силы психической энергии, которую вырабатывает организм, направляется на умственную деятельность, которая способна снизить уровень физического возбуждения⁷². В этом смысле суть брачного выбора и заключается в попытках гармонизировать сексуальные противоречия через принятие решения (т.е. совершение умственных операций по выявлению достоинств/недостатков брачного партнера, перспектив существования брака и пр.) о вступлении в брак. Вместе с тем, как справедливо отмечает Г.Е. Зборовский, сексуальные инстинкты индивида вряд ли будут удовлетворены и сублимированы в той степени, чтобы разум сумел ими управлять⁷³.

Стихийно-инстинктивная природа человеческого поведения, реализуемая в процессе брачного выбора, воплощается не только в сексуальном влечении к потенциальному брачному партнеру, но и в половом инстинкте продолжения рода, который, собственно, и обеспечивает физическое выживание особи и вида. Немецкий исследователь А. Шопенгауэр предположил, что «мировая воля» использует семью для воспроизведения потомства, а в жизни человека преобладают интересы рода: влечение, испытываемое мужчиной к женщине, обусловлено исключительно стремлением сохранить свой род. В процессе брачного выбора индивиду отводится второстепенная роль: он следует только по «заказу» рода, а выбор женщиной того или иного мужчины осуществляется подсознательно⁷⁴. Природный инстинкт также лежит в основе влюбленности и страсти индивида, они служат как прикрытие его природного эгоизма «создавая

⁷² Фрейд З. Психология бессознательного. Сборник произведений. М., 1998. С. 60-65.

⁷³ Зборовский Г. Е. История социологии: современный этап. Сургут – Екатеринбург, 2015. С. 76.

⁷⁴ Шопенгауэр А. Избранные произведения. М., 1992. С.392-393.

иллюзию любви», потому что иначе, половое влечение снижается до уровня «отвратительной потребности»⁷⁵.

Сексуальный инстинкт и инстинкт продолжения рода побуждают человека к поиску и выбору партнера или, по крайней мере, к установлению отношений с тем, кто кажется наиболее привлекательным. Вместе с этим, половое влечение основывается не только на физическом влечении, но и на целом ряде сильных эмоций.

Один из представителей послефрейдовской социальной мысли Э. Фромм подчеркивает, что физическая сексуальная потребность в человеке базируется не только «на желании избавления от болезненного напряжения», половое влечение может быть внушено различными эмоциями, например: чувством одиночества, тревогой, тщеславием, потребностью получить или причинять боль, а также любовью⁷⁶. На основании этого ученый заменил понятие «инстинкт» термином «органическое влечение» и разграничил «естественные влечения», базирующиеся на физиологических потребностях людей, и «человеческие страсти», к которым он отнес потребности в любви, свободе, разрушении, жажду собственности, власть, садизм, мазохизм, которые формируются в характере индивида и являются «специфически человеческими»⁷⁷. Можно предположить, что наряду с сексуальным влечением, инстинктом продолжения рода среди социоприродных факторов брачного выбора существенное значение имеют и «человеческие страсти», т.е. реализация потребности в любви, свободе, собственности, власти или потребности разрушительного деструктивного характера⁷⁸: потребность в насилии, садизме/мазохизме.

⁷⁵ Гулыга А.В., Андреева И. С. Шопенгауэр. М., 2003. С. 66.

⁷⁶ Фромм Э. Искусство любить. СПб., 2004. С. 36.

⁷⁷ Там же. С. 36-38.

⁷⁸ В сексологии есть понятие альголагния, т.е. сексуальное удовлетворение, испытываемое при причинении психической или физической боли половому партнёру (активная альголагния, синонимы - насильничество, эротический тиранизм) или в связи со страданиями, причиняемыми половым партнёром (пассивная

В концепции Э. Фромма подчеркивается очевидная разница между проявлением и контролем сексуальных (половых) инстинктов у людей и животных. В этом смысле идеи К. Хорни⁷⁹ близки по своей сути к концепции Э. Фромма. Критикуя теорию инстинктов З. Фрейда, она подчеркнула, что особенности человеческого поведения нельзя рассматривать без учета «культурных факторов». Инстинкты всегда несут на себе определенный отпечаток той или иной культуры, возникая благодаря совокупности биологических (природных) факторов и социальной среды. Причем, по ее мнению, социальная среда может оказывать даже большее воздействие на индивида, нежели его природное начало, так как бессознательные влечения зависят от общественных потребностей и часто выполняют функцию приспособления.

Американская исследовательница подчеркивает тонкую грань между социоприродными и социокультурными факторами, которая находит свое отражение, по нашему мнению, и в брачном выборе. Так, в процессе брачного выбора сексуальное влечение можно рассматривать как форму адаптации к социальным нормам. В 1989 году в России по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения недопустимым секс до брака для юношей считали 29% опрошенных, а для девушек – 37%. Таким образом, брачный статус позволял избежать негативного/осуждающего общественного мнения реализации сексуального влечения⁸⁰.

Выделение двух групп факторов - социоприродных и социокультурных, влияющих на брачный выбор, - не предполагает, что индивид в определенный момент времени действует только на основании биологических побуждений, а в другой момент времени его действия обусловлены исключительно культурными предпочтениями/убеждениями или вследствие требований,

альголагния, синонимы - мазохизм, страдальчество, пассивитизм). См.: Сексологический словарь. URL: <http://med.niv.ru/doc/dictionary/sexological/fc/slovar-192-1.htm>.

⁷⁹ Хорни К. Новые пути в психоанализе. Собр. соч.: В 3 т. М., 1997. С.140-143.

⁸⁰ Добрачный секс: табу или норма? URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115299>.

которые наложены на него обществом. Мы считаем, что эти группы факторов тесно связаны между собой. Однако сила влияния социоприродных и социокультурных факторов на выбор брачного партнера индивида исторически была различной в разных типах обществ.

В период первобытного общества преобладала неупорядоченная форма сексуальных отношений, поскольку не существовало ограничений, которые впоследствии были закреплены в традициях и обычаях. Выработанные в течение длительного времени природные механизмы являлись ключевыми на первых этапах развития общества, где сексуальные и иные инстинкты были регламентированы только биологически самоорганизующейся системой иерархии взаимоотношений доминантов и субдоминантов⁸¹. Форма сексуальных отношений между мужчиной и женщиной, существовавшая в тот период времени, получила название эндогамия.

Последующим этапом, который внес значительный вклад в регулирование сексуальных отношений, можно считать запрет половой связи между родственниками и появление новой формы сексуальных отношений - экзогамии, которая стала первой формой социального регулирования отношений между мужчиной и женщиной⁸². По мнению А.Г. Харчева, это был переломный момент между добрачным состоянием общества, когда сексуальные отношения определялись лишь природными инстинктами и социально регулируемым браком⁸³.

В этот период развития общества поиск брачного партнера осуществлялся на основании «выгодных» биологических признаков, так как в условиях агрессивной среды и практически непредсказуемого будущего для женщины наиболее предпочтительным было зачатие ребенка от биологически

⁸¹ Каледин О.Н. Конфликт биологической природы человека с городской культурой // ВЕСТНИК ВЭГУ. 2005. № 23/24. С. 125

⁸² Морган Л. Древнее общество, или Исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Ленинград, 1935. С. 306-311.

⁸³ Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М., 1979. С. 36.

крепкого и здорового мужчины, потому что это повышало вероятность выживания потомства⁸⁴. В свою очередь, как подчеркивают Д. Басс и Д. Кенрик, придерживающиеся биосоциального взгляда, женщин сильнее влекло к мужчинам, которые казались доминантными, а мужчин тянуло к привлекательным внешне молодым женщинам, обладающим потенциально высокими репродуктивными возможностями⁸⁵. Таким образом, на данном этапе половые связи уже основывались не только на инстинктах, но и начинали проявляться в осознанных действиях индивидов, а суть этих связей уже обуславливалась социальными причинами и регулировалась определенным уровнем рациональности⁸⁶.

По мере развития социума связи с наиболее желательными партнерами получали все большее распространение, закреплялись традициями и обычаями, и постепенно общество перешло к парному браку. Затем на место парной семьи пришла моногамная семья. Исторически моногамия возникла как феномен социального прогресса, обусловленный экономической основой - образом жизни, базирующемся на материальных ценностях, – так появляется хозяйственная самостоятельность и собственность⁸⁷. В этот период впервые сформировалось противоречие между биологическими и социальными факторами выбора брачного партнера, которое связано с возможностью (а зачастую и необходимостью) выбора более социально «выгодного», нежели биологически обусловленного варианта для заключения брачного союза.

Подчеркнем, что эволюция общественного (цивилизационного) развития не изменила тот факт, что действие природных инстинктов имеет ключевое значение как биологический механизм, без которого невозможно естественное и непрерывное воспроизводство людей. Половой инстинкт выступает как некая

⁸⁴ Кормилицин А. В., Рудин И. В., Кочурина Н. А. Выбор долговременного партнера: концепции биологического и психологического // Вестник ТГПУ. 2012. №6. С. 96.

⁸⁵ Цит. по: Ильин Е. П. Пол и гендер. СПб., 2010. С. 22.

⁸⁶ Хачатрян Л. А. Современный брак результат эволюции семейно-брачных отношений // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2011. №1. С. 90.

⁸⁷ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства Т. 21. М., 1961. С. 77.

система безусловных рефлексов, обеспечивающая сохранение рода. С точки зрения биологии, «процесс» воспроизводства людей не претерпел изменений даже в различных условиях перехода из одной исторической эпохи в другую⁸⁸. Однако с усложнением общественной системы стали проявляться определенные эволюционные изменения, которые отразились в появлении ряда предпочтительных признаков при выборе брачного партнера. Кроме того, следует отметить, что сексуально-половой инстинкт сам по себе «равнодушен» к существующей социальной системе, однако социальная система всегда принимает участие в его объективном применении. Речь идет о том, что, не изменяя устойчивые биологические механизмы, общество как социальная система регулирует сексуальные инстинкты с точки зрения ценностей, норм и культуры.

По мнению современного английского социолога Э. Гидденса, брак и семья сегодня приобретают совершенно иные значения, нежели около полувека назад. Например, происходит постепенная замена традиционного супружества партнерством - на смену понятиям жених/невеста, приходит понятие «партнер». Партнерство представляет собой другой тип сексуальных и личных отношений, базирующийся на взаимном выборе и предпочтениях индивидов⁸⁹.

Еще одной важной трансформацией, происходящей сегодня в современных обществах, является формирование нового феномена - феномена добровольного безбрачия, который заключается в нежелании вступать в брак. Причем, речь идет не об откладывании времени вступления в брак, а о полном отказе от брачно-семейной жизни.

Это явление уже достаточно распространено в ряде европейских стран, а в России стремительно набирает популярность⁹⁰. По мнению исследователей,

⁸⁸ Прохорова О. Г. Семейное воспитание: теория и практика: учебник. М., 2015. С. 22.

⁸⁹ Гидденс Э. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах. СПб., 2004. С. 36.

⁹⁰ См., например: Хачатрян Л. А. Современный брак результат эволюции семейно-брачных отношений // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2011. №1. С. 91.

это может быть связано с рядом причин. Во-первых, одной из основных причин отказа от вступления в брак можно считать нежелание ограничивать свою личную свободу, поскольку совместная жизнь, даже без регистрации брака, все-таки предполагает некие обязательства перед сожителем/сожительницей, причем, это обстоятельство чаще волнует мужчин, нежели женщин⁹¹. Во-вторых, это связано с материальными факторами: по результатам различным исследований у мужчин и женщин данная причина объясняется по-разному: женщина не стремится выходить замуж, если «зарабатывает достаточно и не только для своего содержания», а мужчина, если наоборот, «достаточно зарабатывает для себя, но недостаточно для содержания семьи»⁹².

Сегодня индивиды все чаще ставят под сомнение традиционные брачно-семейные образцы, и в большинстве своем стремятся к жизни, свободной от «обременяющих» брачных уз. Для них основным жизненным ориентиром становится достижение определённых профессиональных успехов, а не вступление в брачный союз и реализация половых инстинктов в сфере рождаемости. В этом проявляются черты рыночного общества, где возрастает ценность индивидуализации, а основными фигурами развитого капитализма выступают - одинокий мужчина или женщина. Как отмечает У. Бек: «если до конца додумать рыночную модель современности, то в основе ее предполагается бессемейное и безбрачное общество. Чтобы обеспечить свое экономическое существование, каждый должен быть самостоятелен и свободен для требований рынка. Рыночный субъект, в конечном счете - одинокий индивид, не «отягощенный» партнерством, браком или семьей. Соответственно, развитое рыночное общество - еще и общество бездетное»⁹³.

⁹¹ Синельников А.Б. Семья и брак на европейском фоне // Демоскоп weekly. 2010. № 447-448. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0447/analit02.php>.

⁹² Хачатрян Л. А. Современный брак результат эволюции семейно-брачных отношений // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2011. №1. С.92.

⁹³ Бек У. Общество риска. М., 2000. С. 175.

Добровольный отказ от вступления в брак является исторически новым феноменом. В основе смены традиционной модели брачности лежит переход от фактически обязательного ритуала вступления в брак с целью продолжения рода и реализации сексуальных потребностей к жизни индивида, основанной на индивидуальной свободе и рациональном мышлении.

Таким образом, в современных обществах сегодня при выборе брачного партнера на индивида все меньше оказывают влияние социоприродные факторы. Они практически теряют свою силу воздействия на индивида как инструмент брачного выбора, а на лидирующие позиции выходят социокультурные факторы. При этом социокультурные факторы становятся основанием как принятия решения о вступлении в брак, так и отказа от него.

Анализ социокультурных факторов, влияющих на брачный выбор, считаем целесообразным рассмотреть на микро- и мезоуровнях. Микроуровень включает рассмотрение микросоциальной среды, т.е. малых групп, в которые включен индивид. Это, прежде всего, друзья/сверстники (референтная группа) и родительская семья. Именно эти группы, по нашему мнению, оказывают значительное влияние на формирование представлений о браке и брачном партнере и влияют на процесс брачного выбора. Социокультурные факторы, «работающие» на мезоуровне, представлены институциональными образованиями, такими как религия, средства массовой информации, образование.

Сила влияния различных социокультурных факторов различна на разных этапах жизнедеятельности индивида. Представление о браке и семье формируется у индивида с детства, именно на этом этапе идет процесс формирования ценностных ориентаций и закрепления социальных установок. В период социализации ключевое значение имеет воздействие факторов микросреды. Кроме того, важными являются физические и психические особенности индивидов в разном возрасте.

Для детей с рождения и до младшего школьного возраста (до 10 лет), главным агентом социализации выступает семья, так как именно члены семьи формируют у ребенка установки на соблюдение правил поведения, принятых в обществе, а также способствуют формированию навыков самоорганизации, самоопределения, самообразования и самовоспитания⁹⁴. Как отметил Т. Парсонс, семья является первичным и одним из основных агентов социализации. Именно в семье формируется вектор направленности становления индивида и его дальнейшей жизнедеятельности⁹⁵. В процессе семейной социализации идет подготовка ребенка к будущим семейным ролям, а также формируется социально компетентная и зрелая личность⁹⁶. Помимо этого, в семье у ребенка создаются первые представления о брачных отношениях и образ «идеальных» семейных отношений.

Как отмечают исследователи Д.Н. Исаев и В.Е. Коган, семейная социализация начинается на втором году жизни ребенка, когда он в семейном общении воспринимает первые образцы маскулинности и фемининности. Далее, в 2-3 года ребенок начинает осознавать свой пол и соотносить свое «я» с представлениями о людях своего и противоположного пола, и в ролевых играх он уже воспроизводит маскулинное и фемининное поведение, как в первую очередь супружеское и родительское. Именно эти игры и демонстрируют формирование первого уровня брачно-семейных установок, которые и соответствуют общим стереотипам семьи. В возрасте от 3 до 6 лет в детских играх прослеживается имитация собственной семейной жизни или жизни других семей, которые видел ребенок. Например, девочки, играя с куклами,

⁹⁴ Меренков А. В. Тенденции изменения семейного воспитания в современном обществе // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 109.

⁹⁵ Цит. по: Данилова Е. А., Кошарный В. П. Роль института семьи в процессе социализации современной молодежи // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2011. №3. С. 61.

⁹⁶ Антонов А. И. Микросоциология семьи. М., 2005. С. 124; Семья на пороге третьего тысячелетия. М., 1995. С. 201.

копируют поведение своей матери⁹⁷. Таким образом, ролевые игры становятся инструментом формирования брачных и родительских ролей. Мать и отец во многом определяют семейные и полоролевые установки детей как будущих супругов и будущих родителей.

В младшем школьном возрасте ребенок уже предпринимает попытки разобраться в семейной ситуации, он старается понимать и оценивать позиции родителей, а также вырабатывать собственные⁹⁸. В связи с тем, что родители - самые значимые люди для ребенка, их поведение осознанно, а отчасти неосознанно копируется детьми. Опыт жизни в родительской семье является основой для построения собственной семейной жизни, а также в процессе семейного воспитания определяется уровень психосоциальной зрелости, который будет достигнут во взрослой жизни. С этой точки зрения, в процесс брачного выбора активно вовлечены и семьи будущих супругов еще на этапе взросления индивида.

Участие родителей в этом процессе проявляется через осознанные или неосознанные мотивации, через трансляцию родительских шаблонов семейного поведения, а также через повторение их модели поведения. Взаимоотношения родителей могут быть использованы как ролевая модель семьи, которую дети будут воспроизводить в будущем, создавая собственную семью, пусть даже не осознанно. Ребенок может одобрять или не одобрять модель семьи, в которой он воспитывался, но в результате все равно отправной точкой будет являться опыт, который он усвоил на примере взаимоотношений родителей⁹⁹. Как отмечает Т.И. Дымнова¹⁰⁰, можно проследить прямую зависимость между структурами супружеских и родительских семей: супружеские семьи очень

⁹⁷ Алексеева Е. Н. Развитие представлений о семье и образе родителя в системе детско-родительских отношений // Теория и практика общественного развития. 2012. №12. С. 173

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Falcke D., Wagne A., Mosmann C. The relationship between family-of-origin and marital adjustment for couples in Brazil // Journal of Family Psychotherapy. 2008. 19 (2). P.173-174.

¹⁰⁰ Дымнова Т.И. Психология семейного образа жизни. М., 2005. С. 144.

часто подобны родительским, так как особенности семьи родителей неосознанно воспринимаются детьми в их семьях¹⁰¹.

Взаимоотношения родителей и детей в семье оказывает значительное влияние на процесс брачного выбора. В частности, существует ряд теорий, которые связывают степень гомогамии при выборе брачного партнера с влиянием родителей. Представители этих теорий утверждают, что будет ли брак гомогамным или нет, зависит от характера чувств и эмоций, которые связывают родителей и детей. Степень родительского влияния на выбор брачного партнера детей (причем, влияние направлено в сторону гомогамного выбора, на повторение ребенком опыта родительской семьи) зависит от силы чувств, которые связывают представителей разных поколений¹⁰² в семье. При этом, предположительно, если чувства имеют позитивную окраску, то существует большая вероятность, что ребенок поступит так, как поступили когда-то его родители, либо сделает так, как они ему говорят, чем, если эти чувства негативные. В последнем случае дети могут даже оказаться «девиантами», то есть «уйти из семьи и культуры, представляемую родителями»¹⁰³. В целом, как подчеркивал Э. Дюркгейм, влияние более старшего поколения на молодое является крайне важным с точки зрения воспитания. По мнению ученого, человек должен развиваться в направлении

¹⁰¹ Идея влияния родительской семьи на формирование и воспроизводство отношений в семье детей широко представлена в современной отечественной научной литературе. Так, Л. Бурбо считает, что индивид на основании своего детского опыта формирует некие поведенческие комплексы, которые в дальнейшем использует во взаимоотношениях с другими людьми и в собственной семье. Цит. по: Романова Е. В., Щербакова А. С. Влияние опыта взаимоотношений в родительской семье на формирование супружеских отношений и удовлетворенность браком // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. 2011. №3. С. 123. Е.В. Чурилова и Д.Д. Гутина выявили, что проживание в неполной семье в значительной мере влияет на стабильность брачно-партнерских союзов и частоту смены партнеров, а также оказывает влияние на более раннее начало интимной жизни. Например, средний возраст вступления в первые интимные отношения молодых людей из неполных семей выше, чем у молодых людей из полных семей. См.: Чурилова Е.В., Гутина Д.Д. Влияние опыта проживания в неполной семье на социо-демографическое поведение детей // Демоскоп Weekly. 2015. № 625 – 626. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0625/analit06.php>.

¹⁰² Необходимо подчеркнуть, что в соответствии с поколенческим подходом, который рассматривают Ю. Р. Вишневский и В. Т. Шапко, поколение определяется как когорта сверстников, которые имеют типические особенности, общность социальных условий формирования жизненного опыта. См.: Вишневский Ю. Р., Шапко В. Т. Парадоксальный молодой человек // Социологические исследования. 2006. № 6. С. 29

¹⁰³ Айгумова З. И. Психология биэтнических семейных отношений. М., 2016. С. 87.

«природно-родового совершенства» или «воспитательного идеала». Но в то же время в реальном виде полное развитие сталкивается с рядом социальных ограничений, следствием чего является различие систем воспитательных воздействий и деформирование гармоничного развития и поэтапного взросления индивида¹⁰⁴.

Необходимо подчеркнуть, что процесс социализации личности является основой еще одного важного феномена – феномена преемственности поколений. Преемственность поколений представляет собой процесс взаимной передачи, усвоения, сохранения и использования материальных и духовных ценностей, социальной информации и опыта предшествующих и сосуществующих поколений¹⁰⁵. Вопрос преемственности поколений рассматривали в своих работах классики науки. Так, например, К. Мангейм писал о необходимости передачи культурного наследия одного поколения другому из-за хронологически ограниченного отрезка исторического процесса, в котором могут действовать члены любого данного поколения¹⁰⁶. Х. Ортега-и-Гассет развил «идею поколений», суть которой заключалась в том, что одни поколения порождаются другими, а новое поколение находит формы, которые были созданы предшествующими¹⁰⁷. Кроме того, исследователь подчеркивал важность поколенческих структур, где общепринятые традиции того или иного поколения являются определяющей силой, которая способна ограничивать человеческий выбор¹⁰⁸.

Наряду с семьей в подростковом возрасте возрастает значение роли друзей - представителей референтной группы. Взаимодействуя со сверстниками, подросток осваивает новые ролевые образцы и стандарты

¹⁰⁴ Дюркгейм Э. Социология образования. М., 1996. С. 2.

¹⁰⁵ Цит. по: Глотов М. Б. Поколение как категория социологии // Социологические исследования. 2004. №10. С. 46

¹⁰⁶ Мангейм К. Очерки социологии знания: Проблема поколений - состязательность - экономические амбиции. М., 2000. С. 33

¹⁰⁷ Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? М., 1991. С. 6.

¹⁰⁸ Шанин Т. История поколений и поколенческая история России // Человек. Сообщество. Управление. 2005. № 3. С. 8.

поведения, формирует/корректирует представления о брачном партнере и браке в целом. В подростковом возрасте появляется стремление к независимости и самостоятельности, а самонадеянность и неуравновешенность молодежи, зачастую препятствуют укреплению межпоколенческих связей в семье. Родительская семья теряет свои контролирующие функции и, зачастую, отстраняется от личной жизни повзрослевших детей. По результатам исследований, проведенных А. В. Меренковым, только 33% подростков отмечают влияние семьи на формирование их повседневного поведения и жизненных ориентаций¹⁰⁹.

Общение со сверстниками является очень важным для подростка, так как в ходе этого взаимодействия ребенок перенимает и усваивает ценности, умения и знания, которые он не может получить от взрослых. Важно подчеркнуть, что социализирующее значение сверстников не прекращается с окончанием подросткового и юношеского возрастного периода: друзья оказывают значительное влияние на ценности и установки на протяжении всей жизни индивида.

Взаимоотношения со сверстниками позволяют удовлетворить и потребности в социальном сравнении. В группе друзей происходит сравнение опыта и форм поведения, наблюдаемых и закрепленных в родительской семье, с обстоятельствами, которые воспринимаются как «реальная» социальная жизнь¹¹⁰.

В подростковом возрасте все большую роль начинают играть природные основания брачного выбора, для молодых людей важным становится физический рост и половое созревание, а также возрастает значимость того как они выглядят в глазах других и в сравнении с другими. В юношеском возрасте у индивидов появляется потребность в интимно-личностном общении, которая

¹⁰⁹ Меренков А. В Тенденции изменения семейного воспитания в современном обществе // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 109.

¹¹⁰ Барчик-Нессель А. Роль воспитательной среды в формировании представлений подростков о собственном браке и родительстве // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2014. №2. С. 168.

проявляется и в форме романтической любви к сверстнику противоположного пола.

И.С. Кон указывает, что дружба в этом возрасте «не только предвосхищает любовь, но отчасти включает ее в себя»¹¹¹. Важно отметить, что интерес к противоположному полу обычно оказывает положительное влияние на социализацию индивида: в этот период происходит осознание и принятие своей половой принадлежности, а также вырабатываются модели поведения и взаимодействия в контексте гендерных ролей¹¹². Именно в подростковом возрасте вырабатываются предпосылки процесса выбора брачного партнера, которые формируются на основании собственного опыта общения со сверстниками противоположного пола, переживаемых чувств (например, дружбы, любви) и представлений о брачно-семейной жизни, становление которых происходит в родительской семье.

Для подросткового и молодого возраста характерна еще одна особенность - стремление к самостоятельности и независимости, отдаление и отделение от родительской семьи. В настоящее время осуществление брачного выбора и вступление в брак все чаще означает стремление молодых людей к независимости от родителей и попытки выстраивать жизнь по собственным представлениям.

Однако отделение от родительской семьи обычно требует решения жилищной проблемы. Переезд от родителей становится возможным после обретения социально-экономической независимости, зачастую, составляющими которой являются полученное образование, наличие работы и финансовая самостоятельность. Решение жилищного вопроса сопровождается определенными трудностями: представители молодежной группы не являются материально обеспеченной частью общества в большинстве случаев, они

¹¹¹ Кон И.С. Психология ранней юности. М., 1989. С. 21.

¹¹² Авдулова Т.П. Гендерная социализация и структура общения в отрочестве // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. № 5(7). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2009n5-7/220-avdulova7.html>.

пользуются ресурсами родителей, а, следовательно, и принятие решения об отдельном существовании чаще всего остается за родителями; в свою очередь их выбор и решение зависит не только от их взглядов на жизнь, но и от материальной обеспеченности.

Это утверждение подтверждают данные исследования Т.А. Долбик-Воробей: в результате опроса студенческой молодежи было выявлено некоторое противоречие в отношении молодых людей к поддержанию семейных контактов с родителями. С одной стороны, существует их укрепление в связи с невозможностью самостоятельного содержания собственной семьи, а с другой стороны, прослеживается четкое стремление к самостоятельной жизни, независимой от родительской семьи¹¹³. На наш взгляд, в этом случае, брачный выбор может выступать как попытка решения данного вопроса: поиск партнера наиболее материально обеспеченного, либо поиск партнера для объединения имеющихся ресурсов.

Зависимость, прежде всего, финансовая от родительской семьи может стать источником манипуляции в процессе брачного выбора. Отметим, что практически во всех обществах всегда существовал так называемый «допустимый круг», из которого индивидам следовало выбирать себе партнеров для брака. Этот круг ограничивался культурными, религиозными и другими запретами, которые прививались ребенку родителями с детства. В связи с этим, родители женихов и невест обеспокоены не просто желанием женить своих детей, они хотят, чтобы их ребенок выбрал себе «подходящую» пару, особенно если брак влечет за собой важные последствия для большой группы родственников. Среди этих ограничений ведущими являются религиозные запреты, которые существуют и в современном обществе.

В предшествующие исторические периоды религия играла значительную роль в жизни общества и отдельных индивидов, у определенных групп

¹¹³ Долбик-Воробей Т.А. Студенческая молодежь о проблемах брака и рождаемости // Социологические исследования. 2003. № 11. С. 83.

населения она являлась основой всей системы повседневной жизнедеятельности. Как правило, среди верующих людей жестко осуждались браки с представителями других религий, при вступлении в брак один из партнеров должен был принять вероисповедание другого. Так, даже относительно либеральная к «смещениям» мусульманская церковь допускала своим последователям-мужчинам вступление в брачный союз только с последователями православной и иудейской церкви, но только после их обращения в ислам. Браки женщин-мусульманок с представителями иных религии были запрещены¹¹⁴.

Не вызывает сомнений, что конфессиональная принадлежность брачных партнеров, религиозные нормы и традиции, а также запреты и предписания, которые связаны с вероисповеданием, оказывают большое влияние на брачное и добрачное поведение. Исследователь И.А. Коррейя отмечает, что страны, в которых ислам исповедуется большей частью населения, религия выступает в роли элемента культурной социализации, конфессиональный фактор оказывает значительное влияние на брачный выбор¹¹⁵. В восточных странах брачно-семейные отношения имеют религиозный характер и наблюдается дискриминация по отношению к женщинам: девушек выдают замуж, когда они еще не достигли брачного возраста¹¹⁶.

Эту проблему поднимают представители Всемирной организации здравоохранения, утверждая, что «девочки, вступающие в брак до достижения ими 18 лет, подвергаются повышенному риску стать жертвой насилия со стороны интимного партнера по сравнению с женщинами, вступающими в брак

¹¹⁴ Макарова И.А. Влияние конфессионального фактора на выбор супруга для национально-смешанного брака // Новые тенденции развития общественных наук: сб. науч. тр. Ростов-на-Дону, 2015. С. 32-33.

¹¹⁵ Коррейя И.А. Религия в брачных установках и брачном поведении иностранных студентов в России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: социальные науки, Нижний Новгород. 2016. № 2 (42). С. 174.

¹¹⁶ Лисовский В. Т. Социология молодежи. СПб., 1996. С. 196.

в более зрелом возрасте»¹¹⁷. Речь идет о том, что брачный выбор в условиях некоторых национально-религиозных систем осуществляется, зачастую, родителями будущих супругов под влиянием религиозных представлений и норм. Кроме того, брачный выбор может быть как согласованным (брак по договоренности), так и насильственным¹¹⁸.

Вместе с тем, важно отметить, что в настоящее время многие религии отходят от явных запрещающих мер в отношении межконфессиональных брачных союзов и становятся на перспективный разъяснительно-рекомендательный путь, учитывая базовые нормативные социокультурные представления личности¹¹⁹.

Последние десятилетия вопрос о смешанных браках затрагивают в своих работах многие исследователи, где речь идет не только о «смешении» на межконфессиональной основе, а также на основе национальной принадлежности. Как отметил Е.Л. Сороко, в России, на момент переписи населения 2010 года было зафиксировано 12% этнически разнородных пар. Число смешанных брачных пар, по мнению исследователя, во многом зависит от способностей преодоления религиозных, культурных, а также бытовых различий между представителями разных этносов¹²⁰. Вместе с тем, браки на межнациональной основе имеют историческое прошлое и характерны для

¹¹⁷ Детские браки: 39000 каждый день. URL: http://www.who.int/mediacentre/news/releases/2013/child_marriage_20130307/ru/.

¹¹⁸ Всемирная организация здравоохранения отмечает, что при сохранении нынешних уровней детских браков ежегодно 14,2 миллиона девочек будут вступать в брак слишком рано, то есть ежедневно будет совершаться 39000 таких браков. См.: Детские браки: 39000 каждый день. URL: http://www.who.int/mediacentre/news/releases/2013/child_marriage_20130307/ru/. В материалах Фонда ООН в области народонаселения также поднимается вопрос ранних, зачастую насильственных браков. В кратком обзоре ситуации, связанной с ранними браками, в государствах и территориях: Албания, Армения, Азербайджан, Босния и Герцеговина, Грузия, Казахстан, Косово, Кыргызская Республика, бывшая Югославская Республика Македония, Сербия, Таджикистан, Турция, Украина и Узбекистан вопрос ранних браков стоит наиболее остро. См.: Ранние браки в странах Восточной Европы и Центральной Азии: региональный обзор. URL: <http://eeca.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/Child%20Marriage%20EESA%20Regional%20Overview%20RUS.pdf>.

¹¹⁹ Макарова И.А. Влияние конфессионального фактора на выбор супруга для национально-смешанного брака // Новые тенденции развития общественных наук: сб. науч. тр. Ростов-на-Дону, 2015. С. 33.

¹²⁰ Сороко Е.Л. Этнически смешанные супружеские пары в Российской Федерации // Демографическое Обозрение. 2014. №4. С. 96-123.

большинства внутренних регионов России, поскольку в нашей стране представители различных народов длительное время проживают совместно и адаптированы к культуре, укладу жизни и обычаям друг друга.

Исследователь В.Н. Галяпина провела анализ межэтнических браков и выделила пять основных типов. Первый тип браков – союз представителей «родственных» народов, которые имеют близкие традиции, культуры и языки (например, абхазы и адыгейцы). Ко второму типу межэтнических браков относятся представители «неродственных» народов (например, союз народов Кавказа и славянских народов). Следующий тип браков формируется из союза «неродственных» народов, исповедующих одну религию (например, осетины и русские). К четвертому типу межэтнических браков относятся представители «родственных» народов, которые заключают брак с представителями иной религии (например, абхазы христиане и адыгейцы мусульмане). Наконец, пятый тип – брачный союз представителей одного народа, но разного вероисповедания (например, осетины-христиане и осетины-мусульмане)¹²¹.

Таким образом, в межэтническом брачном союзе могут состоять партнеры, принадлежащие как к родственным, так и к неродственным народам, а также супруги могут исповедовать общую или разную религию. Соответственно, роль и влияние в брачном выборе этнической и религиозной принадлежности потенциальных брачных партнеров в современном российском обществе снижается.

Одной из базовых причин такой ситуации выступает культурная динамика глобализации¹²². Гетерогенезация как рутинизация межнационального и межконфессионального взаимодействия через проникновение и интеграцию/диффузию культурных образцов в повседневную жизнедеятельность выступает базисом в освоении современных брачных

¹²¹ Макарова И. А. Межэтнический брак: концептуализация понятия // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2014. №164. С. 150.

¹²² См.: Многоликая глобализация. М., 2004. 379 с.; Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996. 416 с.

представлений. Брачный выбор в глобальную эпоху, по сути, стандартизируется, представляя собой некоторый репертуар образцов-сценариев.

Рост числа браков на межнациональной и межконфессиональной основе является также следствием изменения структуры «брачного рынка»¹²³, под которым принято понимать соотношение численности различных групп бракоспособного возраста, не имеющих брачного статуса. На разных территориях соотношение мужчин и женщин бракоспособного возраста, которые в настоящий момент не вступили в брак, различается. Это свидетельствует о том, что ситуация на брачном рынке может иметь локальный характер¹²⁴.

Интересные тенденции по соотношению численности населения по различным территориям России выявил исследователь Е.Е. Лайзерович: по данным Всероссийской переписи населения соотношение численности мужчин и женщин было неодинаковым в различных частях страны. Как выяснилось, экономических районов с преобладанием мужского населения в России нет. Кроме того, в центральных экономических районах число женщин на 1000 мужчин выше среднего по стране и значительно больше, чем в периферийных районах. Однако существуют районы, где наоборот, брачный выбор более затруднителен для мужчин, нежели для женщин: в северных и восточных районах, где более суровые климатические условия, число женщин на 1000

¹²³ Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход. М., 2003. С. 382-409.

¹²⁴ По данным Всероссийской переписи населения 2010 года постоянное население Российской Федерации, находившееся на территории страны, составило 142905,2 тысячи человек. Кроме того, сохранилась характерная тенденция для населения России - значительное превышение численности женщин над численностью мужчин, которое составило 10515 тысяч человек против 9956 тысяч человек, которое было зафиксировано в 2002 году. В 2010 году переписью было учтено 66205 тысяч мужчин (46,3%) и 76700,2 тысяч женщин (53,7%), (в 2002 году эти цифры были - 46,6% и 53,4% соответственно). См.: Федеральная служба государственной статистики. Численность и состав населения URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/afc8ea004d56a39ab251f2baf3a6fce.

мужчин меньше, чем в центральных и западных экономических районах¹²⁵. Так, прослеживается снижение степени превосходства числа женщин над числом мужчин при движении с западной части страны на восточную.

Что касается Свердловской области, то по данным Всероссийской переписи 2010 года, как и в целом по России, существует тенденция значительного превышения количества женщин, над количеством мужчин. Женщин на Среднем Урале на 354 тыс. больше, чем мужчин. Причем важно отметить, что разница в количестве населения по половому признаку с течением времени увеличивается: по данным по данным Сverdлстата с переписи населения 2002 года разница в соотношении мужчин и женщин увеличилась на 11 тысяч человек¹²⁶.

Как отмечает С.В. Захаров, в настоящее время Россия проходит через период отрицательной динамики численности молодежных возрастных групп. Сейчас снижается число потенциальных брачных партнеров с возрастной группы 15-19 лет. В 2013 году уменьшение составило 5,6 миллионов по сравнению с 2002 годом. К 2009 году сокращения произошли и в следующей возрастной группе – 20-24 года, важно что, представители этой группы вносят наиболее весомый вклад в ежегодное число браков в России (в период с 2009 до 2013 года сокращение ее численности составило около 2 миллионов человек). В свою очередь количество мужчин и женщин в возрастной группе 25-35 лет пока еще увеличивается, и это значительно стабилизирует обстановку на брачном рынке. Как отмечает исследователь, в 2013 году наиболее встречаемый возраст вступления в брак – 24-25 лет. Однако, по предварительным прогнозам, в

¹²⁵ Лейзерович Е.Е. Различия в соотношении числа мужчин и числа женщин на территории России (статистический обзор) // Демоскоп Weekly, 2010. № 413–414. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0413/analit04.php>.

¹²⁶ Численность и возрастно-половой состав населения. URL: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/sverdlStat/population/.

ближайшие годы число лиц от 25 и старше начнет значительно сокращаться и это повлечет за собой снижение показателей брачности¹²⁷.

Что касается ситуации в мире, то в большинстве стран женщины бракоспособного возраста по своей численности превосходят мужчин, но примерно в трети стран, в основном азиатских, наоборот, мужчин больше. Например, в Бразилии и США женщин больше примерно на 4 млн, в Японии на 3,3 млн, во Франции на 2 млн; а еще в Германии, Аргентине, Италии. Небольшой перевес численности мужского населения над женским наблюдается в ряде стран Африки, Центральной и Южной Америки, Океании. Число женщин на 100 мужчин варьирует по странам мира от 47 в Объединенных Арабских Эмиратах и 48 в Кувейте, до 118 в Эстонии и на Украине, и 119 - в Латвии¹²⁸.

Неблагоприятная ситуация на брачном рынке может быть вызвана диспропорцией численности полов, которая возникает в результате военных потерь или резких изменений уровня рождаемости, а также несбалансированных по полу массовых миграций. Одним из наиболее показательных примеров диспропорции населения в результате военных потерь в России может служить перепись населения 1959 года, которая зафиксировала резкие нарушения численности бракоспособных лиц. Массовая гибель в Великой Отечественной войне людей в возрасте от 30 лет и старше уменьшила вероятность вступления в брак для женщин, которые не заключили его до войны или потерявших на ней мужей, и, наоборот, повысила ее для соответствующих поколений мужчин¹²⁹.

¹²⁷ Зарахов С.В. Браки и разводы в современной России // Демоскоп Weekly. 2015. № 625 – 626. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0625/demoscope625.pdf>.

¹²⁸ В большинстве регионов мира женщин больше, чем мужчин // Демоскоп Weekly. 2005. № 201–202. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2005/0201/baom02.php>.

¹²⁹ Демографический энциклопедический словарь. URL: http://demography.academic.ru/1433/%27%D0%91%D0%A0%D0%90%D0%A7%D0%9D%D0%AB%D0%99_%D0%A0%D0%AB%D0%9D%D0%9E%D0%9A%27.

Для повышения шансов вступления в брак мужчины и женщины могут перемещаться с неблагоприятных с точки зрения брачного рынка территорий на благоприятные. Отсюда большое влияние на ситуацию на брачном рынке оказывает миграция. Следствием миграции является изменение численности населения в районах выбытия и прибытия, а также трансформация возрастной структуры населения. На тех территориях, где выезд превышает въезд, как правило, идет увеличение доли людей старших возрастов, а в районах, куда идет поток миграции население становится более молодым.

Межпоселенная миграция населения России, в том числе молодежи, явление не новое и исследуется уже достаточно давно. Как показывают результаты исследований, в целом молодое население – наиболее миграционно активное: в 2007 – 2010 гг. во внутрироссийской миграции более 40% прибывших составляла молодежь в возрасте 17-29 лет¹³⁰. Чаще всего молодые люди мигрируют в крупные города. Факторами, стимулирующими миграцию, являются: перспективы трудоустройства, возможности самореализации и карьерного роста, притягательная инфраструктура большого города. Увеличение количества молодых людей влечет за собой расширение брачного круга, соответственно, возможностей для брачного выбора в крупных городах гораздо больше.

Важно отметить, что в социологической науке все чаще раскрывается роль среды обитания и территории в рамках изучаемого объекта. Это направление становится популярным, и, как отмечает Е.С. Баразгова, «социологи имеют дело с уникальной системой связей между населением и территорией»¹³¹.

Вместе с этим, важно учитывать, что в условиях информационного общества идет расширение брачного рынка за счет использования интернет-

¹³⁰ Мкртчян Н.В. Миграция молодежи в региональные центры России в конце XX – начале XXI века // Известия РАН. Серия географическая. 2013. № 6. С. 19.

¹³¹ Баразгова Е.С. Социально-территориальная общность: постоянство в развитии // Современные реформы в России: проблемы модернизации: Сб. науч. ст. Вып. 2. Екатеринбург, 2010. С. 22.

коммуникаций. Появляются новые стратегии и тактики брачного выбора. Речь идет о том, что последнее время появляется множество сайтов знакомств, социальных сетей, мобильных приложений, где происходит общение и знакомство людей. Интересным видится тот факт, что даже новостные сайты создают отдельные разделы и форумы, где люди могут общаться и знакомиться друг с другом¹³².

В 2015 ВЦИОМ было проведено исследование, которое было посвящено способам устройства личной жизни россиян. Каждый третий россиянин в этом вопросе прибегал к помощи друзей и родственников, а помощью Интернета (сайтами знакомств, социальными сетями, чатами и т.д.) пользовались 22% опрошенных. Однако среди молодежи такой «метод» оказался более распространенным - им пользовались почти половина (48%) молодых людей¹³³. Вместе с тем, проблемной зоной данного способа знакомства, на наш взгляд, можно считать создающуюся иллюзию неограниченного выбора и постоянный поиск «идеального партнера», поскольку общение посредством Интернета позволяет человеку общаться и знакомиться с огромным количеством людей, которые проживают в других городах, странах и на других континентах. Соответственно, брачный круг становится шире, и возможностей найти супруга становятся гораздо больше. Вместе с тем, позитивным видится стирание территориальных, национальных, расовых, религиозных и иных барьеров: общаясь с людьми со всего мира, молодые люди становятся все более толерантными, в том числе и в вопросах брачного выбора.

На формирование толерантности в вопросе выбора брачного партнера значительное влияние оказывают и средства массовой информации. Проблема влияния СМИ на индивида, и, в частности, на молодежь, в последнее время все больше волнует педагогов и психологов. Многие авторы в своих исследованиях пишут об отрицательном воздействии СМИ на формирование и развитие

¹³² См., например: Екатеринбург онлайн. Общение Е1. URL: <http://www.e1.ru/talk/forum/list.php?f=21&>.

¹³³ Как найти свою любовь? URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115146>.

нравственных качеств индивида. Исследователи отмечают тот факт, что средства массовой информации внушают очень поверхностные представления о ценностях, деформируют представление об идеальных отношениях с противоположным полом, на первое место выдвигают материальные, а не духовные ценности¹³⁴.

Помимо этого, средства массовой информации транслируют/презентуют стандарты внешних данных как идеалы/эталоны красоты. Соответственно, зачастую, именно эти образцы становятся путеводителем в поиске потенциального брачного партнера.

В результате исследования, проведенного Томским государственным педагогическим университетом в 2013 году, был выявлен идеальный образ брачного партнера противоположного пола современной студенческой молодежи, формируемый СМИ: «настоящий мужчина» должен быть похож на Вина Дизеля (американского актёра), который, в значительной степени из-за своего атлетического телосложения и внешности является одним из известных актеров боевиков, а в ряде ответов мужчин образ идеальной партнерши - привлекательная блондинка, имеющая сходство с Мэрилин Монро или куклой Барби¹³⁵.

Средства массовой информации (в частности, телевидение), по справедливому замечанию Дж. Гербнера¹³⁶, создают символический образ реальности, формирующий восприятие жизненного пространства индивида. Молодежь, как наиболее мобильное и гибкое социально-демографическое образование, впитывает и копирует предлагаемые масс-медиа нормы и стандарты будущей брачно-семейной жизни и образцы брачных партнеров.

¹³⁴ См., например: Шелехов И. Л. Влияние СМИ на формирование образа идеального партнера у студенток с различным уровнем субъектности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2011. №3. С.324.

¹³⁵ Шелехов, И.Л. Идеальный образ партнёра противоположного пола у современной студенческой молодежи различных этнических групп // Фундаментальные исследования. 2013. № 10–4. С. 889.

¹³⁶ Gerbner G. Mass Media and Human Communication Theory in. Human communication theory: original essays editions, New York, 1967. P. 40-57.

Складывающиеся стереотипы затем транслируются и позиционируются как истинные/единственно верные. А.В. Короткова отмечает, что формирование ценностных установок семьи происходит под влиянием средств массовой информации, которые предполагают идеологию и пропаганду положительного имиджа брака и семьи, однако в настоящее время, СМИ создают негативный образ, который не укрепляет семейные ценности. Кроме того, в средствах массовой информации акцентируется внимание на семейные ценности в неправдоподобных сюжетах рекламы и сериалов¹³⁷. Это, по нашему мнению, может стать одним из факторов усиления кризиса семьи.

Представление о брачном партнере, сформированное СМИ, может и не существовать в реальности, т.о. индивид может потратить всю свою жизнь на поиск идеального супруга/супруги. Кроме того, даже если найдется индивид, соответствующий представлениям, возможны разочарования от того, что он не удовлетворяет в полной мере запросам и потребностям, тому образу, который транслировался СМИ. Это приведет к еще большему росту числа разводов¹³⁸, которые сегодня, опять же благодаря СМИ, рассматриваются как завершение неудачного опыта отношений и расширение возможностей в построении новой семейной жизни, т.е. как норма. Развод родителей может оказать негативное влияние на будущую семейную жизнь ребенка. С.О. Докучаева, основываясь на системном подходе, полагает, что семья, в которой был развод родителей, с большей степенью вероятности будет иметь нарушение структуры в следующем поколении¹³⁹.

¹³⁷ Короткова А.В. Формирование имиджа семьи под влиянием средств массовой информации: социологический аспект. М., 2007. 22 с.

¹³⁸ Об этом свидетельствует статистика: если еще пятьдесят лет назад в России было зафиксировано 184398 случаев разводов, а к 2016 году эта цифра выросла до 608336 случаев. См.: Демография. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#.

¹³⁹ Докучаева С. О. Влияние родительской семьи на построение супружеской семьи в следующем поколении // Психологическая наука и образование. 2004. № 3. С. 44.

Выходу из кризисной ситуации могут способствовать все те же СМИ. Как отмечает А.С. Ракова¹⁴⁰, авторитетность СМИ может также повлиять и на формирование положительных представлений о семье, браке и образе брачного партнера; важным в этом вопросе является то, что необходимо преодолеть сформированные негативные стереотипы брачно-семейного поведения.

Существенную роль в преодолении стереотипов, навязываемых сегодня СМИ, можно преодолеть, если активно задействовать институт образования, в частности, школу. К сожалению, можно утверждать, что школа практически игнорирует проблему влияния СМИ на молодежь, мало учитывает в учебной и в воспитательной работе то, что наиболее значимые трансформации сегодня происходят в информационной области. Вместе с тем, стоит отметить, что изначально, школа и семья – являются важнейшими воспитательно-образовательными институтами, которые призваны взаимодействовать между собой и дополнять друг друга. Задачами школы в этом русле являются актуализация чувства сопричастности ребенка с семьей и родственниками, инициация осознания им семейных ценностей, обычаев и традиций, а также предоставление возможности осмысления различных правил, которые регулируют семейные взаимоотношения.

Около тридцати лет назад в школьную программу старших классов был включен курс под названием «Этика и психология семейной жизни», который был призван подготовить подрастающее поколение к будущей семейной жизни и воспитанию детей; также этот курс во многом был направлен на формирование семейных ценностей. В настоящий момент эта дисциплина отменена в большинстве российских школ, либо существует как факультатив или курс по выбору по принципу «инициативы снизу». Однако недавно, исходя из просьбы инициативных родителей Ассоциации родительских комитетов

¹⁴⁰ Ракова А.С. Социологический аспект формирования моделей семейного поведения у молодежи через СМИ // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сборник статей по материалам XI международной студенческой научно-практической конференции. Новосибирск. 2013. С. 143.

и сообществ России, в которую включены 70 родительских объединений со всей страны, зампред Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре Л. Гумерова предложила вернуть этот курс в школьную программу для помощи в воспитании в детях нравственных и духовных ценностей¹⁴¹. Подобное предложение немного ранее поступило от представителей РПЦ, которые рекомендуют ввести в программу курс «Нравственные основы семейной жизни», однако отличие этого курса заключается в цели подготовки школьников - создание крепкой многодетной счастливой семьи¹⁴². Вместе с тем, как отмечают исследователи Ф.А. Мустаева и Н.С. Сытина, введение подобного курса в современных школах действительно необходимо, так как образовательная организация должна дать знания не только по разным учебным дисциплинам, но и подготовить их к взрослой жизни, которая включает в себя и будущую семейную жизнь¹⁴³.

На наш взгляд, внедрение предмета по подготовке к семейной жизни может снизить негативное влияние формирования образа брака и семьи, созданного СМИ. Важность введения этого курса именно в программу школьного обучения обусловлена тем, что активные «пробы» взрослой жизни начинаются молодыми людьми еще в период пребывания в школе – они начинают усваивать образцы поло-ролевого поведения, в том числе формировать образы будущего брачного партнера. Вместе с этим, такой курс мог бы служить одним из источников семейного самоопределения, инструментом расширения жизненной перспективы личности и оказать определенную поддержку в построении жизненных планов, в том числе в сфере брачно-семейных отношений. Таким образом, отказ от введения в

¹⁴¹ Михайловская М. В школы вернут курс этики и психологии семейной жизни. URL: <https://www.pnp.ru/social/2017/02/01/v-shkoly-vernut-kurs-etiki-i-psikhologii-semeynoy-zhizni.html>.

¹⁴² РПЦ разработала для школьников курс «Нравственных основ семейной жизни. URL: <http://www.interfax.ru/russia/584262>.

¹⁴³ Сытина Н.С., Мустаева Ф.А. Подготовка детей к семейной жизни: результаты социологического опроса магистрантов педагогического университета // Педагогический журнал Башкортостана. 2017. № 3 (70). С. 116.

образовательных учреждениях данного курса снижает воспитательную и образовательную роль современной школы.

Образование в целом может оказать существенное влияние на становление представлений о брачном партнере, его роль как агента социализации, по нашему мнению, является недооцененной. Образование также оказывает влияние с точки зрения наличия определенного его уровня у будущего супруга/супруги. Например, И.С. Нечитайло пишет: «...те семьи, в которых жена имеет научную степень выше бакалавра ... в большей степени подвержены риску разводов»¹⁴⁴. Этот факт связывается с ростом экономической и социальной независимости женщины. Мы считаем, что уровень образования влияет как на представления индивида о потенциальном брачном партнере, так и на поиск будущего супруга/супруги с определенным уровнем образования. Этот факт подтверждается теорией Р. Винча, о которой мы писали в выше: уровень образования является гомогенным признаком и служит взаимодействию и общению людей.

Вопрос о влиянии уровня образования на брачный выбор, тем не менее, сегодня подвергается сомнению со стороны западных исследователей. Так, американские и израильские ученые доказывают на основании изучения пуэрториканцев и мексиканцев в США, что сходная доля генов партнеров - один из главных факторов, определяющих вступление в брак, гены предков сильнее влияли на выбор супруга, чем уровень образования¹⁴⁵. Не вступая в дискуссию о конкуренции за лидерство между социоприродными и социокультурными факторами в процессе выбора брачного партнера, подчеркнем, что подобные исследования сегодня - это лишь первые тестовые

¹⁴⁴ Нечитайло И.С. Изменение общества через изменение образования: иллюзия или реальность? Харьков, 2015. С. 93.

¹⁴⁵ См.: Глаголев С. На выбор брачного партнера может влиять схожесть генов предков. URL: https://elementy.ru/novosti_nauki/432624/Na_vybor_brachnogo_partnera_mozhet_vliyat_skhozhest_genov_predkov; Zou James Y. Genetic and socioeconomic study of mate choice in Latinos reveals novel assortment patterns // PNAS. 2015. vol. 112. no. 44. P. 13621–13626.

пилотные попытки определить влияние социума и биологической природы человека на брачно-семейные отношения, это попытка объединения усилий биологов/генетиков и социологов в определении феномена брачного выбора в условиях развития научного знания.

Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что влияние социокультурных факторов (религия, средства массовой информации, образование) на мезоуровне определяется особенностями российского общества, его национальными традициями и обычаями. Но в то же время попытки распространения культурных особенностей отдельных стран на весь мир приводят к появлению социокультурных факторов макроуровня.

Социальные изменения, связанные с процессами глобализации, культурной гомогенизации и вестернизации оказывают влияние на представления индивидов о брачно-семейных отношениях. В современном западном обществе в сфере семейно-брачных отношений распространение получают новые формы брака. Например, однополый брак признается легальным и вполне приемлемым для граждан некоторых государств, а в отдельных случаях и гостям этих государств или резидентам (например, в Канаде, Нидерландах, Бельгии и др.). В распространении этого феномена, безусловно, большое значение играет глобализация и осознание человеком собственных прав. Понятие прав человека основано на принципе универсальности. Речь идет о том, что права человека нужны каждому индивиду, и они должны уважаться каждым человеком на планете. В свою очередь, глобализация создает возможность переноса частных (локальных) требований на общемировой уровень¹⁴⁶. Также в связи с процессами глобализации всему миру известны существующие требования и предоставляемые проблемы людей, которые находятся в разных точках мира. На основании этого у индивидов появляется возможность перенимать опыт

¹⁴⁶ Кондаков А. Однополый Брак в России: «Темное Прошлое», Серые Будни и «Светлое» Послезавтра // Гендерные исследования. 2010. № 20-21. С. 51-53.

других стран и переосмыслить свое положение. Однако возникает вопрос о готовности одной общественной системы принять и интегрировать нормы и ценности в брачно-семейной сфере, характерные для другой системы.

Еще одной проблемой брачно-семейной сферы в условиях глобализации можно считать проблему формирования семьи молодыми людьми. Как подчеркивают немецкие социологи, в настоящее время молодежь испытывает состояние «неопределенности» и неуверенности в будущем, что связано с «откладыванием» создания семьи на более поздний срок. Эта неспособность брать на себя ответственность связана с неуверенностью в своих финансовых возможностях в условиях глобализации, особенно явно это проявляется в странах, где фокус внимания направлен на мужчину, как на главного добытчика¹⁴⁷.

Кроме того, отметим и развитие в мире «глобального брачного рынка», характерной особенностью которого является поиск будущего супруга/супруги в других странах. Например, некоторые мужчины стремятся найти себе жену в странах, где установки на гендерное равенство еще не столь распространены как на Западе, а роль жены сведена на «обслуживание» мужа. Например, как отмечает Т. Гурко, американцы стремятся найти себе супругу среди русских женщин, которые еще «не избалованы партнерством» в отличие от их соотечественниц¹⁴⁸.

Что касается западных женщин, то они, стремясь к совмещению профессиональных и семейных интересов, используют дешевый наемный труд мигранток для помощи по дому и для ухода за детьми. Это приводит к разрыву эмоциональных связей матерей с их детьми, причем как для матерей с Запада, которые мало времени проводят с ребенком, так и для приезжих мигрантов,

¹⁴⁷ Buchholz S., Hofaecker D., Mills M., Blossfeld H-P., Kurz K., Hofmeister H., Hofäcker, D. Life Courses in the Globalization Process: The Development of Social Inequalities in Modern Societies // European Sociological Review. 2009. 25(1). P. 54-55.

¹⁴⁸ Т.А. Гурко. Глобализация и семья. URL: http://www.isras.ru/blog_gurko1.html.

которые приезжают на заработки из других стран и также мало времени проводят со своими детьми.

Как отмечает П. Штомпка, местные нормы, ценности, обычаи, модели семейной жизни могут в скором времени исчезнуть под натиском современных западных институтов. Глобальные масштабы унификации культуры, которые существуют в настоящий момент, определяются средствами массовой информации «...империалистические средства массовой информации превращают планету в «большую деревню», жители которой потребляют один и тот же культурный продукт»¹⁴⁹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что тиражирование западных образцов брачного и добрачного поведения вступает в противоречие с национальными традициями и обычаями, которые являются характерными для российского общества. Это свидетельствует о противоречии норм и ценностей в брачно-семейной сфере, реализуемых на макро и мезо-уровнях.

В целом, брачный выбор сегодня предстает как сложное социальное явление, на которое оказывает влияние совокупность социоприродных и социокультурных факторов. Социоприродные факторы, а именно сексуальное влечение, инстинкт продолжения рода задают импульс процессу брачного выбора, который преломляется через социокультурную среду конкретного общества и регулируется социальными нормами. Среди социокультурных факторов существенную роль в процессе брачного выбора играют факторы микросреды, «работающие» на групповом уровне (родительская семья, референтная группа) и мезофакторы - социальные институты (религия, средства массовой информации, образование). Анализ особенностей брачного выбора современной молодежи и представителей старшего поколения будет представлен в следующей главе нашей работы.

¹⁴⁹ Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996. С. 71.

Глава 2. Трансформация брачного выбора: поколенческий аспект

2.1. Роль социоприродных факторов в брачном выборе

Исследуя особенности брачного выбора и влияния на него социоприродных и социкультурных факторов, мы обратимся к анализу оценок, мнений и суждений представителей двух поколений: молодежи и их родителей¹⁵⁰.

Для молодежи поиск брачного партнера и вступление в брак является наиболее актуальным вопросом, так как, достигая допустимого брачного возраста,¹⁵¹ молодые люди становятся активными участниками брачного рынка. В свою очередь интерес исследования брачного выбора родительского поколения заключается в выявлении трансформаций, которые произошли в течение последних 2-3 десятков лет в сфере брачно-семейных отношений и коснулись, в том числе периода добрачных отношений.

Подчеркнем, что необходимость исследования именно межпоколенных различий обусловлено тем, что, как отмечает Ю.Р. Вишневецкий: «для молодежи особенно значимым выступает ломка традиционных форм социализации и межпоколенческой преемственности... Разорванность общественного бытия молодежи, в конечном счете, и порождает парадоксальность ее сознания и поведения»¹⁵².

Особенности брачного выбора в современных условиях, в значительной мере зависят от характера традиционного, исторически сложившегося института семьи и брака, а также от социальных процессов, которые произошли в конце XX - начала XXI вв., когда индустриализация и информационные

¹⁵⁰ Как отмечает В.В. Семенова, это поколение, по мнению исследователей, считается «средним» не только в возрастном отношении, но и как среднее звено, определяющее переходный характер между коммунистической и либеральной модернизацией. Кроме того, по своему социкультурному типу оно сформировалось в рамках социалистического проекта перехода к индустриальному обществу и массовому образованию населения. Цит. по: В.В. Семенова. Дифференциация и консолидация поколений. М., 2001. С. 262.

¹⁵¹ Брачный возраст в России устанавливается в восемнадцать лет. В соответствии со Статьей 13 СК РФ. См: Семейный кодекс Российской Федерации. СПб., 2001. 94 с.

¹⁵² См.: Вишневецкий Ю. Р., Шапко В. Т. Парадоксальный молодой человек // Социологические исследования. 2006. № 6. С. 27.

процессы создали условия для множества трансформаций и объединения разных культур. Мы предполагаем, что в связи с этими изменениями брачный выбор нынешней молодежи имеет ряд отличий, которые основываются на разнице условий, в которых осуществляется брачный выбор, а также на особенностях сформированного идеального образа семьи и брака, критериях выбора брачного партнера, целях и мотивах вступления в брак и особенностях добрачного периода.

Анализируя особенности брачного выбора, мы обращаемся к результатам социологического исследования, проведенного в 2017-2018 гг. в городе Екатеринбурге. Основным методом сбора информации стал анкетный опрос (раздаточное анкетирование). Выборку исследования составили 370 человек, в возрасте от 18 до 30 лет, не состоящие в браке и не имеющие детей, проживающие в г. Екатеринбурге. Были опрошены студенты (N=190) и работающая молодежь (N=180). По возрасту опрошенные нами респонденты распределились следующим образом: 39% - 18-20 лет, 27% - 21-23 года, 20% - 24-26 лет, 14% - 27-30 лет. В свою очередь, по полу мы получили следующее распределение: в опросе приняли участие 46% юношей и 54% девушек.

Кроме того, мы провели серию глубинных интервью с целевым отбором информантов по следующим признакам. Среди представителей молодого поколения (N=20) было проинтервьюировано 10 человек (5 женщин и 5 мужчин), не состоящих в браке, и 10 человек (6 женщин и 4 мужчины), на момент опроса, имеющих официально зарегистрированный брачный статус. Для нашего исследования ключевое значение имеет тот факт, что эти информанты рождены во времена крупных трансформаций, происходивших в стране (период перестройки и распад СССР), когда снизилось влияние государства на институт семьи и в брачно-семейной сфере произошло множество изменений, которые, безусловно, способствовали формированию новой модели семьи и брака.

Среди представителей родительского поколения (N=60) - информантами стали 26 мужчин и 34 женщины. Это люди, рожденные в «советских» семьях в 60-70 гг. XX-го столетия, их первичная социализация пришлась на эпоху воспроизводства традиционных брачно-ролевых отношений в условиях контроля со стороны государства и партийных органов. Соответственно, укоренившиеся стандарты и правила оказали значительное влияние на процесс брачного выбора, включая и добрачное поведение. Анализ полученных данных был осуществлен с помощью метода «тематических сетей»¹⁵³.

В нашем исследовательском анализе мы обратились еще к одному методу сбора информации, а именно к анализу текстов/сообщений на форуме, площадка которого представлена на одном из информационных Интернет порталов г. Екатеринбурга - портале E1.RU¹⁵⁴. Данный портал функционирует с 1996 года в г. Екатеринбурге и обладает широкой структурой форумов и рядом сформировавшихся сетевых сообществ, которые активно коммуницируют на различные тематики. Мы проанализировали тематики форума, касающиеся вступления в брак, брачного выбора и поиска брачного партнера. Преимуществом данного метода мы считаем то, что пользователи обладают относительной анонимностью, открыто и развернуто высказывают свое мнение на заданную тему. Кроме того, общение на интернет-форуме происходит в формате дискуссии пользователей, которые в ходе общения комментируют высказывания других пользователей.

Изучение брачного выбора, на взгляд, было бы не полным без обращения к контент-анализу популярных сайтов знакомств¹⁵⁵, в ходе которого были проанализированы анкеты пользователей следующих сайтов: www.mamba.ru; www.24open.ru; www.dating.ru; www.lovecake.ru; www.loveplanet.ru;

¹⁵³ См.: Войскунский А.Е. Качественный анализ данных // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. №2. 2001. С. 93–109; Attride-Stirling, J. Thematic networks: an analytic tool for qualitative research // Qualitative Research. 2001.vol. 1 no. 3. P. 385-405.

¹⁵⁴ Общение E1.RU. URL: <http://www.e1.ru/talk/forum/list.php?f=21>.

¹⁵⁵ Сайты знакомств отбирались по следующим признакам: количество зарегистрированных пользователей; возможность бесплатной регистрации; возможность бесплатного просмотра анкет знакомств.

www.mylove.ru; www.nevbrake.ru; www.znakomctba.ru; www.znakomstva.ru; www.znakomstva-sitelove.ru; www.znakosha.ru¹⁵⁶. Все сайты были выбраны нами для анализа с возможностью бесплатной регистрации, так как, на наш взгляд, это способствует привлечению большего количества пользователей. Возможность бесплатной регистрации позволяет потенциальному пользователю выбирать тот портал, который будет соответствовать его требованиям. Потребность в использовании данного метода в нашем исследовании мы видим в возможности рассмотрения критериев, по которым пользователи ищут себе партнера/партнершу, определить цели их поиска и, в целом, выявить популярность и востребованность этой стратегии при поиске брачного партнера. Кроме того, необходимость анализа сайтов интернет-знакомств мы видим в том, что виртуальные службы становятся альтернативным способом знакомств людей всех возрастов в современном мире. Регистрируясь на данных сайтах люди начинают так называемый «активный поиск» партнера. К тому же, как отмечает исследователь Д.В. Белинская, интерес людей к знакомствам через Интернет увеличивается, так как глобальная коммуникационная Сеть является «достаточно комфортной средой для знакомств, общения и флирта»¹⁵⁷.

Возникновение потребности в браке формируется на основании природного начала человека, которое обусловлено половым созреванием и стремлением удовлетворить свои физиологические потребности. Сексуальное либидо побуждает его к поиску и выбору партнера. Поиск партнера можно

¹⁵⁶ Для анализа было взято 220 анкет (с каждого сайта по 20 - 10 анкет мужчин и 10 женщин). Отбор анкет производился случайно, с шагом в 6 анкет. Списки были сформированы по дате обращения на сайт. В анализ были взяты анкеты исключительно жителей города Екатеринбурга. В среднем, на предоставленных сайтах, в течение 3 месяцев появляется от 100 до 120 анкет. Таким образом, мы работали с анкетами, появившимися на сайтах за последние 3-6 месяцев. Сайты, предназначенные для виртуальных знакомств, имеют возрастные ограничения: минимальный возраст для регистрации – 18 лет. В нашу выборку попали анкеты пользователей от 18 до 56 лет (возраст самого старшего пользователя, анкету которого мы анализировали).

¹⁵⁷ Белинская Д. В. Отношение к добрачному поведению молодежи XXI В. (на материалах эмпирического исследования) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. 2015. № 3 (3). С. 70.

считать начальной стадией добрачного периода, на которой, на наш взгляд, ключевую роль играют именно социоприродные факторы.

Первый этап поиска брачного партнера связан с процедурой знакомства. В этот период оценивается внешность партнера, его ролевое поведение и соответствие их сложившемуся образу потенциального мужа/жены. В ходе нашего исследования мы рассмотрели, на что молодые люди обращают внимание в первую очередь при знакомстве, так как первое впечатление от знакомства может во многом оказать влияние на последующий брачный выбор.

По результатам опроса выяснилось, что при знакомстве юноши чаще, чем девушки, обращают внимание на внешние данные (38% против 23%), что подтверждают и ответы участников интервью: *«...конечно в первую очередь я обращаю внимание на внешность. Если она красивая, то я рассматриваю ее как девушку, а если нет, но классная в общении, то скорее, как друга»* (муж, 22 года, не женат). Для девушек большее значение играют поведенческие практики партнера (40% против 30% у юношей): *«на первый взгляд на внешность смотрю, но также важно то, как он себя преподносит, как ведет себя...он может быть «суперкрасавчиком», но если ведет себя так, что меня это не устраивает, то у меня не возникает больше желания с ним общаться и уж тем более встречаться...»* (жен, 24 года, не замужем).

В оценках родительского поколения наблюдается аналогичная ситуация: как отмечали мужчины, в ситуации знакомства в первую очередь они обращали внимание на внешнюю привлекательность женщины: *«Ну в первую очередь внешность была важна, потому что был выбор, и хотелось встречаться с молодой и красивой...»* (муж, 53 года, женат), а женщины старшего поколения помимо внешних данных отмечали и другие характеристики: *«...хотелось, чтобы не совсем был страшенький, но если он умел подать себя правильно, если с чувством юмора все было хорошо, то я уже могла и присмотреться»* (жен, 55 лет, замужем).

Вместе с этим, как отмечает большинство юношей и девушек (57% и 70% соответственно), при знакомстве представители противоположного пола в первую очередь обращают внимание на внешние данные. В этом случае наблюдается следующее. Если реальная оценка со стороны мужчины внешних данных потенциального брачного партнера и предположение об этом факте со стороны женщины совпадает, т.е. женщина будет стремиться всегда хорошо выглядеть в глазах мужчины, и, соответственно, это ему и нужно. В ином случае, мужчина оказывается в неловкой противоречивой ситуации. Мужчины полагают, что при знакомстве их внешность играет существенную роль, однако для женщины более важными являются поведенческие акты, т.е. те действия и взаимодействия как по отношению к девушке, так и по отношению к другим, которые и характеризуют сложившийся образ брачного партнера.

Похожие результаты получил российский исследователь Б.П. Красовский. Анализируя брачные объявления, автор пишет: «...самый высокий спрос в мужских объявлениях на внешность женщин (50%), ... спрос в женских объявлениях на внешние данные мужчин в 5 раз ниже, чем в мужских»¹⁵⁸. В результате изучения брачного рынка на основе публикуемых объявлений о поиске брачного партнера, Б.П. Красовский приходит к выводу: «Женщины предъявляют весьма низкие требования к внешности будущего супруга, в то время как мужчины - весьма высокие, причем возраст не влияет ни на «спрос», ни на «предложение»»¹⁵⁹.

Кроме того, как отмечали участники нашего исследования, одним из основных барьеров, мешающих женщине найти себе пару, является непривлекательная внешность: «...*может девушка некрасивая просто, вот с ней и не знакомятся*» (муж, 25 лет, женат). В свою очередь у мужчин этим препятствием является неуверенность в себе: «*парень не проявляет*

¹⁵⁸ Красовский Б.П. Выбор брачного партнера // Социс. 1994. №12. С. 89

¹⁵⁹ Там же. С. 92.

инициативу, так как боится отказа, это ведь очень самооценку снижает» (жен, 23 года, не замужем).

Таким образом, привлекательная внешность становится капиталом (ресурсом) для девушек/женщин при поиске брачного партнера, а как отмечает Д. Майерс, привлекательность юноши является несколько менее надежным средством прогнозирования его успеха у противоположного пола¹⁶⁰. Это подтверждается и данными опроса, проведенного ФОМ: по мнению большинства опрошенных (54%) обладать привлекательной внешностью для женщин важнее, чем для мужчин. Для того чтобы пользоваться успехом у представителей противоположного пола, женщина должна быть красивой, по мнению 72% респондентов. Вместе с этим, для того чтобы нравиться женщинам, мужчине важно обладать привлекательной внешностью считают лишь 41% опрошенных¹⁶¹. Интересным видится тот факт, что более трети опрошенных полагают, что женщине с привлекательной внешностью живется легче, в отличие от представительницы «слабого» пола, не обладающей такой внешностью¹⁶². Возможно, чувствуя это, женщины в большей степени, чем мужчины, беспокоятся о своем внешнем виде: по статистическим данным 90% пациентов косметической хирургии именно представительницы «прекрасного пола»¹⁶³. К тому же, как отмечает Д. Басс, внешность женщины несет в себе множество признаков фертильности, а мужские стандарты женской красоты ориентированы именно на эти признаки, поэтому мужчины придают внешнему облику женщины большое значение¹⁶⁴.

На наш взгляд, ключевое значение здесь имеет сохранение устойчивых стереотипов, которые были сформированы еще издавна. Природой заложено неравенство сексуальной активности мужчин и женщин. Наиболее заметно это

¹⁶⁰ Майерс Д. Социальная психология, СПб., 1997. С. 346.

¹⁶¹ Внешность и ее роль в жизни человека. URL: <http://bd.fom.ru/report/cat/healthca/d083225>.

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Майерс Д. Социальная психология, СПб., 1997. С. 350.

¹⁶⁴ Басс Д. Эволюция сексуального влечения: Стратегии поиска партнеров. М., 2017. С. 208.

проявляется в давно возникших стереотипах ухаживания и проявления сексуального интереса. Мужчины – инициаторы сексуальных контактов, хотя возможность их осуществления все же определяется женщинами¹⁶⁵. Как подчеркивает А.В. Меренков, женщина в определенной степени зависит от половой активности мужчины, а также в половом акте она выполняет пассивную роль, что является основанием формирования стереотипа подчинения мужчине.

Стереотип сексуального господства мужчин над женщинами долгое время не подвергался культурным изменениям. По мнению представителей «сильного пола», женщина должна была вступать в сексуальный контакт со своим мужем по первому его желанию. Однако если детородная функция мужчины не порождала каких-либо проблем и воспринималась как естественная, то физиологические особенности женщины, которые заключаются в отсутствии возможности управлять функцией, связанной с продолжением рода, создавали определенный ряд проблем, так как на их основе определялась ценность женщины до и после брака. Кроме того, образ красивой невесты был основан на представлении о том, сколько детей она может родить¹⁶⁶. Таким образом, в связи с ведущей ролью мужчины, его способностью подчинить себе женщину, право выбирать остается за ним. И для того, чтобы хотя бы в некоторой степени обеспечить себе право выбора будущего супруга, женщина должны быть в чем-то лучше, чем другие представительницы «слабого пола». Для этого, она с помощью косметики, одежды и аксессуаров стремится выглядеть более привлекательной для мужчин, чем другие.

Представленные материалы, как нашего исследования, так и исследований других социологов, свидетельствуют о том, что внешность

¹⁶⁵ Стоит подчеркнуть, что эта схема сексуального поведения присутствует у животных и воспроизводится людьми.

¹⁶⁶ Меренков А.В. Социология стереотипов. Екатеринбург, 2001. С. 163.

женщины, данная природой и которую возможно трансформировать посредством современных техник и технологий красоты, является ведущей для мужской общности в процессе брачного выбора. При этом сами женщины предпринимают активные действия для того, чтобы быть востребованной на брачном рынке. Сегодня эти действия связаны не с получением навыков ведения домашнего хозяйства, а с «работой» над внешними данными: *«Я регулярно хожу к косметологу, наверное, уже лет пятнадцать, хочется выглядеть привлекательной и для мужа, и вообще...»* (жен, 50 лет, замужем).

Как отмечают психологи, «...сохранение внешней привлекательности и поддержка физической формы является одной из основных потребностей многих женщин после 40 лет»¹⁶⁷. Следует отметить, что и молодые девушки в ходе интервью отмечали: *«... занимаюсь фитнесом, чтобы быть в форме...»* (жен, 20 лет, не замужем), *«... маникюр, педикюр, маски на лицо...»* (жен, 27 лет, не замужем), *«... дома зарядочку каждый день делаю...»* (жен, 26 лет, не замужем).

Безусловно, это связано с появлением новых возможностей, которые позволяют человеку трансформировать то, что дано природой. Как отмечают исследователи А.В. Меренков и Н.Л. Антонова: «Физическое тело — это первичный, природой данный объект, который преобразуется в процессе взросления, социализации и принятия личностью определенных социокультурных норм в социальное тело»¹⁶⁸. Стоит подчеркнуть, что отношение людей к собственной внешности определяется культурно-историческими традициями, существующими в обществе. Само понятие внешней красоты начинает определяться модой, которую создают культура и общественное мнение.

¹⁶⁷ Психология человека от рождения до смерти. М., 2015. С. 582.

¹⁶⁸ Меренков А.В., Антонова Н.Л. Конструирование тела как трансформация биосоциальной природы человека: социологическая концептуализация и интерпретация // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. 2018. Т. 13. № 1 (173). С. 52.

Несмотря на тот факт, что поведенческие характеристики партнера-мужчины преобладают над его внешностью по оценкам девушек, тем не менее, 69% опрошенных заявили о физической привлекательности представителей мужской общности. Значение этого фактора объясняется первичным влечением, которое впоследствии укрепляется другими характеристиками.

Физическая привлекательность подсознательно воспринимается индивидом как возможность передать здоровый генетический код будущему поколению. Отсюда девушки и женщины рассматривают мужчину с физической точки зрения: большой, значит здоровый; сильный, значит здоровый и т.д. Об этом свидетельствуют и результаты проведенного интервью с представителями родительского поколения. *«Знаете, как в старину говорили: если у человека хороший аппетит, значит он хороший работник». Поэтому я смотрела не на «смазливое» лицо. Мне всегда нравились крепкие мужчины с широкими плечами. Вот такие и дают здоровое потомство»* (жен, 45 лет, замужем).

Таким образом, и представители молодого поколения, и представители родительского поколения солидарны в вопросе внешности мужчины как потенциального брачного партнера. Важным для них видится не красота лица и его форма, цвет глаз и размер носа, а физически здоровое тело, способное дать здоровое потомство, что объясняется влиянием природных программ выбора партнера. Для женщин гораздо в меньшей степени важен процесс сексуального общения и проявление физической любви, в отличие от мужчин. Поэтому, чаще всего женщина обращает внимание на внешность мужчины исходя из общих стандартов, не слишком «придираясь» к внешнему облику. Гораздо более значимыми для нее являются те характеристики, которые гарантируют выполнение мужчиной его социальных функций в будущем.

Женщины же опрошенных нами поколений ориентированы на демонстрацию и сохранение своей привлекательности и красоты, мода на

которые может меняться в разных типах общества и в разных культурах, оценивая их как ресурс в поиске брачного партнера. Так, например, современные японские и китайские девушки, как отмечает М.Л. Бутовская, стремятся европеизировать свою внешность: они хотят иметь такие же длинные ноги как у европейских женщин и готовы ложиться под нож хирурга для изменения их длины¹⁶⁹. Следует подчеркнуть, что здесь прослеживается влияние культурного фактора. Люди, живущие на разных континентах и в разных странах, стремятся подстроиться под новые тренды вопреки законам природы. Причиной этому выступают процессы глобализации: например, до начала XX-го века представители азиатского региона не стремились изменить свою внешность под европейские стандарты, а с середины 50-х годов прошлого века, когда эти стандарты стали активно популяризоваться в средствах массовой информации, критерии красоты сместились в сторону европейского типа внешности¹⁷⁰.

В целом, представления мужчин и женщин представителей разных поколений идентичны. Природа сохраняет свою ведущую роль в брачном выборе. Можно выделить два уровня природного влияния. На первом уровне активно проявляется сексуальный инстинкт, который выражается, в том числе и в стремлении к продолжению рода. На втором уровне идет выбор наиболее привлекательного брачного партнера среди тех, к кому испытывается сексуальный интерес.

Природный выбор предопределен «матрицей любви», которая заложена природой в каждом индивиде. «Матрица любви» - это определенный набор образов, подходящих конкретному человеку, находящийся у нас в подсознании; она определяет выбор того, что будет нравиться. На основании этого, можно

¹⁶⁹ См.: Бутовская М.Л. Тайны пола. Мужчина и женщина в зеркале эволюции. Фрязино, 2004. С. 191.

¹⁷⁰ См.: Там же, С. 129.

заклучить, что процесс возникновения интереса к тому или иному человеку неподвластен разуму, а первоначальный выбор партнера иррационален¹⁷¹.

Проявление инициативы при знакомстве является важным фактором, который является подтверждением возникшего сексуального интереса и симпатии. Традиционно инициатива ожидается от мужчины, так как природой заложено, что у него преобладает инстинкт «покорителя», ему необходимо подчинить женщину, разными способами добившись ее согласия на вступления с ним в сексуальную связь. Женщина в такой ситуации становится обладателем мнимой власти над мужчиной. Это выражается в стремлении доминировать над ним, управляя его сексуальными желаниями с помощью хитрости, смекалки и умения сексуально привлекать мужчин для того, чтобы он по своей инициативе совершал разного рода «героические поступки» ради обладания женщиной. Но результатом таких манипуляций, как правило, становятся сексуальные отношения, на которые и нацелен мужчина.

Результаты опроса, проведенного одним из крупнейших международных сайтов знакомств Match.com¹⁷² демонстрируют, что 22% опрошенных женщин никогда не станут проявлять инициативу при знакомстве и будут ждать ее от мужчины и только 5% мужчин ожидают ее от женщин¹⁷³, что свидетельствует о традиционных представлениях о процедуре знакомства.

Именно такой позиции придерживаются представители родительского поколения практически единогласно (94%) заявив, что во времена их брачного выбора инициатива при знакомстве исходила от мужчин: *«В ресторанах к нам парни подходили, приглашали танцевать, так и познакомились, а сама я никогда не проявляла инициативу»* (жен, 56 лет, замужем); *«Нет, не познакомились женщины первыми, во всяком случае тогда...»* (муж, 50 лет, женат).

¹⁷¹ Меренков А.В. Наука и искусство любви. Екатеринбург, 2002. С. 23.

¹⁷² Match.com. URL: <http://www.match.com/>.

¹⁷³ Если после первого свидания вам не позвонили в течение 48 часов, скорее всего продолжения знакомства не последует. URL: <http://solitarius.ru/public/18614.htm>.

Однако по результатам опроса молодежи, большая часть (57%) опрошенных заявили, что для них не имеет значения от кого будет исходить инициатива. На наш взгляд, причиной этому является распространение и реализация идеи равенства практически во всех сферах жизнедеятельности, и прежде всего, в профессионально-трудовой. Этот тренд еще не проявлялся так активно как сегодня полвека назад, поэтому и для родительского поколения инициатором отношений был мужчина.

Современная эмансипация ведет к тому, что и мужчины, и женщины переносят равенство, а именно: на этапе знакомства в сферу брачного выбора, т.е. на ту сферу, в которой как природой, так и культурой предписывалась инициатива «сильного» пола. Причем, равноправие в этой сфере приводит к потерям, как для мужчин, так и для женщин: первые становятся менее инициативными, а вторые – менее подчиняющимися. Мы полагаем, что при создании семьи, эти качества могут стать разрушительными: снижение роли природных различий может стать барьером успешного функционирования и развития семьи, выступить фактором ее распада.

Интересным видится тот факт, что, несмотря на представления об инициативном равенстве при знакомстве, опрошенные нами юноши и девушки отводят себе пассивную роль: большинство респондентов обоих полов отметили, что самостоятельно проявляют активность редко. Женщины полагают, что мужчины проявляют знаки внимания с целью знакомства чаще. В свою очередь представители «сильной половины», считают, что девушки реже иницируют такие действия (табл. 1). Этот факт, на наш взгляд, утверждает на практике природные особенности индивидов обоих полов.

Таблица 1

Влияние пола на частоту знакомств

Как часто знакомятся с Вами?	Пол	
	Мужской	Женский
Постоянно	7%	11%
Скорее часто	17%	50%
Скорее нечасто	61%	36%
Никогда	15%	3%
ИТОГО:	100%	100%

Физическое влечение между мужчиной и женщиной играет ключевую роль при выборе партнера на начальных этапах знакомства и общения. Однако более существенное значение при брачном выборе приобретают возникающие чувства к партнеру: среди молодежи практически для 80% опрошенных этот фактор является наиболее значимым при брачном выборе, среди прочих¹⁷⁴. Как отмечает российская исследовательница С.В. Климова «Сексуальные влечения - причина эротических отношений. Но эротические отношения не являются синонимом любви, поскольку они не обязательно сопровождаются осознанием незаменимости партнера»¹⁷⁵.

О значении чувства любви к партнеру упоминали и участники интервью, поскольку «именно в любви полностью реализуется потребность человека в духовном единении. Любовь может быть одним из самых сильных источников

¹⁷⁴ Респондентам предлагалось оценить степень значимости фактора по шкале от 1 до 5, где 1 – фактор не имеет значения, 5 – фактор имеет большое значение.

¹⁷⁵ Климова С.М. Социальный феномен любви // Социологические исследования. 2009. № 9. С. 81.

положительных эмоций, счастья, радости и наслаждения»¹⁷⁶. Любовь возникает из «потребности в счастье», которая побуждает человека искать «свое» - по всем характеристикам совпадающее с уникальным перечнем индивидуальных желаний, стремлений, вкусов, предпочтений индивида¹⁷⁷. *«Для меня чувства очень значимы, потому что жить с партнером без чувств нет смысла: вас хватит на какое-то время, но что потом вы будете делать – непонятно. Тем более, быт убивает чувства, а если чувств изначально и не было, и тут он их еще убил, то тогда, почему люди вообще вместе»* (жен, 25 лет, не замужем). Кроме того, рассуждая о предстоящем брачном выборе, молодые люди отметили, что для них важны чувства, которые они будут испытывать к партнеру (46%), а также значимыми являются чувства, которые испытывает партнер (46%).

Вместе с этим, как показывают результаты проведенного интервью, большинство молодых людей, уже вступивших в брак, также считают, что основной причиной, побудившей их официально зарегистрировать отношения, стала любовь: *«Мы решили пожениться, потому что любим друг друга, это ведь нормально, так и должно быть»* (жен, 26 лет, замужем). Кроме того, по данным масштабного исследования, проведенного практически полвека назад (в 1966-1967 гг.) среди 3411 жителей города Перми З.И. Файнбургом выяснилось, что подавляющее большинство респондентов считали любовь необходимым условием брачного союза и полагали, что их брак основан на любви (64% среди служащих и 86% у студентов)¹⁷⁸.

Чувства к партнеру являются и целевой установкой интернет-пользователей, чьи анкеты размещены на брачных сайтах. В ходе проведенного нами контент-анализа мы выяснили, что любовь и романтические отношения

¹⁷⁶ Ли С.М. Любовь как социальный феномен // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. 2010. № 31 (212). С. 63.

¹⁷⁷ Меренков А.В. Наука и искусство любви. Екатеринбург, 2002. С. 19.

¹⁷⁸ Цит по: Андреева Т. В. Психологические аспекты любви и брака // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2007. №1. С. 60

являются целью большинства участников сайтов, причем как среди молодежи, так и среди людей средней и старшей возрастных групп.

Чувство любви является одним из лидирующих мотивов вступления в брак. Исследователь С.И. Голод¹⁷⁹ в своей структуре брачных мотивов выделяет данный мотив как наиболее популярный по сравнению с такими мотивами как духовная близость, психологическая состоятельность, материальный расчет, моральные принципы.

Таким образом, можно говорить о том, что брак, основанный на взаимных чувствах, является целью большинства людей. Любовь – это больше, чем просто физическое влечение. Любовь – это сложное образование, которое основывается на ряде потребностей (в сексуальном удовлетворении, в мощных положительных эмоциональных переживаниях, в уважении, в заботе и других). На наш взгляд, любовь может быть охарактеризована исключительностью, которая проявляется в уникальности партнера, невозможности его замены на кого-либо и в незаурядности самих отношений между партнерами. В то же время любовь – это иррациональное чувство, которое ослабляет разум и рациональность, и, как следствие, любовь снижает требования к партнеру, а социальные нормы отходят на второй план. Соответственно, можно утверждать, что любовь обеспечивает превращение сознательного выбора в бессознательный, а бессознательное способствует сохранению любви.

Однако в молодом возрасте, как отмечают некоторые ученые, люди часто не различают «истинную любовь» и влюбленность, в которой много фантазий. Например, образ любимого человека представляется как сочетание определенных черт, качеств и достоинств, которыми в действительности этот человек не обладает, но которые присваиваются ему воображением, как желаемые¹⁸⁰.

¹⁷⁹ Голод С.И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. СПб, 1984. С. 26.

¹⁸⁰ Чуприкова Н.И., Кошелев А.Д. Дифференционно-интеграционная теория развития. М., 2014. С. 276.

Как выяснилось по результатам нашего исследования наиболее желательными качествами, которыми должен обладать будущий супруг для девушек являются: внимательность (57%), заботливость (53%), надежность (52%)¹⁸¹: В ходе интервью респонденты конкретизировали свои высказывания: *«Мне важно, чтобы мой мужчина был внимательный, целеустремленный, ответственный, чтобы я была спокойна за нашу семью»* (жен, 22 года, не замужем); *«Надежность, самое главное, уверенность, а также у него должен быть определенный уровень ответственности»* (жен, 25 лет, не замужем).

Что касается мужчин, то они чаще всего называли такие качества как: сексуальность (привлекательная внешность) (61%), хозяйственность (55%) и верность (52%) (таблица 2). В процессе интервью мы получили следующие высказывания, подтверждающие результаты анкетного опроса: *«Хозяйственность – это очень важно, я без этого бы вообще не смог, потому что в домашних делах я вообще ребенок»* (муж, 23 года, женат); *«Она должна быть женщиной – красивой, сексуальной, заботливой, ну и за домом следила чтобы, готовить умела»* (муж, 26 лет, не женат).

¹⁸¹ Вопрос был открытым, опрошенным предлагалось назвать по несколько качеств, которые являются для них ключевыми при выборе брачного партнера.

Таблица 2

Желаемые личностные качества брачного партнера
(% к числу опрошенных)*

	Личностные качества брачного партнера (топ-15) ¹⁸²	Женщины (%)	Мужчины (%)
1	Внимательность	57	33
2	Заботливость	53	39
3	Надежность	52	40
4	Доброта	50	48
5	Ответственность	46	40
6	Верность	43	52
7	Целеустремленность	41	41
8	Чувство юмора	40	36
9	Уважение	38	32
10	Интеллект	36	30
11	Честность	35	37
12	Понимание	28	15
13	Сексуальность (привлекательная внешность)	26	61
14	Щедрость	25	13
15	Хозяйственность	21	55

* Сумма ответов превышает 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов

На наш взгляд, значение этих качеств при выборе брачного партнера демонстрирует противоречия природного и социального. С одной стороны, подчеркивает природные основания брачного выбора: значение внешней

¹⁸² Сортировка произведена по убыванию, по столбцу женщины (%).

привлекательности женщины для мужчин и выбор внимательного и заботливого партнера, способного заботиться о семье для женщин. С другой стороны, такие качества как доброта и чувство юмора упоминались гораздо чаще, чем интеллект. Это связано, как мы считаем, с тем, что существуют определенные стадии проявления значимости личностных качеств брачного партнера.

В процессе поиска брачного партнера выдвигаются одни социальные требования, но в результате «притирки», которая происходит в процессе совместной жизни, требования к уже имеющемуся партнеру трансформируются. Те качества, которые, как казалось, были важны изначально, отходят на второй/третий план через несколько лет совместной жизни супругов, а лидирующие позиции начинают занимать иные качества.

Переломным моментом, который определяет значение тех или иных качеств, на наш взгляд, является рождение детей. До этого момента на формирование списка желаемых качеств оказывают влияние природные факторы, после этого момента ведущими становятся социальные факторы. Например, такое качество как ответственность не имеет существенного значения на начальном этапе выбора брачного партнера, но после рождения ребенка оно приобретает особую значимость, связанную с уязвимостью матери и ее желанием иметь рядом «сильное плечо». Материнский инстинкт у женщины проявляется в процессе вынашивания ребенка, а мужчины привыкают к детям и инстинкт у них проявляется постепенно уже в процессе взаимодействия с ним. Соответственно, ответственность у мужчины по отношению к ребенку и к его матери возникает уже после рождения детей.

Этот факт подтвердили 86% информантов - представителей родительского поколения: в процессе семейной жизни такое качество как «ответственность» стало лидирующим. Как отметил один из информантов: *«...замуж вышла по большой любви, но после рождения ребенка, пришло*

понимание, что нужна помощь близкого человека, его ответственное отношение ко мне и ребенку, готовность прийти на помощь, поддержать...» (жен, 55 лет, замужем). Таким образом, по оценкам родительского поколения в процессе совместной семейной жизни, а также с рождением детей, значимость тех или иных личностных качеств брачного партнера меняется: *«Сначала ничего важно не было, молодые были, влюбленные. Потом уже начала «разглядывать» мужа: важно было, чтобы на работу хорошую устроился, чтобы и квартиру получил, и чтобы обеспечивать нас с дочерью мог, чтобы он чувствовал ответственность за нашу семью»* (жен, 58 лет, замужем).

Соответственно, если брачный партнер не готов меняться в соответствии с новыми требованиями и условиями (например, при рождении детей и отказа женщины от трудовой занятости период декретного отпуска или временной нетрудоспособности мужчины), то процесс брачного выбора может быть продолжен и после регистрации отношений в органах ЗАГСа, т.е. брачный выбор будет продолжаться и во время семейной жизни.

Наличие желательных качеств не может компенсировать недостатки, которыми обладает партнер. Среди самых нежелательных качеств, как для женщин, так и для мужчин, респондентами были названы: наличие вредных привычек, лень, а также, для женщин одним из самых нежелательных является скупость/жадность, а для мужчин – эгоизм¹⁸³ (табл. 3).

¹⁸³ Вопрос был открытым, опрошенным предлагалось назвать по несколько качеств, которые являются для них наиболее нежелательными при выборе брачного партнера.

Таблица 3

Нежелательные личностные качества брачного партнера
(% к числу опрошенных)*

	Личностные качества брачного партнера (топ-10) ¹⁸⁴	Женщины (%)	Мужчины (%)
1	Вредные привычки	60	56
2	Скупость/жадность	55	42
3	Лень	51	47
5	Безответственность	42	38
9	Агрессивность	40	22
4	Эгоизм	38	48
8	Глупость	36	28
7	Грубость	35	40
6	Лживость	33	39
10	Ревность	30	37

*Сумма ответов превышает 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов

В целом, молодые люди в процессе брачного выбора будут стремиться к поиску своего идеала. В то же время, влюбленный человек идеализирует образ своего «объекта обожания», влюбленность затмевает рассудок и реальность может не соответствовать заявленным требованиям. В этом случае влюбленность в определенном смысле может быть неким самообманом: человек влюбляется не в реального человека, а в некий придуманный идеальный образ. Отсюда, может последовать разочарование уже в недалеком будущем.

¹⁸⁴ Сортировка произведена по убыванию, по столбцу женщины (%).

Однако не всегда только лишь чувства, которые испытывают друг к другу молодые люди, могут быть основанием для принятия решения о вступлении в брак. Безусловно, в большинстве современных обществ выбор брачного партнера является свободным¹⁸⁵, но в некоторых культурах до сих пор встречаются случаи, где чувства влюбленных не учитываются людьми, от которых нередко зависят судьбы женихов и невест (родители, родственники, представители духовенства, власти, и прочие). Как полагает исследователь О. Вейнингер¹⁸⁶ браки, которые созданы при помощи свах, приводят к вырождению. Еще столетие назад автор отметил, что распознавание действительно подходящих партнеров для брака происходит исключительно при непосредственном общении мужчин и женщины, а их союз, который основан на взаимном притяжении, способен дать здоровое потомство.

Кто же, по оценкам опрошенных, может оказать влияние на брачный выбор? Результаты исследования продемонстрировали следующее: большая часть опрошенных молодых людей (65%) в ситуации брачного выбора будет опираться только на собственное мнение, а к мнению родителей и родственников будут прислушиваться 28% молодых людей. Вместе с тем, оказать влияние на решение о выборе брачного партнера эти субъекты способны практически на треть респондентов (34%) в отличие от друзей и знакомых, мнением которых преобладающее большинство готовы пренебречь (рисунок 1). В этом, на наш взгляд, прослеживается сила природной сущности человека. Проявление полового инстинкта и яркие эмоциональные переживания, которые молодые люди испытывают в момент влюбленности, заставляют воспринимать человека, находящегося рядом, как самого лучшего,

¹⁸⁵ Стоит упомянуть, что свободным выбор брачного партнера стал относительно недавно – вплоть до середины XIX века молодожены не могли самостоятельно выбирать себе супруга/супругу, этим занимались родители, либо свахи. См.: Чистякова Т.С. Ценность информации в ситуации выбора брачного партнера // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2007. № 3 (8). С. 137.

¹⁸⁶ Вейнингер О. Пол и характер. М., 1990. С.134.

самого нужного и желанного. Поэтому любые советы близких не кажутся значимыми в этот момент.

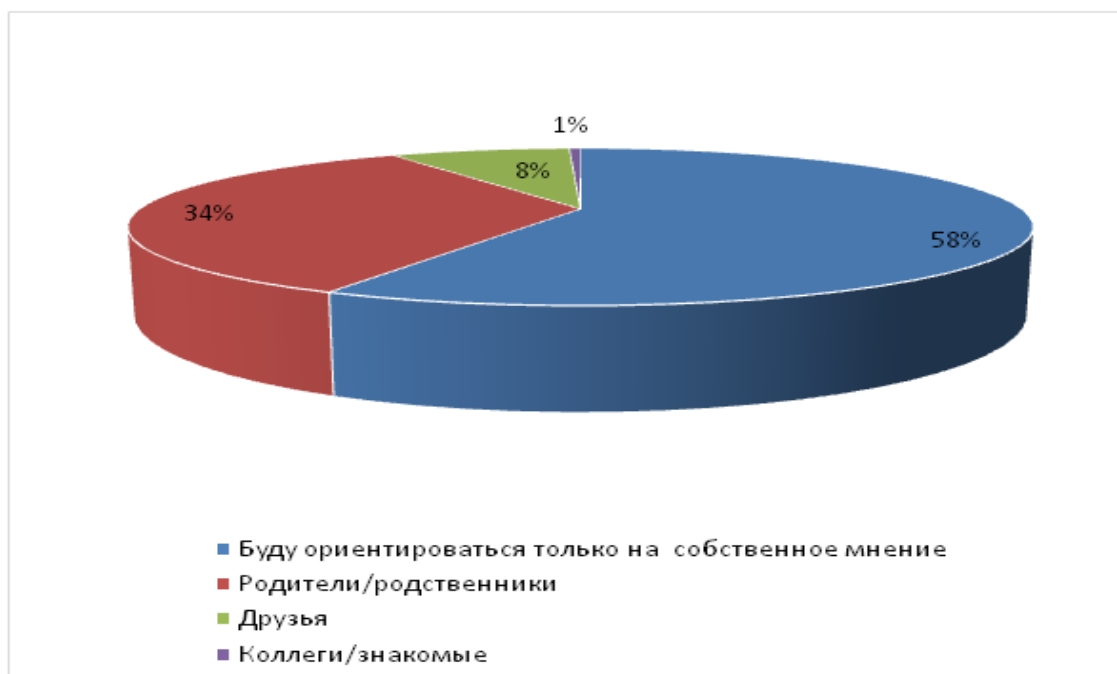

Рисунок 1.

Субъекты, способные оказать влияние на брачный выбор

Ответы участников интервью также демонстрируют независимость от советов родителей в вопросе принятия решения о выборе брачного партнера. По утверждению молодых людей, мнение родителей может выступить как некая рекомендация, к которой молодой человек по своему усмотрению может прислушаться или нет, но оно не может определить их действия при выборе спутника жизни: *«...для меня большую роль играли именно мои эмоции, мое желание. И если бы родители были против, я бы с ними поспорила и сделала бы по-своему. Тогда, мнение родителей не было решающим»* (жен, 29 лет, замужем); *«Если мой партнер просто не нравится моим родителям, то я не перестану с ним быть в отношениях, но если родители как-то категорически выступают против этого человека и у них есть какие-то веские аргументы, то есть они могут объяснить, почему этот человек мне не подходит, то я их, как минимум, выслушаю, потому что уважаю их мнение»* (жен, 25 лет, не

замужем); *«мои родители всегда принимают мой выбор, поэтому они в любом случае будут не против той девушки, которую я выберу для себя»* (муж, 27 лет, не женат).

Такие показатели свидетельствуют о том, что выбор брачного партнера индивиды стремятся осуществить самостоятельно, но при этом, высокий авторитет родителей также сохраняется. Кроме того, как мы заметили, для студенческой молодежи ценность родительских отношений несколько выше, чем для работающих молодых людей. На наш взгляд, это связано со степенью финансовой зависимости молодых людей от родителей, которая больше у студентов. Как отмечают исследователи Л.Н. Банникова, Л.Н. Боронина и Ю.Р. Вишневецкий «стартовые возможности студентов сильно зависят от материального и социального капитала родительских семей»¹⁸⁷.

Таким образом, можно говорить о социальной зрелости современных молодых людей, которая определяется не только их вступлением в самостоятельную трудовую жизнь, но и завершением периода обучения – получением образования, устройства на стабильную постоянную работу, обретением реальных гражданских и политических прав, а также материальной независимостью от родителей. Но в то же время эти обстоятельства отдалают момент вступления в брак. Как отмечает исследователь В.В. Орлова, в современном обществе молодежь может гораздо более свободно выбирать профессию, образцы поведения, которым следовать, стиль мышления и спутника жизни, нежели его сверстники 20-30 лет назад¹⁸⁸.

Что касается родительского поколения, то его представители в ходе интервью указывали на тот факт, что свой брачный выбор также осуществляли самостоятельно. Это свидетельствует о том, что представители старшего поколения, равно как и молодые люди в этом вопросе больше зависели от силы

¹⁸⁷ Банникова Л.Н., Боронина Л.Н., Вишневецкий Ю.Р. Новые явления в ценностных ориентациях уральского студенчества // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 61.

¹⁸⁸ Орлова В.В. Социальная зрелость молодежи: социально-психологический аспект. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2009. № 5. С. 125.

природных инстинктов, не принимая рациональное мнение со стороны. Мнение родителей для них было скорее советом или поддержкой: *«Конечно, я родителей познакомила до свадьбы со своим супругом, но я бы не изменила свой выбор, если бы они были против, мне ведь с ним жить»* (жен, 50 лет, замужем). Кроме того, они считают, что их дети свой выбор должны делать самостоятельно: *«я не буду против выбора моей дочери, если он не алкоголик и наркоман...»* (жен, 56 лет, замужем); *«нас сын просто перед фактом поставил – моя будущая жена и все, да мы и не возражали»* (муж, 54 года, женат).

Переходя к анализу степени готовности к браку, мы выяснили, что в различных бытовых вопросах молодежь часто обращается за помощью к родителям: *«...я обращаюсь к родителям за советами, например, если не могу сама разобраться в чем-то или не знаю, как лучше сделать»* (жен, 25 лет, не замужем); *«я у родителей прошу совета в вопросах воспитания моего ребенка. Кроме того, моя мама сидит с ребенком, помогает»* (жен, 29 лет, замужем). Стоит подчеркнуть, что практически все молодые информанты (по большей части девушки) упоминали о значимости моральной поддержки со стороны родителей: *«...мне необходимо общаться с родителями, я знаю, что никто, кроме них, сможет меня выслушать и поддержать»* (жен, 23 года, не замужем). Отсюда, для молодых людей гораздо более важными являются нематериальные способы содействия со стороны родителей. Чаще всего родители для них вступают как источник эмоциональной и моральной поддержки.

Таким образом, в современном обществе брачный выбор осуществляется самим индивидом, а родители могут только выразить свое мнение (одобрить/осудить). По результатам исследования проведенного Т.С. Чистяковой, выяснилось, что 63% ответивших молодых людей самостоятельно нашли себе мужа/жену, 6% - приняли во внимание советы родственников, и

лишь 3% - родителей¹⁸⁹. Эти данные свидетельствуют о том, что последнее время брачный выбор молодежи не подвержен тотальному контролю родительской семьи, однако, советы и поддержка со стороны старших, по-прежнему могут быть значимыми в силу неопытности молодых людей. Как мы выяснили, это уже стало вполне привычным явлением, которое, на наш взгляд, объясняется с позиции увеличения возможностей для проявления природной свободы, которая раньше была гораздо более ограниченной, либо отсутствовала вообще.

Где и как найти брачного партнера? В 2015 году Всероссийским центром общественного мнения (ВЦИОМ) было проведено исследование, о способах устройства личной жизни жителей России. Результаты продемонстрировали, что треть россиян в этом вопросе обращались к помощи родственников и друзей, 22% - пользовались сайтами знакомств и социальными сетями, а к услугам брачных агентств прибегали лишь небольшая часть опрошенных. Оценивая степень эффективности каждого из методов устройства личной жизни, опрошенные отметили, что наиболее действенной в этом вопросе оказалась помощь друзей и родственников (58%), среди тех, кто пользовался сайтами знакомств, большая часть (57%) отметили также результативность этого метода. Наконец, небольшой была доля тех, кто посчитал действенной помощь свах (18%) и брачных агентств (16%)¹⁹⁰.

Таким образом, можно утверждать, что в современном мире услуги свах заменил Интернет. Многочисленные сайты знакомств, социальные сети и форумы выполняют посреднические функции в поиске потенциального партнера. С помощью этих ресурсов, можно указать определенные фильтры поиска и выбрать подходящую для себя кандидатуру. Однако интернет-знакомства не самый безопасный способ, так как здесь можно обнаружить

¹⁸⁹ Чистякова Т.С. Ценность информации в ситуации выбора брачного партнера // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2007. № 3 (8). С. 138.

¹⁹⁰ Как найти свою любовь? URL: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/religion-lifestyle/moral-relations/article/kak-naiti-svoju-ljubov-1>.

множество «подводных камней», начиная с недостоверной, неточной информации и заканчивая настоящим мошенничеством.

В исследовании мы рассмотрели места, в которых, по мнению молодежи лучше всего искать супруга/супругу. Как показали данные опроса, наиболее подходящими местами являются компании друзей или знакомых (66%) и места учебы, либо работы (55%). Это подтверждается высказыванием одного из участников форума: *«Я со своим мужем познакомилась на свадьбе у друзей... и я до сих пор думаю о том, что если бы не это событие, то кого и где бы я повстречала? Да и не было никого, хотя сменила несколько мест работы за эти годы, и спортзалы посещала, и кафе с подругами. Стоит внимательнее взглядываться в свое окружение»¹⁹¹.*

Здесь, на наш взгляд, прослеживается и влияние природного фактора: поиск в компании друзей или на работе свидетельствует о высоком доверии к этим людям и местам. С этими людьми проводится большая часть времени и, соответственно, возможности полнее и глубже узнать человека возрастают, а опасности снижаются. Эти обстоятельства являются важными, потому что при отсутствии ощущения безопасности, появляется страх, который способен уничтожить предпосылки для становления внутреннего спокойствия в душе человека и как следствие зарождение каких-либо положительных эмоций и чувств.

Также для молодежи важным является близкое с партнером социальное окружение и схожий социальный статус. Вероятно, значимое место здесь занимают такие факторы как уверенность, надежность и безопасность, так как другие способы поиска партнера (в театрах, кинотеатрах, в барах/кафе/ресторанах, в клубах, спортивных и фитнес-центрах, в социальных сетях, на сайтах знакомств и т.п.) по мнению молодых людей не являются подходящими. Кроме того, 8% респондентов - фаталисты и полагаются только

¹⁹¹ Общение E1.RU. URL: <http://www.e1.ru/talk/forum/list.php?f=21>.

на случайность: «где угодно», «как повезет»,¹⁹² (рис. 2). В этом смысле «работает» русская поговорка, которая гласит: «Судьба придет, на печке найдет». Некоторые участники анализируемого форума также порекомендовали не заниматься непосредственным поиском, а положиться судьбу: «*Бывает же случай: человек оказывается в нужном месте в нужное время*»¹⁹³.

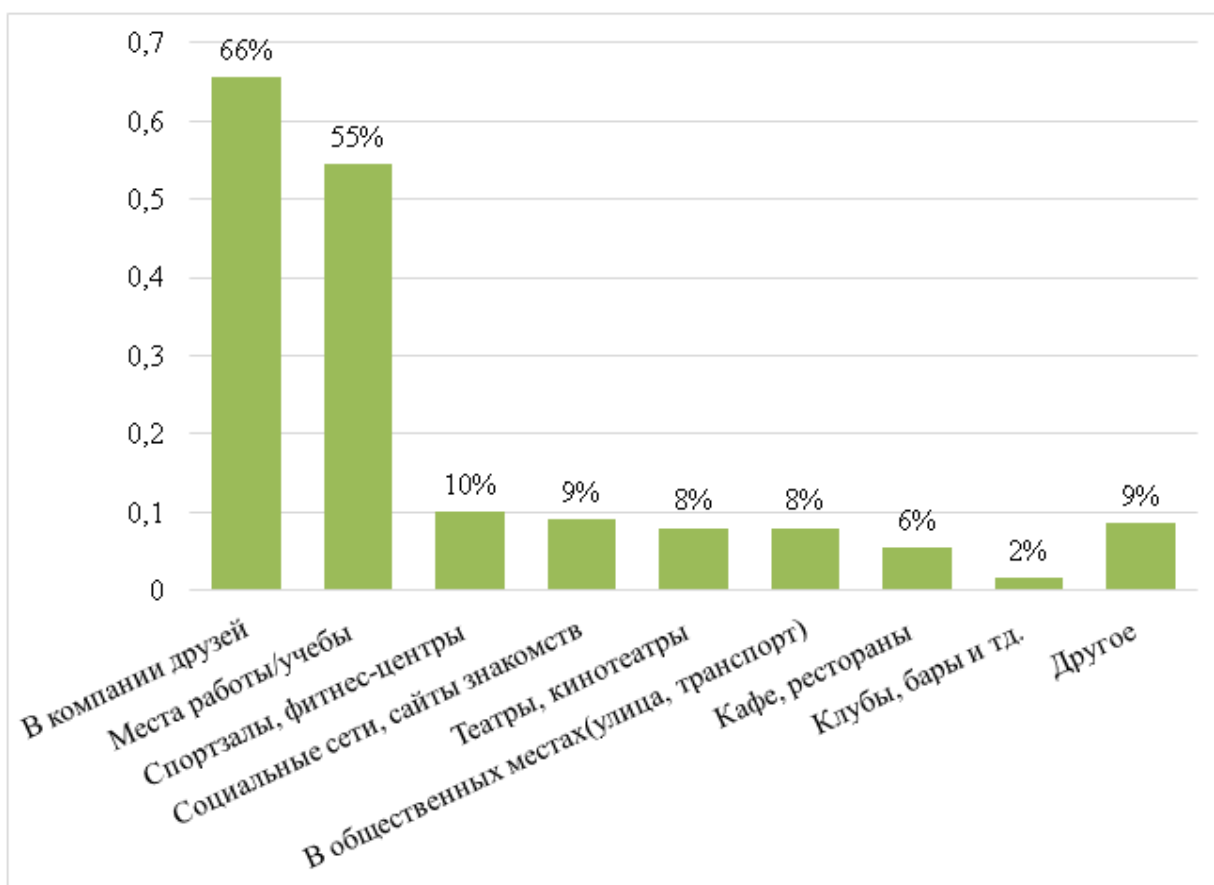

Рисунок 2

Места поиска будущего супруга

Полученные нами данные подтверждаются и исследованием ВЦИОМ: по мнению россиян, наибольшая вероятность встретить свою любовь существует в кругу общих друзей (так полагают 66% женщин и 59% мужчин), а также на местах учебы или работы (51% женщин и 46% мужчин). Популярность этих мест поиска обусловлена личным опытом респондентов: рассуждая о реальных

¹⁹² Сумма ответов превышает 100%, т.к. респондентам предложили дать более одного ответа.

¹⁹³ Общение E1.RU. URL: <http://www.e1.ru/talk/forum/list.php?f=21>.

встречах со своими нынешними супругами, респонденты признаются, что знакомства произошли именно в компании друзей (35%), на работе или учебе (26%), на улице (11%). Меньше всего (3%) респонденты познакомились через сеть Интернет, но, по их оценкам, этот способ весьма эффективный¹⁹⁴.

В ходе проведенного нами контент-анализа интернет сайтов знакомств, мы замерили количество зарегистрированных анкет пользователей. На самых популярных сайтах знакомств зарегистрировано более 20 млн. анкет пользователей: www.mamba.ru (20560893)¹⁹⁵ и loveplanet.ru (21502009)¹⁹⁶, и эта цифра с каждым днем увеличивается, что свидетельствует о проявлении высокого интереса к данному способу знакомств. Кроме того, можно говорить об определенной степени результативности данного способа. Как отмечают наши информанты, они не только пробовали этот «метод» поиска партнера, но и с помощью Интернета встретили своего будущего супруга: *«Я с моим мужем на сайте познакомилась, многие писали, но выбрала его и не ошиблась, как оказалось»* (жен, 29 лет, замужем).

В целом, результаты эмпирических исследований доказывают, что социоприродные факторы основную силу влияния имеют на начальной стадии брачного выбора – этапе поиска брачного партнера. Здесь ключевую роль играет природное/биологическое начало индивида, которое и побуждает индивида к поиску партнера. Однако если для мужчин наиболее важной характеристикой является привлекательная внешность партнёрши, то для женщин, наряду с физической привлекательностью большое значение имеют поведенческие практики партнера. Причем, поколенческих различий в этом вопросе не выявлено, что свидетельствует о том, что привлекательная внешность женщины была, остается и будет значимым капиталом в ситуации брачного выбора.

¹⁹⁴ Где найти свою вторую половинку? URL: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/religion-lifestyle/gender-problems/article/gde-naiti-svoju-vtoruju-polovinku>.

¹⁹⁵ Mamba. URL: <https://www.mamba.ru>.

¹⁹⁶ Loveplanet. URL: <https://loveplanet.ru>.

Кроме физической привлекательности партнера, которая является ключевым фактором на начальном добрачном этапе знакомства, существенное значение при брачном выборе приобретают испытываемые чувства к партнеру. Причем, сочетание в партнере тех качеств, которые опрошенные считают идеальными, порождают чувство любви.

Также на современном этапе развития общества можно говорить о том, что в большинстве случаев, брачный выбор молодые люди осуществляют полностью самостоятельно, не беря в расчет мнение «третьих лиц», что свидетельствует о стремлении к самостоятельности и попытках утвердить собственную социальную зрелость через такой выбор.

Несмотря на то, что родители/родственники больше не выполняют функции свах и не влияют на принятие решения о заключении брачного союза с тем или иным партнером, их моральная и эмоциональная поддержка является для молодежи весьма значимой, что свидетельствует о высокой ценности семьи.

В настоящее время свах заменил Интернет, на просторах которого многие люди как молодого, так и более старшего возраста пытаются встретить свою любовь, о чем свидетельствуют данные опросов и анализ анкет на сайтах интернет-знакомств. Однако, относясь к данному «методу» поиска партнера с осторожностью, представители молодого и родительского поколения полагают, что наиболее подходящие места поиска будущего супруга – это места работы/учебы, либо компании друзей и знакомых.

Охарактеризовав роль социоприродных факторов в брачном выборе, обратимся к анализу социокультурных факторов, которые, на наш взгляд, играют лидирующие позиции в современных общественных системах. Именно об этом пойдет речь в следующем параграфе нашей работы.

2.2. Значение социокультурных факторов в брачном выборе

В нашем анализе мы считаем целесообразным обратиться к определению влияния факторов микро- и мезосреды как на становление идеального образа брачно-семейных отношений, так и на процесс брачного выбора представителей молодого поколения и поколения родителей.

Представление о брачно-семейных отношениях формируется у индивида с детства, именно в этот период идет процесс становления ценностных ориентаций и закрепления социальных установок. На основании этого к первой группе факторов мы относим референтную группу (семью), которая оказывает ключевое влияние на начальных этапах социализации индивида. В процессе семейной социализации идет подготовка ребенка к его будущей семейной жизни, к семейным ролям, также формируются первые представления о брачных отношениях, и складывается их «идеальный» образ. В ходе взросления индивида значение преобретают и факторы мезо-среды, к которым относятся такие институциональные образования как образование, религия, средства массовой информации. Необходимо заметить, что сила влияния этих факторов также зависит от изменений, которые происходят в обществе в тот или иной период времени. Данный анализ мы проведем сквозь призму таких характеристик как гендерное распределение ролей в брачно-семейных отношениях, репродуктивные установки, а также отношение к сожительству как этапу брачного выбора.

На наш взгляд, выявление образа брачно-семейных отношений необходимо начать с представлений молодых людей о возрасте вступления в брак, который они считают наиболее подходящим. В последние десятилетия в России и в мире отмечается тенденция к увеличению возраста вступления в первый брак. В связи с этим, в нашем исследовании мы акцентировали внимание на этом аспекте.

Результаты опроса показали, что, по мнению большинства молодых людей, «идеальный» возраст для вступления в брак для мужчин, равно как и для женщин – 24-26 лет (44% и 56% соответственно) (рис. 3).

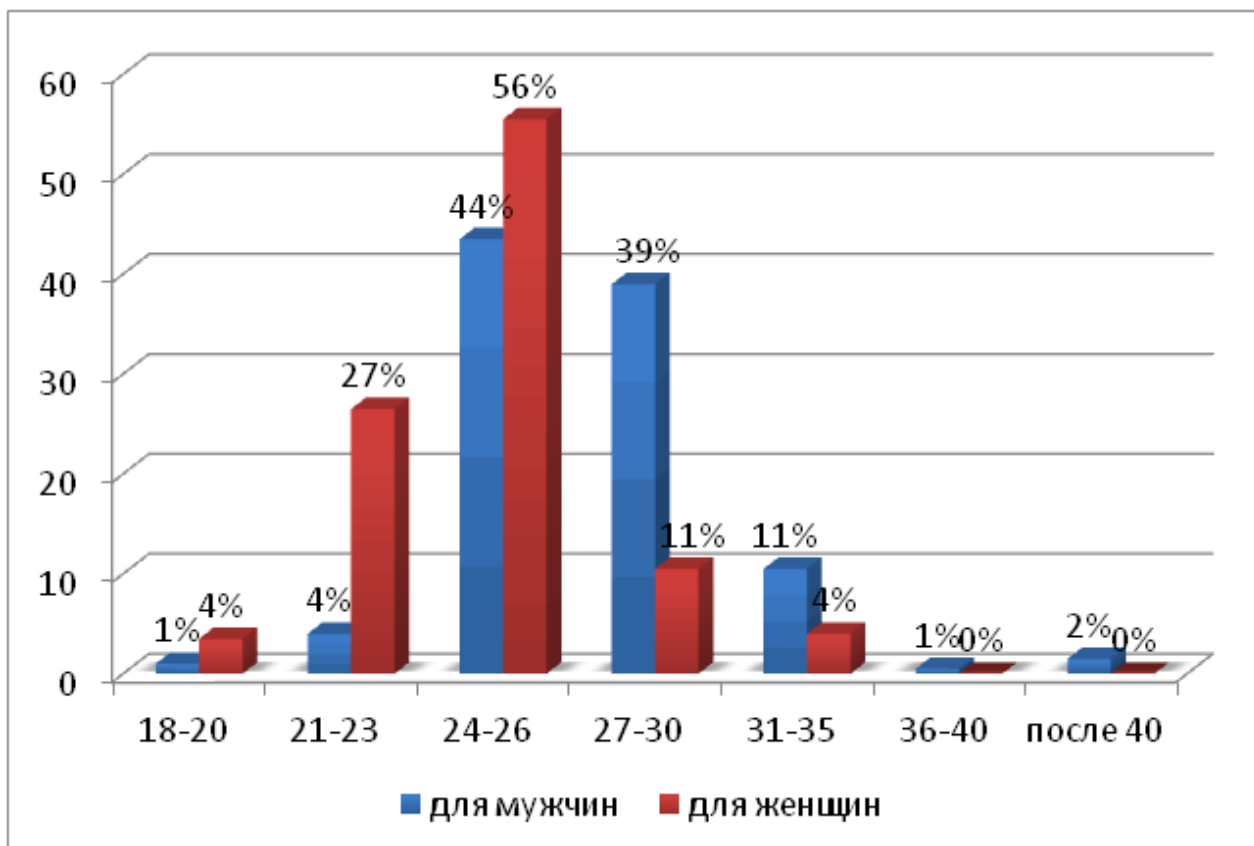

Рисунок 3.

Идеальный возраст вступления в брак для мужчин и для женщин

Как правило, в этом возрасте уже пройдена ступень получения высшего образования, выпускники вузов трудоустроились, стали экономически независимыми и самостоятельными: *«Сначала люди хотят поправить свое финансовое положение, получить образование, устроиться в жизни, а потом уже заводить детей. А так как дети – неотъемлемая часть брака, то и в брак они вступают позже»* (жен, 29 лет, замужем). Однако остальная часть респондентов считают, что наиболее подходящий возраст для заключения брака для мужчин – от 27 до 30 лет, а для женщин – от 21 до 23 лет (26%).

Эти данные сопоставимы с результатами опроса, проведенного ВЦИОМ в августе 2017 года, в котором большинство респондентов заявили, что идеальный возраст женитьбы для мужчины - 27 лет, в свою очередь для девушек, по мнению 81% респондентов, вступить в брак нужно не позднее 23 лет¹⁹⁷.

Несмотря на тот факт, что для девушек идеальным определяется возраст вступления в брак до 24 лет, как показывают статистические данные, на практике девушки планируют выходить замуж и реально вступают в брак все чаще после 24 лет. Так, в России за 2016 год было зафиксировано 439084 случаев вступления в брак девушек в возрасте от 25 до 34 лет, а случаев замужества девушек в возрасте 18-24 года – 323582. Интересно, что в ситуации с женихами мы видим следующее распределение: за 2016 год в России было зарегистрировано 515092 брачных союзов мужчин в возрасте от 25 до 34 лет и только 195598 случаев в возрасте от 18 до 24 лет¹⁹⁸.

В связи с тенденцией увеличения возраста вступления в брак нам было важно определить реальные намерения молодых людей вступления в официальный брачный союз. Результаты исследования показали, что «идеальный» возраст заключения брака в представлениях молодежи совпадает с реальными намерениями респондентов – около половины молодых людей рассчитывают на вступление в брачный союз в возрасте 24-26 лет. При этом и юноши и девушки определяют этот возрастной интервал наиболее подходящим для себя. Почти каждый пятый опрошенный для себя определяет возрастной интервал от 27 до 30 лет (третья часть юношей и десятая часть девушек), а раннее заключение брачного союза (до 23 лет) планирует 13% респондентов. Кроме того, каждый десятый опрошенный не планирует связывать себя узами брака.

¹⁹⁷ Не хочу учиться, хочу жениться, или о возрасте вступления в брак. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116370>

¹⁹⁸ Демография. Браки и разводы. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#.

Полученные нами результаты коррелируют с данными опросов, проведенных в Америке и Европе. «Pew Research Center» в 2012 году провел исследование, результаты которого свидетельствуют о том, что американских мужчин старше 25 лет, которые ни разу не вступали в брачный союз, больше, чем женщин. Причем, гендерный разрыв значительно возрос, начиная с 1960 года¹⁹⁹. По данным исследований Евростата, различия между странами ЕС по среднему возрасту женихов достигают 6,9 лет (от 28,6 в Польше до 35,5 лет в Швеции), а по среднему возрасту невест – 8,4 года (от 25,9 лет в Румынии до 34,3 лет в Ирландии). Кроме того, в большей части стран средний возраст первого вступления в брак у мужчин превышает средний возраст у женщин на 2-3 года.

В свою очередь, большая часть информантов - представителей поколения «родителей» говорили о том, что вступили в брак еще в студенческие годы, объясняя свои действия нормами и правилами, существовавшими в советском обществе: *«Я в 22 года замуж вышла - учились вместе с моим мужем... решили пожениться, потому что время пришло, смысла не было тянуть – познакомились, понравились, поженились»* (жен, 51 год, замужем). Небольшая часть информантов выразили свое беспокойство тем, что их ребенок еще не вступил в брак: *«Наша дочь не замужем, хотя и институт уже закончила, работает, и квартиру мы ей купили... не знаю что еще нужно, чего ждет. Мы вот с мужем в 20 лет поженились, а в 21 уже и ребенка родили»* (жен, 47 лет, замужем).

Таким образом, возраст, в котором вступили в брак родители, для молодежи не является фактором, влияющим на их представления об «идеальном» возрасте заключения брачного союза. На наш взгляд, на изменения возраста вступления в брак оказывает влияние ряд социокультурных

¹⁹⁹ Wang W., Parker K. Chapter 2: Trends in the Share of Never-Married Americans and a Look Forward // Social & Demographic Trends. URL: <http://www.pewsocialtrends.org/2014/09/24/chapter-2-trends-in-the-share-of-never-married-americans-and-a-look-forward>.

факторов. Во-первых, происходят трансформации материальных ценностей в обществе, а также изменения жизненных приоритетов индивидов. Мужчины зарабатывают деньги и стремятся добиться успеха - в этот момент отвлечение на семейные заботы не представляется возможным и важным; женщины, в свою очередь, хотят быть все более финансово независимыми от мужчин и строят карьеру. Следовательно, и те, и другие откладывают создание семьи на более поздний срок. Во-вторых, на это может влиять увеличение срока получения образования: нынешняя молодежь, окончившая ступень магистратуры, выходит на рынок труда в 24-25 лет, в то время как до этого молодые люди шли работать уже в 22-23 года и раньше. Наконец, в-третьих, существенное влияние на изменение возраста вступления в первый брак оказывают легитимные и неограниченные моральными принципами сексуальные отношения партнеров, не состоящих в официальном браке.

Проанализировав анкеты пользователей на сайтах знакомств, мы видим, что сексуальные отношения являются одной из популярных целей знакомства, причем это не только «разовые встречи», а именно «регулярный секс», «необременительные отношения, включающие интимную связь», «интимные отношения на постоянной основе» и так далее. Таким образом, сексуальные отношения сегодня не имеют непосредственного отношения к созданию семьи. Это свидетельствует о существенных социальных изменениях в направлении индивидуализации и демократизации интимности. Ранее такие отношения не были распространены, так как был другой уровень всеобщего контроля. Сегодня сексуальная свобода становится нормой, как и сожительства, которые активно демонстрируют средства массовой информации. Распространение сожительства коррелирует с еще одной тенденцией, которую отмечают исследователи – сокращение числа зарегистрированных браков, что подтверждается данными официальной статистики. Отмечается резкое снижение числа официально заключенных браков в 2012 году – на 8% по

сравнению с предыдущим годом. Кроме того, данные Росстата за 2014 год демонстрируют снижение годового числа заключенных браков на 1,5%²⁰⁰.

Некоторые исследователи связывают это с трансформацией духовно-нравственных ценностей и морали молодежи. Как отмечают О.В. Устинова и Л.М. Пилипенко, молодежь становится эгоцентричной, высшей ценностью является для них успех, самореализация и карьерный рост²⁰¹, что подтверждают данные проведенного нами опроса: *«Никому сейчас не хочется жениться в 18 лет и жить с родителями «на их шее», либо работать не имея образования, либо заниматься той деятельностью, которая не будет приносить ни удовольствия, ни дохода. То есть, когда женятся в 18, понимают, что надо содержать семью, и устраиваются на работу только ради денег и никакого удовольствия и реализации она не приносит. Здесь проявляется большая независимость людей, нет острой потребности, нет осуждения общества. Отсутствие брака – это свобода»* (жен, 25 лет, не замужем).

Не торопясь вступить в официальный брак, молодые люди все чаще стремятся сначала «проверить» свои отношения, вступая в сожительство. В результате выборочного обследования «Семья и рождаемость», проведенного сентябре-октябре 2009 г., выяснилось, что в России доля мужчин, состоящих в первом незарегистрированном браке, составляет 14%, а женщин – 10%. Причем, больше всего людей, которые состоят в первом сожительстве в возрасте до 25 лет: 25% - женщин и 32% - мужчин²⁰².

В настоящее время, сожительство становится самостоятельным институтом, который распространяется среди молодежи, потому что представители этой группы, наиболее ориентированы на получение

²⁰⁰ Захаров С. Число зарегистрированных браков начало снижаться? // Демоскоп Weekly. 2015. № 625-626. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0625/tema01.php>.

²⁰¹ Устинова О.В., Пилипенко Л.М. Брачность в России: тенденции и перспективы // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16245>.

²⁰² Краткие итоги выборочного обследования «Семья и рождаемость». URL: http://www.gks.ru/free_doc/2010/family.htm.

образования и саморазвитие, а не на создание семьи. По мнению А.В. Артамоновой и Е.С. Митрофановой, молодые люди предпочитают вступать в сожительство, как в союз, который не всегда предполагает официальную регистрацию в будущем, но обеспечивающий определенные преимущества брака (например, общий бюджет)²⁰³.

На наш взгляд, выбор молодыми людьми сожительства вместо официального брака, также связан со стремлением молодых людей к свободе, которая является одной из самых важных, основополагающих и необходимых ценностей в жизни и деятельности молодых людей. Свобода в понимании молодежи – это независимость, бесконтрольность, собственный выбор своего пути в жизни²⁰⁴. Кроме того, при такой форме отношений, в отличие от зарегистрированного брака, отсутствуют серьезные обязательства перед партнером, что можно считать преимуществом.

На основании этого в исследовании мы акцентировали свое внимание на отношении респондентов к феномену сожительства. Более половины молодых людей выразили позитивное положительное отношение к ним: *«Незарегистрированный брак сегодня становится нормой, и нет ничего предосудительного в том, что люди желают жить вместе, не оформляя отношения»* (78,5%); *«Жить в незарегистрированном браке намного удобнее, так как он не несет за собой никаких официальных обязательств»* (20%).

Кроме того, подтверждение положительного отношения молодежи к сожительствам мы находим и в результатах проведенного интервью: *«Я нормально отношусь к сожительствам, даже положительно, потому что по сути это «пробный брак», который позволяет нам увидеть человека, который рассматривается нами как потенциальный супруг, именно в бытовом плане, потому что мы понимаем, что эти «встречания», когда люди вместе не*

²⁰³ Артамонова А. В., Митрофанова Е. С. Сожительства в России: промежуточное звено или легитимный институт // Мониторинг. 2016. №1 (131). С. 126.

²⁰⁴ Саратовцева Н.В., Васякина В.О. Свобода в понимании современной молодежи // Аспирант. 2015. № 5-2 (10). С. 25.

живут – это какой-то сплошной «конфетно-букетный» период, нет представления каким каждый член этой пары является по жизни, и в быту. Поэтому сожителство — это хороший шанс понять, нужен ли брак с этим человеком. Для счастливого брака это необходимо» (жен, 24 года, не замужем); «Положительно отношусь. Я не понимаю людей, которые не видят друг друга до свадьбы или не пробуют пожить вместе до того, как пожениться. Этот опыт не то что обязательный, но полезный» (муж, 26 лет, не женат).

По результатам исследования пар, живущих в незарегистрированном союзе, проведенного Л.Л. Шпаковской в городе Санкт-Петербурге выяснилось, что по мнению респондентов, отношения²⁰⁵ несводимы к обязательствам и ролям, они являются результатом постоянных переговоров и соглашений, которые основаны на сознательно выбранных ограничениях при условии взаимной привязанности и любви. Кроме того, финансовые и эмоциональные потери воспринимаются как значимо меньшие, чем при расторжении официально зарегистрированного брака²⁰⁶.

Что касается опыта незарегистрированного брака, то его в основном имеют представители молодого поколения по сравнению с родительским: у всех респондентов, которые состоят в официальном браке, был опыт сожителства до регистрации брака, в отличие от представителей старшего поколения. Это связано с тем, что еще несколько десятилетий назад сожителства осуждались и не принимались обществом: в послевоенный период произошли трансформации гендерной политики и ужесточение семейного законодательства. На протяжении всего советского периода государство в определенном смысле контролировало выбор и ограничивало его после заключения брачного союза. Брак, зарегистрированный в ЗАГСе, был необходим для социальной успешности, он был важен для построения карьеры

²⁰⁵ Понятие отношения в исследовании служило синонимом незарегистрированным брачным союзам.

²⁰⁶ Л.Л. Шпаковская. Незарегистрированные союзы: брачные стратегии молодых представителей городского среднего класса // Женщина в российском обществе. 2012. № 1(62). С. 8.

и давал возможность выезда за рубеж. Незарегистрированные союзы были «несуществующими» - общество их не признавало и не видело, либо осуждало с точки зрения официального дискурса²⁰⁷. Это подтверждают и сами информанты: «...раньше так не принято было просто жить, поэтому все сразу регистрировались, да и родители бы мои не поняли этого» (жен, 58 лет, замужем). Вместе с тем, треть информантов - представителей родительского поколения отметили, что жили совместно со своим будущим супругом до свадьбы: «...в наше время это не приветствовалось, но некоторые все-таки жили – я, например, со своей женой, тогда еще будущей, жил некоторое время вместе, в общежитии... просто не афишировали это особо» (муж, 50 лет, женат). Кроме того, необходимо отметить, что по результатам исследования проведенного Е.Г. Лактюхиной и Г.В. Антоновым, как отмечают молодые люди, их родители положительно относятся к незарегистрированным союзам, если их итогом является официальная регистрация брака²⁰⁸.

Таким образом, последнее время добрачный период стал гораздо продолжительней по времени, что связано с трансформацией общественного сознания, в котором брак больше не представлен как единственный возможный способ проживания. Это проявляется в произошедших изменениях в отношении сексуального поведения, системе ценностей в области полоролевого поведения и в целом, к браку и брачному выбору. Кроме того, отмечает Л.Л. Шпаковская, в настоящее время сожительства становятся приемлемыми благодаря гражданскому, семейному и финансовому законодательству постсоветского периода²⁰⁹. Сегодня существует возможность оформления имущества на совместную собственность между партнерами и даже возможность составления определённого договора о совместном проживании,

²⁰⁷ Шпаковская Л.Л. Гражданский брак в России: свобода и отношения // Демоскоп Weekly. 2013. № 565-566. URL : <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0565/analit02.php>.

²⁰⁸ Лактюхина Е.Г. «Мы просто живем вместе»: сожительство в современной России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. Т. XVIII. № 4. С. 90.

²⁰⁹ Шпаковская Л.Л. Гражданский брак в России: свобода и отношения // Демоскоп Weekly. 2013. № 565-566. URL : <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0565/analit02.php>.

что предоставляет возможность партнерам регулировать свои отношения и даже претендовать на некие социальные гарантии. Возможности получения большого количества социальных льгот существует и для матерей детей, рожденных вне брака.

Сожительства тесно связаны с понятием свободы, то есть незарегистрированный брачный союз дает большую свободу действий партнеров, а также предполагает возможность беспрепятственного расставания. Кроме того, в сожительстве меньше ограничений, есть возможность «подбора» более «подходящего» партнера, что является определенным гарантом качества отношений. Еще одним преимуществом сожительства можно считать то, что оно может минимизировать количество конфликтов в будущем официальном браке, так как при совместном проживании у партнёров возникает привычка и переносить трудности, которые возникают в отношениях, становится все проще. На основании этого, незарегистрированный брак можно считать «проверкой отношений» будущей семьи.

Несмотря на то, что большая часть молодых людей положительно относятся к сожительствам, они воспринимают эту форму отношений как этап, предшествующий браку, а не заменяющий его, и считают необходимым в конечном итоге официально оформить отношения в ЗАГСе (90%). Необходимость в заключении именно официального брака по мнению молодежи чаще всего детерминируется неким уровнем юридических гарантий: *«Регистрировать брак нужно обязательно, потому что отношения меняются именно в браке. Это какая-то юридическая защищённость и гарантия, что вы с этим человеком будете совместно строить свою жизнь, как семья»* (жен, 25 лет, замужем) и следованием требований общества и определенных традиций: *«...надо регистрировать отношения, чтобы было «как у всех», так уж принято у нас в обществе»* (муж, 23 года, женат).

Официальная регистрация брачного союза после этапа сожительства воспринимается молодыми людьми как важный и ответственный шаг, требующий определенного уровня уверенности в себе и в выбранном партнере. Традиционно, предложение о регистрации брака поступает от мужчины, а так как инициатива исходит от него, то и уровень ответственности мужчины в этом вопросе выше. Возможно, именно поэтому сожительства являются более предпочтительными для представителей «сильного» пола. Мужчина в таких отношениях получает гораздо больше как в бытовом, так и в сексуальном плане, избегая при этом ответственности и считая себя холостым. Женщина традиционно берет на себя все бытовые вопросы и стремится удержать мужчину, понимая, что не имеет никаких гарантий. Таким образом, одним из барьеров, препятствующих регистрации союза, может быть нежелание одного из партнеров, чаще всего мужчины, оформлять брак: *«Мне кажется, что обычно не регистрируют отношения из-за мужчины, который говорит: «давай еще поживем, давай я еще посмотрю»»* (жен, 22 года, не замужем).

На основании этих данных можно утверждать, что в настоящее время институт брака теряет свою функцию контроля сексуальных связей, а становится скорее ограничителем расторжения брака. При вступлении в брак повышается вероятность длительных отношений, партнеры в браке определённым образом защищают себя от принятия импульсивных решений, которые разрушают отношения.

Влияние родительской семьи на принятие решения о сожительстве незначительно: *«Я даже не спрашивала маму, да мы и дружим с моим молодым человеком уже 3 года, еще со школы»* (жен, 19 лет, не замужем). Особое влияние на этот вопрос оказывает не родительская семья, а опыт сверстников/ровесников. *«Я смотрю вокруг, все живут в незарегистрированном браке, мой бывший одноклассник уже в 11 классе с девушкой жил отдельно от родителей»* (муж, 22 года, не женат).

По оценкам респондентов на сожителство оказывает влияние не образование респондентов, а скорее религиозная принадлежность. Опрошенные отмечают, что воцерковленные люди скорее откажутся от сексуальных отношений и совместного проживания до официальной регистрации брака (77%). Это связано с тем, что даже в современном обществе церковь не принимает такие отношения как норму. Например, представители православной церкви высказываются категорически против отношений между мужчиной и женщиной до вступления в официальный брак. На просторах Интернета можно найти множество статей, где сожителство называется «греховным», «блудным сожителством», «блудом» и т.п.²¹⁰.

Является ли сожителство фактором стабильности молодой семьи? По данным нашего исследования выяснилось, что только 6% опрошенных молодых людей полагает, что длительное проживание с партнером без регистрации отношений становится фактором дальнейшей стабильной семейной жизни (рис. 4).

По результатам нашего опроса лидирующие позиции занимает уважение между партнерами. Об этом, свидетельствуют и ответы молодых участников интервью: *«...главное – это уважение, потому что чувства рано или поздно угаснут, но супруги должны продолжать уважать друг друга»* (жен, 29 лет, замужем); *«Постоянная поддержка во всем и взаимное уважение – вот что важно в семье»* (муж, 25 лет, не женат). Подтверждение этому мы видим и в ответах участников форума: *«...у кого как, конечно, но для меня, уважение в паре - превыше всего...никакая любовь не спасет, если вы не будете друг друга уважать»*²¹¹.

²¹⁰ См. например: Гумеров П. Гражданский брак. URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/080229130624.htm>; Протоиерей Владислав Цыпин. Венчание должно следовать за гражданской регистрацией. URL: <http://www.pravoslavie.ru/65625.html>.

²¹¹ Общение E1.RU. URL: <http://www.e1.ru/talk/forum/list.php?f=21>.

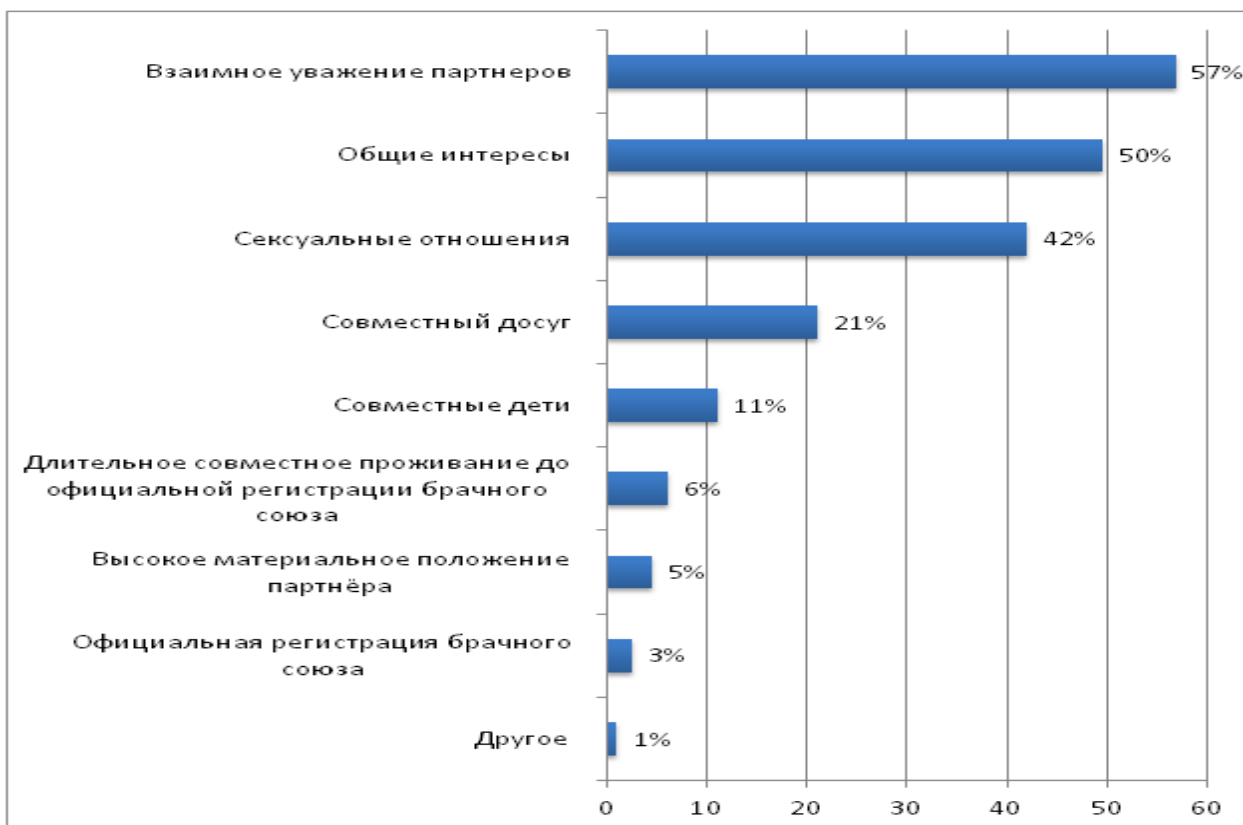

Рисунок 4

Факторы стабильности брака

Представители родительского поколения также упоминали о значимости этого фактора: *«В браке должно быть взаимное уважение, чтобы человек, боялся сделать больно другому...»* (жен, 58 лет, замужем). Таким образом, взаимоуважение – то, что может поддерживать крепкий брак на протяжении долгих лет, по мнению опрошенных, так как сексуальное влечение с возрастом тускнеет, а уважение может сопровождать индивидов всю жизнь.

Помимо фактора взаимоуважения, опрошенные выделили наличие общих интересов: *«...наличие общих интересов, чтобы было не скучно вместе: здорово же иметь одно хобби, слушать одну музыку и все делать вместе. Я думаю, что это вполне может брак укреплять»* (жен, 20 лет, не замужем), а также гармонию в сексуальных отношениях: *«С человеком должно быть*

комфортно в сексуальном плане, должна быть страсть, а если этого нет, то я думаю, что такой брак будет недолгим» (муж, 26 лет, не женат).

Наличие общих интересов является важным фактором, влияющим на успешность супружеской жизни; они могут стать объединяющим началом брачно-семейных отношений, а социальные действия и взаимодействия, обусловленные ими, могут преобразовываться в обычаи и традиции, характерные только для данной семьи.

Для молодежи значимую роль играет и сексуальная гармония в семье. При этом, как демонстрируют результаты, сексуальным отношениям респонденты отводят большее значение, нежели наличию совместных детей (42% против 11%). Среди участников интервью, многие отмечали, что дети не могут быть фактором, связывающим супругов и укрепляющим семью: *«В наше время ребенок никого не останавливает, большинство семей в разводах живут»* (муж, 26 лет, женат). Главной ценностью в браке становятся взаимоотношения супругов, которые являются условием успешности брачно-семейного союза, ребенок же «отодвигается» на второй план.

В такой ситуации вполне закономерным выглядит вопрос о репродуктивных планах молодежи как предпосылке реализации определенного репродуктивного поведения, связанного с поиском и выбором брачного партнера²¹².

Материалы нашего исследования продемонстрировали, что большая часть опрошенных еще не вступивших в брак (70%) планируют иметь двух детей, а 22% - трех детей и более. Доля респондентов, которые планируют иметь одного ребенка, оказалась небольшой (7%), а 1% отметили, что совсем не планируют иметь детей. Эти результаты демонстрируют достаточно высокую ценность детей для молодежи, которые являются неотделимой частью семьи и

²¹² Стоит подчеркнуть, что репродуктивные установки, как фактор, имеет как природное, так и социокультурное основания. Природное основание непосредственно связано с проявлением инстинктов и выбором супруга, который может дать ребенку «хороший генетический код», а социокультурное акцентирует внимание на причинах, которые влияют на репродуктивное поведение.

установки молодых людей на двухдетную семью. Представители молодого поколения, которые уже вступили в брак, свою позицию в отношении желаемого количества детей определили следующим образом: *«Сейчас у нас есть один ребенок, еще хотел бы детей, но попозже. Хотел бы двоих, наверное, пока будет достаточно, потому что с одним справляемся, думаю и с двумя справимся, а третий будет уже перебор»* (муж, 23 года, женат); *«У нас детей нет, но планирую двоих детей: хочется мальчика и девочку»* (жен, 25 лет, замужем). Отметим, что двухдетная модель является идеальной как для представителей молодого поколения, так и для старшего поколения: в этом вопросе не выявлено межпоколенных различий.

Необходимо подчеркнуть, что полученные нами данные подтверждаются результатами Всероссийского исследования, проведенного в 2006 году Службой социологических рейтингов РГСУ: вне зависимости от пола, возраста, уровня образования и материального положения для более чем половины опрошенных идеальной моделью выступает двухдетная семья²¹³. Кроме того, по данным исследования «Межпоколенные отношения в современной российской семье» (2010 год)²¹⁴, были выявлены следующие установки относительного идеального количества детей: у молодых родителей в возрастной группе 35-37 лет - 1.976; у молодых родителей в возрастной группе 25-27 лет - 2.223; а у молодых людей подросткового возраста - 2.015. На наш взгляд, этот факт можно обосновать следующим образом: самые высокие репродуктивные установки у молодых родителей, которые находятся на пике репродуктивной активности. Они могут реально оценивать свою ситуацию и строить планы в соответствии со своими возможностями, в отличие от подростков, которые, чаще всего, могут рассуждать об этом только теоретически. В свою очередь, снижение репродуктивных установок молодых

²¹³ Варламова С.Н. Семья и дети в жизненных условиях россиян // Социологические исследования. 2006. №113. С. 64.

²¹⁴ Кузьменко Т.В. Репродуктивные планы молодых супругов: влияние старшего поколения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2010. №4. С. 60.

родителей более старшего возраста связано с рациональными опасениями, основанными на том, что рождение ребенка в более старший возрастной период может неблагоприятно отразиться на его здоровье.

Вместе с тем, несмотря на обозначенные репродуктивные планы реальные показатели иные. В настоящее время по данным Росстата самой распространенной является брачная пара с одним ребенком (67%)²¹⁵. Возможно это связано с разницей понятий «желаемое, идеальное» количество детей и «планируемое». Мы предполагаем, что «желаемое» или «идеальное» количество детей направлено на реальную картину жизнедеятельности семьи с учетом создания всех необходимых условий (возможно, в действительности есть лишь некоторые из них). А когда речь заходит о реальном количестве детей, которое «могут себе позволить» молодые люди, основой выступают конкретные условия жизни семьи.

Вопрос влияния родительской семьи на представления молодежи о числе детей в семье мы попытались выявить через связь между наличием у респондентов братьев или сестер и желанием, чтобы у их первого ребенка были братья и сестры. Анализ высказываний наших информантов позволяет проследить определенную зависимость между этими факторами. Информанты, имеющие братьев и сестер, заявляли о том, что хотели бы, чтобы у их первого ребенка был брат или сестра, объясняя это с позиции своего положительного опыта: *«Я бы хотела двоих детей, чтобы у каждого из них всегда была поддержка. Узы между родными братьями или сестрами самые крепкие, у них ведь нет никого роднее. Это я по себе могу судить, моя старшая сестра для меня - поддержка и опора... я хочу, чтобы и у моих детей так было»* (жен, 25 лет, не замужем); *«Хочу, чтобы первый ребенок был мальчик и защищал младшего. Я за своего младшего брата и в детстве и сейчас – горой»* (муж, 27 лет, не женат).

²¹⁵ Структура семейных ячеек по числу детей моложе 18 лет. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/#.

Если позиция респондентов, имеющих братьев/сестер однозначная, то позиция опрошенных, являющихся единственными детьми в семье, не столь очевидна. Молодежь выбирает как ориентацию на однодетную семью, так и ориентацию на двухдетность. Кроме того, среди этой группы респондентов наибольшая доля неопределившихся, чьи высказывания свидетельствуют о размытости репродуктивных планов.

Таким образом, можно констатировать, что наличие в родительской семье двух и более детей влияет на репродуктивные установки молодежи: респонденты, имеющие братьев/сестер, планируют реализовать как минимум двухдетную модель семьи в собственном браке.

Вместе с тем, особое влияние на репродуктивные планы молодежи, по результатам нашего исследования оказывают уровень образования респондентов, религиозная принадлежность и средства массовой информации.

Во-первых, поскольку в нашем исследовании было мало представлено респондентов со средним профессиональным образованием, постольку мы не можем привести достоверные данные о влиянии уровня образования на желаемое число детей в семье. Вместе с тем, респондентам было предложено дать оценку о характере такого влияния. По мнению респондентов, чем выше уровень образования, тем меньше человек стремится к большому числу детей в семье.

Во-вторых, по оценкам молодежи мусульманские семьи реализуют самые масштабные репродуктивные планы по сравнению с семьями - представителями других конфессий. «В период между 2010 и 2050 годами, глобальное мусульманское население, по прогнозам, вырастет на 73%» за счет высокого уровня рождаемости²¹⁶.

В-третьих, средства массовой информации, как отмечают респонденты, с одной стороны, идеализируют образ многодетной семьи а, с другой - буквально

²¹⁶ Демографические тенденции в США в 2017 году. URL: <http://www.forumdaily.com/10-demograficheskix-tendencij-v-ssha-i-v-mire>.

«кричат» о невозможности и несостоятельности профессионального и карьерного роста при наличии детей: *«Есть ли профессиональное будущее у женщины, имеющей трех детей разного возраста? Ну разве что с няней и, возможно, не одной»* (жен, 28 лет, замужем). Родительское поколение более лояльно к числу детей в семье: *«Да как-то все успевали, и домом заниматься, и мужем, и детьми, еще и на работу бегали»* (жен, 53 года, замужем). Отсутствие достаточного жизненного опыта не позволяет сделать выбор в отношении числа детей в семье в условиях противоречивых данных, поставляемых СМИ, как пропандирующих определенные ценности/антиценности отцовства/материнства.

Рассмотрение репродуктивных установок непосредственно сопряжено с анализом распределения внутрисемейных ролей. Актуальность этого вопроса объясняется тем, что современная социальная конструкция домашнего хозяйства характеризуется коренными переменами. Как отмечает Т.А. Гурко, последнее время происходят изменения в сфере взаимоотношений полов и представлений о сущности мужских и женских ролей внутри семьи²¹⁷.

В связи с этим нам было важно выявить насколько в целом представление молодежи о распределении внутрисемейных ролей отличается от представлений родителей в этом вопросе. Для этого в ходе нашего исследования мы обратились к респондентам с вопросом о том, каким образом, по их мнению, должны быть распределены роли в семье. По оценкам молодежи практически все решения, касающиеся семейных вопросов: воспитание детей (89%), выполнение домашних обязанностей (80%), распределение семейного бюджета (73%) и др., супруги должны принимать коллегиально. Однако вместе с этим, материальное обеспечение семьи ложится скорее на плечи мужчины (51%), а заботой о здоровье и благополучии ее членов (38% у женщин против 3% у мужчин) и обеспечением психологического комфорта скорее должна

²¹⁷ Гурко Т.А. Трансформация брачно-семейных отношений. Раздел 2. М., 2001. С. 274.

заниматься женщина нежелали мужчина (38% и 6% соответственно). Таким образом, несмотря на активную занятость женщины на рынке труда, мужчины в большей степени, чем женщины, должны проявлять себя за стенами дома в поисках доходов для обеспечения семьи. В свою очередь заботу по отношению к членам семьи в большей степени должна проявлять женщина, а мужчина в этом плане должен оказывать свою посильную помощь (табл. 4).

Таблица 4

Распределение домашних обязанностей внутри семьи

Домашние обязанности²¹⁸	Муж	Жена	Совместно
Воспитание детей	1%	10%	89%
Выполнение хозяйственно-бытовых дел (вынос мусора, уборка и т.д.)	1%	18%	81%
Организация семейного досуга	8%	14%	78%
Распределение семейного бюджета	18%	9%	73%
Забота о здоровье и благополучии членов семьи	3%	38%	59%
Обеспечение психологического комфорта	6%	38%	56%
Материальное обеспечение семьи	51%	1%	48%

Представители старшего поколения чаще всего придерживаются более традиционных взглядов: «...мой муж всегда больше меня зарабатывал, поэтому я считаю, что он обеспечивает семью...домашними делами только я занимаюсь, дочь иногда помогает» (жен, 53 года, замужем); «У нас трое детей, жена долгое время в декрете сидела, потом только на работу вышла, она дома в основном занимается и детьми» (муж, 55 лет, женат). Таким

²¹⁸ Сортировка произведена по убыванию, по столбцу «совместно» (%).

образом, опыт проживания в родительской семье не является одним из факторов, влияющих на представления о распределении ролей в собственной семье. Даже не смотря на тот факт, что дети с раннего возраста наблюдают за распределением деятельности между родителями. Кроме того, часто детей также привлекают к выполнению домашних обязанностей: девочек включают в выполнение хозяйственно-бытовой работы по дому, а мальчиков привлекают к «мужским» домашним обязанностям (например, ремонт, строительство), прививая, таким образом, традиционные взгляды на женские и мужские роли в семье.

Наши данные подтверждаются результатами исследования, проведенного ВЦИОМ в марте 2018 года. В ходе опроса выяснилось, что преобладающее число респондентов, не состоящих в браке (не женатых, не проживающих вместе, не встречающихся), считают, что все семейные обязанности супруги должны выполнять совместно (занятия с детьми, прогулка, выполнение домашней работы (88%); организация досуга (85%); покупка продуктов (76%); управление бюджетом (66%); уборка дома (60%); приготовление еды (58%)). Респонденты, состоящие в браке, также подтвердили, что в их семьях, в большинстве случаев «общими» обязанностями считаются: занятия с детьми, прогулка, выполнение домашней работы (59%); организация досуга (75%); покупка продуктов (67%); управление бюджетом (59%). Однако, приготовлением еды (57%), глажкой (63%) и стиркой белья (72%) в большинстве пар занимается женщина²¹⁹.

Таким образом, вопрос об эгалитарности в браке является весьма спорным. На протяжении тысячелетий мужчина играл доминирующую роль в семье, было четкое распределение ролей между мужем, женой и детьми. Женщина была полностью экономически зависима от мужчины и он, занимая лидирующую позицию, не давал ей права и возможности осознавать

²¹⁹ Равенство в семье: от деклараций – к реальности? URL: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/religion-lifestyle/gender-problems/article/ravenstvo-v-seme-ot-deklaracii-k-realnosti.html>.

собственную сексуальность и уникальность. Сегодня вне зависимости от пола, граждане имеют одинаковые права в политической, экономической и социальной сферах. Женщины наравне с мужчинами вовлечены в образовательную сферу и имеют равные права при трудоустройстве на работу. Кроме того, вовлечение женщин во все сферы общественной жизни приводит к тому, что равенство в труде стремится к равенству в семейных отношениях.

Вместе с этим, необходимо подчеркнуть, что эгалитарность нарушает природную сущность человека через слом стереотипов. Неравенство у людей существует на уровне подсознательного, не-рационального. Поэтому, фактически равенство прав не дает равенства в деятельности. Возможности женщины ограничены нехваткой/дефицитом времени. Реально, чаще всего, на плечах женщины лежит значительная часть домашних обязанностей, а мужчина выступает скорее, как помощник. И даже если женщина имеет высокооплачиваемую работу, то домашние обязанности ей все же приходится выполнять. Таким образом, «женщины вынуждены жить в условиях «двойного рабочего дня»»²²⁰, выполняя и домашние, и профессиональные функции одновременно. Но в современном мире физическая нагрузка на женщин при выполнении домашнего труда снижается. Это происходит не за счет культуры распределения функций, а за счет развития техники и технологий, которая упрощает выполнение работы по дому (наличие стиральных/посудомоечных машин, микроволновых печей и т.д.). Таким образом, можно утверждать, что в современном обществе культура стремится преобразовать природу посредством изменения мужских и женских ролей в семье.

Материалы исследования позволили нам прийти к следующему выводу. Во-первых, молодежь идеализирует функциональное распределение домашних дел в брачно-семейных отношениях. Молодежь планирует практически все основные функциональные обязанности выполнять совместно. Однако на

²²⁰ Жигулина О. Дарите женщинам равенство. URL: <https://batenka.ru/explore/science/equality/>.

практике, как показывают результаты и нашего исследования, и данные ВЦИОМ, за женщиной-супругой остается сфера поддержания хозяйственно-бытового комфорта (приготовление пищи, уборка и пр.). Во-вторых, родительским поколением реализуются традиционные роли мужа как «добытчика» и женщины как «хранительницы домашнего очага». В-третьих, по оценкам молодых девушек родительская семья не оказывает влияние на представления о распределении домашних обязанностей в семье. Молодые девушки занимают активную позицию, планируя совместное с будущим супругом выполнение функций семьи: *«С супругом будем все дела домашние вместе делать, не хочу одна и убирать, и готовить, и посуду мыть, еще и воспитанием ребенка заниматься. Мама все это одна делает, папа не особо вникает, а я так не хочу»* (жен, 21 год, не замужем). Что касается юношей, то они более осторожны в своих высказываниях: *«Ну буду мусор выносить, иногда готовить, да и посуду мне не трудно помыть, стиралку запустить смогу, хотя дома я этим не занимаюсь, мама все делает»* (муж, 25 лет, не женат). Как утверждает Т.М. Дадаева «...модели гендерного взаимодействия..., которые существуют в их семьях, и кажутся юношам наиболее справедливыми»²²¹.

Отметим, что о тенденцию равного гендерного разделения домашнего труда затрагивал в своей работе У. Бек. Он полагал, что включение все большего числа женщин в наемный труд становится фактором, освобождающим мужчину от исключительной роли кормильца семьи. Мужчина в такой ситуации может больше времени уделять семейным обязанностям и воспитанию детей²²². Однако, в основе распределения ролей в семье - представления супругов о них. Опираясь на эмпирические данные, Т.М. Дадаева пишет о том, что если доходы мужа выше, чем у жены, то разделение

²²¹ Дадаева, Т. М. Гендерные установки юношей в современной семье // Вестник Мордовского университета: Серия Социологические науки. 2012. № 1. С. 15.

²²² См.: Бек У. Общество риска. На пути к новому модерну. М., 2000. С 70-72.

домашних обязанностей имеет традиционный характер. Но эта зависимость «не работает» в обратном направлении: «В случае высокой заработной платы у жены не происходит перераспределения домашней нагрузки в сторону мужа»²²³. Такое поведение мужчин обосновано сформированными представлениями о «мужском» и «женском» в обществе. Речь идет о том, что гендерные отношения должны иметь символические проявления «мужского» и «женского», что закреплено в традиционном распределении ролей, в том числе и в семье. В связи с увеличением экономической независимости женщины, мужчина больше не является единственным добытчиком семьи. Но в то же время, стереотипные представления о маскулинности не принимают выполнения мужчиной «женских» обязанностей, поэтому, завися от женщины в финансовом плане, мужчина старается минимизировать свое участие в выполнении «работы по дому», для того, чтобы компенсировать несоответствие «мужской» роли.

Влияют ли на гендерное распределение домашних дел такие факторы как референтная группа, уровень образования, религиозная принадлежность и средства массовой информации? Наше исследование показывает, что референтная группа не оказывает существенного влияния на представления молодежи: *«Не уверена, что буду слушать своих подруг, надо ли мне мыть посуду, или пусть это делает муж»* (жен, 26 лет, замужем). Уровень образования респондентов также по нашим данным не влияет на функциональное распределение семейных дел в семье. Поскольку в нашем опросе приняли участие в основном представители православного вероисповедания и агностики, то этот фактор, по оценкам респондентов также оказывается незначимым.

²²³ Дадаева Т.М. Кто выносит мусор, или Парадоксы тендерного разделения домашнего труда // Социологические исследования. 2005. № 6. С. 126.

На представления о распределении функций семьи между супругами оказывают влияние средства массовой информации. Опрошенные отмечают, что образы семейной жизни они черпают из интернета, гляцевых журналов, кино- и видеопродукции (66%). Зачастую в средствах массовой информации женщина представляется активной, независимой и целеустремленной личностью, которая внимательна к своему внешнему облику, а образ жены-домохозяйки уже остался в прошлом. Кроме того, СМИ формирует стереотипные представления о том, что должна и не должна делать женщина, а также «рисует» некий идеальный многофункциональный образ, в котором она успешна во всех сферах жизни²²⁴. В нашем исследовании взгляды информантов подтверждают следование этим новым стереотипам: *«Я, например, не считаю, что мужчина должен меня обеспечивать, не хочу чувствовать себя так, будто я на шее у него сижу. Но это и не означает, что только я должна работать. В семье супруги должны быть на равных условиях»* (жен, 24 года, не замужем). Женщина стремится быть финансово независимой от мужчины, но в то же время не хочет доминировать над ним при реализации экономической функции семьи.

В целом, можно утверждать, что в представлениях молодежи «идеальная» модель семьи чаще всего имеет типизированные черты современной европейской семьи – коллегиальное распределение семейных ролей между супругами, относительно низкий уровень репродуктивных установок и распространение феномена сожительства. На наш взгляд, причиной этих трансформаций могут быть стереотипы, которые закрепляются и воспроизводятся в общественном сознании средствами массовой информации. В современном обществе происходит массовое воздействие через СМИ западных образцов, под влияние которых попадают преимущественно молодые люди. Интернет, телевидение, журналы и т.д. формируют новые представления

²²⁴ Попова В.О., Белезина Е.А. Роль средств массовой информации в формировании стереотипов массового сознания // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2015. № 2. С. 90.

о гендерных ролях, об идеальном образе брака и являются проводником поиска будущего брачного партнера. Влияние родительской семьи на становление образа брачно-семейных отношений молодежи сегодня ослабевает.

Какими социальными характеристиками должен обладать потенциальный супруг/супруга в представлениях молодежи? Результаты анкетирования показывают, что уровень образования партнера является важным лишь для четверти респондентов, при этом данный фактор более значимым для студентов, нежели для работающей молодежи²²⁵ (рис. 5).

В свою очередь участники интервью, причем как представители молодого поколения, так и представители поколения родителей, в большинстве своём подтвердили, что формальное наличие образования не имеет значение, скорее важен общий уровень интеллектуального развития человека: *«главное, чтобы девушка не глупая была, знала хотя бы какие-то элементарные вещи, а есть у нее «корочка» или нет, уже не так важно»* (муж, 25 лет, не женат); *«ну как минимум важно, чтоб он школу закончил...а вообще в первую очередь я на другие характеристики обращаю внимание»* (жен, 25 лет, не замужем).

Однако были и те, для кого этот фактор имел значение: *«у меня есть высшее образование, поэтому мне хотелось бы, чтоб и у мужа моего было, в общем-то так и получилось»* (жен, 25 лет, замужем); *«...я будущему мужу сказала, что пока высшее образование не получит, не выйду за него замуж»* (жен, 50 лет, замужем). Таким образом, здесь частично срабатывает принцип гомогамии: близкий образовательный уровень важен для тех, кто уже имеет высшее образование, либо получает его (студенты).

²²⁵ Респондентам предлагалось оценить степень значимости фактора по шкале от 1 до 5, где 1 – фактор совсем не значим, 5 – фактор очень значим.

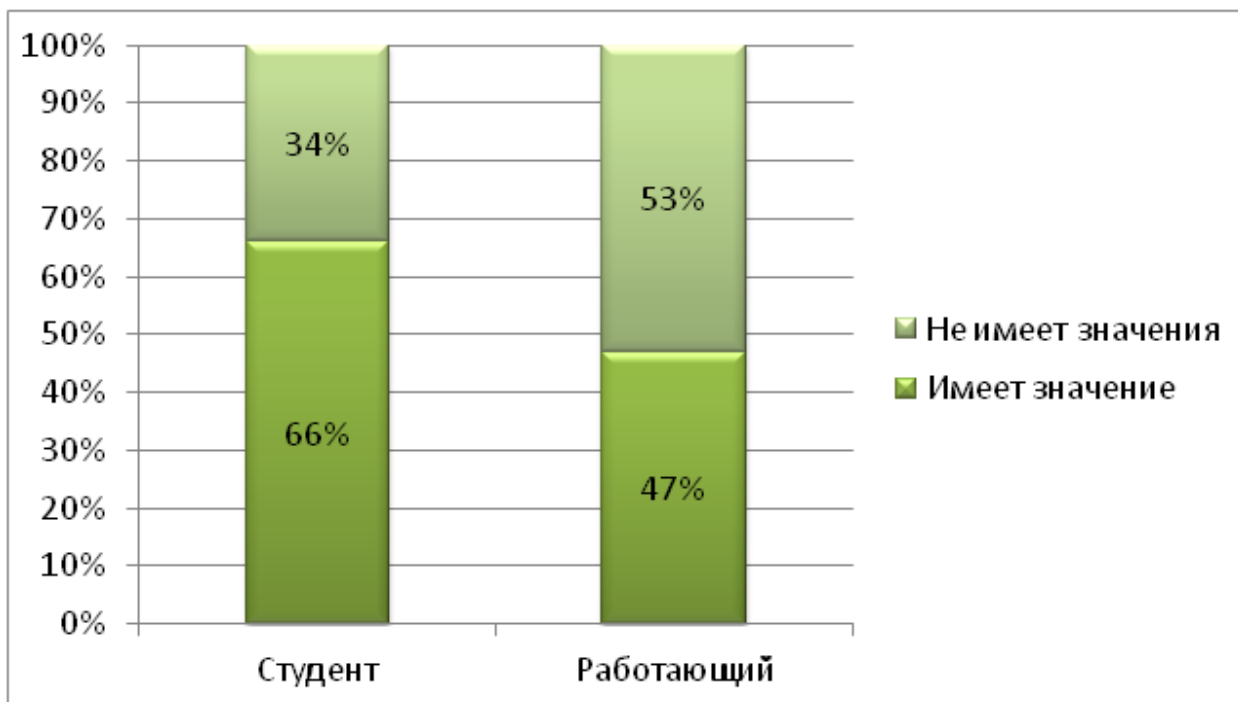

Рисунок 5

Значение уровня образования партнера

Особого внимания заслуживает и оценка материального статуса будущего супруга/супруги. Если для поколения, социализированного в советский период, этот фактор не играл большой роли: *«...в мое время зарплата у всех была примерно одинаковая, недвижимости ни у кого тоже не было»* (жен, 58 лет, замужем), то молодое поколение подходит к оценке статуса брачного партнера, а также его родительской семьи более прагматично. В ходе интервью молодежь указала, что *«...без финансовой составляющей семейный комфорт просто не создать: невозможно купить квартиру, одеть ребенка...»* (жен, 29 лет, замужем). Такая позиция о мужчине как добытчике, а женщине как хранительнице семейного очага выступает традиционной в представлениях о распределении гендерных ролей. Однако молодые мужчины не желают брать на себя ответственность за финансовое благосостояние: *«...если девушка из бедной семьи, то ее проблемы будут ложиться на мужчину, а я - не тот мужчина, который хочет разгрести чужие проблемы»* (муж, 26 лет, женат).

Такой подход ставит вопрос об актуализации одного из критериев брачного выбора: осуществление выбора из того социального слоя/группы, к которому принадлежит и сам выбирающий.

Вместе с этим, определенная часть пользователей сайтов знакомств, которые мы анализировали, по цели знакомства подразделились на две группы: те, кто ищут спонсора, и те, кто готов стать спонсором. Спонсора, в основном искали женщины, а готовность оказывать материальную поддержку высказали, преимущественно мужчины.

Интересным видится тот факт, что социальный статус потенциального супруга не является значимым для опрошенных. Кроме того, большинство молодых людей относятся к браку между людьми, которые относятся к разным социальным слоям нейтрально и почти треть опрошенных готовы сами вступить в такой союз. Отмечается, что в брачный союз, неравный по социальному положению, в большей степени стремятся вступить женщины, так как предполагается, что высокий социальный статус мужчины, скорее всего, свидетельствует о его материальном достатке и это может дать определенную гарантию экономической стабильности в будущем.

Кроме того, социальному статусу родителей будущего супруга респонденты не придают значения. Возможно, эту ситуацию можно объяснить с позиции возраста опрошенных, их окружения - потенциальных брачных партнеров. Социальный статус родительской семьи будущего мужа/жены для опрошенных не важен, так как скорее всего, в их брачном круге находятся молодые люди со схожим социальным статусом, и на основании этого, статусы родителей также рассматриваются как близкие.

Особое внимание в нашем исследовании мы уделили оценкам молодежи межконфессиональных и межнациональных брачных союзов. Речь идет о том, как относится современная молодежь к подобным бракам. Среди наших респондентов только 16% молодых людей положительно относятся к бракам на

межконфессиональной основе и могли бы выбрать эту форму брака для себя. Вместе с этим, каждый второй респондент нейтрально относится к такой форме брачных отношений и, как отмечали информанты, приверженность будущего супруга/супруги к иной религии не будет барьером при осуществлении брачного выбора и создании семьи: *«я нейтрально отношусь к представителям других религий и национальностей, но и менять веру, я бы точно не стал, это бред полный»* (муж, 26 лет, женат); *«...мне не важно, какую религию будет исповедовать мой муж, ну если он не будет каким-то религиозным фанатиком...»* (жен, 25 лет, не замужем).

Возможно, это является спецификой российской молодежи, которая преимущественно исповедует христианство. Так, например, по результатам исследования, проведенного в 2015 году среди иностранных студентов, выяснилось, что степень влияния религии на брачный выбор зависит от конфессии, к которой принадлежит студент. В наибольшей степени религия оказывает влияние на брачное и предбрачное поведение респондентов из мусульманских стран, в значительно меньшей степени религия влияет на брачные установки и брачный выбор студентов из стран, исповедующих преимущественно христианство (тропическая и Экваториальная Африка), и еще в наименьшей степени религиозные нормы определяют брачные установки студентов Юго-Восточной Азии, которые являются приверженцами буддизма и конфуцианства. Это касается как выбора брачного партнера, так и отношения к допустимости межконфессиональных браков²²⁶.

В результате исследования, проведенного в Таджикистане, отметилась явная тенденция роста числа заключаемых браков женщин-таджичек с представителями иных национальностей. В связи с чем автор С.Р. Касимова отмечает, что смешение на межнациональной основе приводит к смешению на

²²⁶ Коррейя И.А. Религия в брачных установках и брачном поведении иностранных студентов в России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2016. № 2 (42). С. 168-170.

межконфессиональной основе и это вызывает «моральную панику», так как в данной стране брачные союзы женщин мусульманского вероисповедания с мужчинами-представителями иных религий осуждаются²²⁷.

Что касается межнациональных браков, то, опираясь на результаты проведенного анализа, мы выяснили, что 42% молодых людей в целом нейтрально относятся к смешанным бракам на национальной основе. Вместе с этим, треть опрошенных готовы «примерить» такую форму брака на себя: *«Мне не важно какой девушка будет национальности, лишь бы была красивая»* (муж, 26 лет, не женат); *«Национальность для меня не важна, но важно, чтоб мой муж говорил со мной на одном языке. Вот языковой барьер – это будет проблема для меня»* (жен, 25 лет, не замужем). Представители старшего поколения отметили, что во время осуществления их брачного выбора национальные различия также не играли роли: *«Я в Советском Союзе жила, в то время национальность не имела значение»* (жен, 58 лет, замужем).

Высокая степень толерантности молодежи к межнациональным бракам, по нашему мнению, объясняется следующими фактами. Во-первых, этнически смешанные супружеские пары составляют достаточно существенную долю среди всех супружеских пар²²⁸. Во-вторых, по заявлению В.Т. Ананьиной²²⁹, межэтнические семьи транслируют нормы и образцы толерантного взаимодействия во внешнюю среду и закрепляют их в общественном мнении. В-третьих, как демонстрируют данные официальной статистики, на территории области проживают представители более 40 национальностей²³⁰.

²²⁷ Касымова С.Р. Расширяя границы: межэтнические и межконфессиональные браки в постсоветском Таджикистане (на примере браков таджикских женщин с иностранцами) // Laboratorium. Журнал социальных исследований. 2010. №3. С. 129.

²²⁸ Сороко Е.Л. Этнически смешанные супружеские пары в Российской Федерации // Демографическое Обозрение. 2014. №4. С. 114.

²²⁹ Ананьина В.Т. Влияние межнациональных семей на этническую толерантность в российском обществе. Екатеринбург, 2015. С. 15.

²³⁰ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. URL: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/score_2010_default.

Полученные нами данные, сопоставимы с итогами исследования, проведенного в городе Екатеринбурге в 2013 году, по результатам которого большая часть респондентов (65%) выразили нейтральное отношение к «смешанным» бракам. Среди респондентов, более четко высказавших свою позицию, 22% к такой форме брака относятся положительно, и только 13% - отрицательно, при этом, мужчины, в три раза чаще, чем женщины являются активными противниками межнациональных браков²³¹. В исследовании 2010 года под руководством В.А. Тишкова и В.В. Степанова утверждается, что среди населения России негативное отношение к межнациональным брачным союзам, высказывает совсем незначительная часть респондентов (менее четверти опрошенных). К тому же, преимущественно молодые люди, вступающие в брак, в стратегиях брачного выбора национальную принадлежность не относят к значимым факторам, уделяя большее значение личностным качествам, внешней привлекательности, происхождению, достижениям и другим²³².

Особое внимание наши респонденты обратили на позитивное влияние школы как агента социализации, формирующего толерантное отношение к представителям иных этносов/национальностей, и, соответственно, терпимости к межэтническим брачно-семейным отношениям: *«Я хорошо отношусь к представителям других национальностей. Я не привык делить людей на русских и не русских, у меня среди друзей есть и азербайджанцы, и армяне, и евреи, мы еще со школы дружим. Поэтому при выборе супруги это не было решающим – мне не важна была ее национальность»* (муж, 23 года, женат).

В целом, материалы опроса молодежи показывают, что, несмотря на позитивное в целом отношение к межэтническим и межконфессиональным бракам, лишь 16% рассматривают в качестве возможного брачного союза с

²³¹ Полякова В. В. Межнациональные браки: особенности восприятия в современном российском обществе // Сб. материалов международной конф. памяти Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования». Екатеринбург. 2014. С. 635.

²³² Степанов В.В., Тишков В.А. Кем себя считают россияне: региональный аспект // Вестник Российской нации. 2010. № 3. С. 117-118.

представителем иной религии и 30% - с представителями иной национальности (табл. 5).

Таблица 5

Отношение к межнациональным и межконфессиональным бракам

	Отношусь хорошо, выбрал бы для себя	Отношусь хорошо, но для себя не выбрал бы	Отношусь нейтрально	Плохо, никогда бы не выбрал для себя
Брак между людьми разных национальностей	30%	21%	42%	7%
Брак между людьми разной религиозной принадлежности	16%	17%	50%	17%

Материалы исследования позволяют прийти к выводу о том, что принцип гомогамии только частично срабатывает при выборе брачного партнера; причиной этому может являться то, что на первом этапе брачного выбора, где ключевую роль играют социоприродные факторы, между партнерами может возникнуть физическое влечение при отсутствии схожести социальных признаков.

Таким образом (исключив фактор физической привлекательности), мы считаем, что выбор потенциального брачного партнера будет осуществляться молодежью среди близкого социального круга. Будущий супруг/супруга должен быть из той же либо близко расположенной социальной группы по уровню образования, материального положения, национальной и религиозной принадлежности.

В целом, материалы проведенного нами исследования позволяют прийти к следующим выводам.

Во-первых, на образ брачно-семейных отношений оказывают влияние следующие факторы. На представления о гендерном распределении ролей в семье влияют, прежде всего, родительская семья и средства массовой информации. Несмотря на тот факт, что молодежь планирует равное функциональное распределение, тем не менее юноши больше, чем девушки желают воспроизводства традиционных гендерных семейных ролей. Роль средств массовой информации противоречива, поскольку идет трансляция как ценностей, так и антиценностей отцовства/материнства. На репродуктивные планы молодого поколения оказывает влияние, прежде всего, такой фактор как наличие братьев и сестер. Речь идет о том, что родительская семья, в которой два и более детей, ориентирует на двухдетную семью собственных детей. На отношение к сожительству оказывают влияние такие факторы как средства массовой информации и референтная группа. СМИ сверстники/ровесники передают стандарт сожительства как важной ступени официальной регистрации брака. Таким образом, «идеальная» модель брачно-семейных отношений в представлениях молодежи приобретает стандартизированные характеристики современной европейской семьи. Для родительского поколения характерны представления о традиционной модели.

Во-вторых, факторами стабильности брака по оценкам респондентов становятся, прежде всего, взаимное уважение между супругами и общие интересы. Данные факторы характерны как для молодого поколения, так и для поколения родителей.

В-третьих, представления о социальных характеристиках молодого поколения о будущем брачном партнере свидетельствуют, что выбор будет производиться скорее из представителей своей или близкой социальной группы. Критериями выбора станут уровень образования и материального положения, национальная и конфессиональная принадлежность. Для родительского поколения эти характеристики имеют меньшее значение.

В-четвертых, исследование позволило выделить четыре типа молодых людей в соответствии с представлениями о брачных отношениях.

Первый тип - традиционный (19%); в эту группу включена молодежь, уважающая и стремящаяся к воспроизводству стереотипных семейных ценностей, касающихся распределения обязанностей в семье, ориентированных на многодетность, отказывающихся от активной смены партнеров в процессе брачного выбора.

Второй тип, выделенный в ходе исследования, смешанный тип (73%); для представителей этого типа характерны проявления ориентации как на традиционный тип семьи (репродуктивные планы), так и на современный тип (сожитительство).

Третий тип - нигилистический (3%) - характеризуется отрицанием как традиционного брачного союза, так и современных его аналогов (например, гостевой брак). В эту группу входят молодые люди, для которых брак не является ценностью, семья и дети не отвечают их интересам; именно из этой группы, скорее всего, будет осуществлен рекрутинг в группу людей-синглов, ориентированных на продвижение себя и собственных профессиональных и карьерных устремлений.

Четвертый тип мы определяем, как неопределившийся тип (5%); эту группу составляет неопределившаяся в отношении брака молодежь, которая пока еще не может однозначно сказать планирует ли она вступление в брак и каков образ потенциального брачного партнера.

Материалы нашего исследования свидетельствуют, что брачный выбор выступает одним из значимых социальных явлений в современном обществе. Мы наблюдаем, что меняются представления представителей разных поколений о брачном выборе: идет переход от традиционных представлений о браке, брачном партнере к современному типу брачных отношений. При этом следует подчеркнуть, что родительская семья в информационном обществе

постепенно утрачивает функции проводника/посредника в строительстве брачно-семейных отношений семьи собственных детей.

Заключение

Исследование теоретико-методологических подходов к пониманию сущности брачного выбора, анализ факторов, влияющих на выбор брачного партнера, а также результаты эмпирико-социологического исследования позволили нам прийти к следующим выводам.

Совокупность природных и социальных характеристик в индивиде свидетельствует о его биосоциальной природе, которая является фундаментом брачного выбора. Только соединение биологических и социальных характеристик раскрывают особенности поведения индивида в ситуации выбора брачного партнера.

Биосоциальная природа человека находит свое отражение и в исторически сложившихся образах мужчины и женщины в семье. Представление о гендерном распределении ролей в семье, которое складывается из «идеальных» образов жены и мужа обладает нормативностью и является регулятором социальных действий в процессе брачного выбора. Эти образцы передаются через поколения и устанавливаются в индивидуальном сознании, практически не поддаваясь изменениям.

В работе определено, что в условиях современного общества существуют следующие тенденции функционирования современной семьи: во-первых, происходит актуализация традиционных механизмов самосохранения и воспроизводства патриархальных норм, во-вторых, происходит пересмотр ранее существовавших норм в сторону эгалитарности. Также распространение получает феномен сожителства, становясь практически обязательным этапом добрачного поведения или полной альтернативой официальному браку. На основании этого, сам процесс брачного выбора, можно рассмотреть, как некую последовательность сменяющих друг друга этапов: знакомство, ухаживание, принятие решения о вступлении/невступлении в брак.

Процесс брачного выбора начинается задолго до наступления брачного возраста. На протяжении всего добрачного периода происходит борьба природного и социального в человеке. С самого детства у ребенка происходит формирование потребности в браке, моделируются и воспроизводятся образцы брачно-семейных отношений, а также складывается представление о свойствах и качествах будущего мужа/жены. На основе формирования потребности в браке происходит становление брачной установки.

Базисом нашего исследования стал поло-ролевой подход, в соответствии с которым брачные партнеры наделяются определенными биосоциальными функциональными характеристиками. Мы также опирались на основы процессуального подхода.

Анализ теоретико-методологических подходов к исследованию брачного выбора позволил уточнить определение данного понятия. Брачный выбор в работе определяется как основанный на биосоциальной природе человека и реализуемый на поведенческом уровне брачной установки, процесс поиска и свободного выбора брачного партнера, представления о котором определяются природными предпочтениями и стереотипами, отражают нормы и ценности, исторически сформированные и приятные обществу.

Мы выявили две группы факторов, которые оказывают ключевое влияние на брачный выбор: социоприродные и социокультурные факторы. Социоприродные факторы основанием имеют природное/биологическое начало индивида. Здесь ключевую роль играют инстинкты (сексуальные и продолжения рода), которые побуждают индивида к поиску и выбору партнера или, по крайней мере, к установлению отношений с тем, кто кажется наиболее привлекательным и подходящим для создания семьи, продолжении рода.

В работе проведен анализ силы влияния социоприродных и социокультурных факторов на выбор брачного партнера индивида в разных типах обществ. Доказано, что в результате развития общества сформировалось

противоречие между биологическими и социальными факторами выбора брачного партнера, которое основано на возможности выбора более предпочтительного варианта с точки зрения социальных характеристик.

Социокультурные факторы мы рассматриваем на микро- и мезо-уровнях, где микроуровень включает рассмотрение микросоциальной среды (малые группы в которые включен индивид: друзья/сверстники и родительская семья), а факторами, представленными на мезоуровне, являются институциональные образования (религия, средства массовой информации, образование). Кроме того, мы определили, что социальные изменения, которые связаны с процессами глобализации, культурной гомогенизацией, вестернизацией, влияют на представления представителей разных поколений о брачно-семейных отношениях. Тиражирование западных образцов добрачного поведения, новых форм брака (например, однополых браков), брачных отношений и брачного партнера вступает в противоречие с национальными традициями и обычаями, характерными для российского общества. Таким образом, можно говорить о противоречии норм и ценностей в сфере брачно-семейных отношений, реализуемых на макро и мезо-уровнях.

В ходе исследования мы выявили, что на первых этапах социализации личности на брачный выбор влияние оказывает семья, формируя первичные представления о брачно-семейных отношениях; затем, в подростковом возрасте возрастает значение роли представителей референтной группы.

Влияние религии на выбор брачного партнера проявляется в существующих нормах, традициях, предписаниях и запретах. СМИ оказывает влияние на брачный выбор посредством трансляции образцов семейно-брачных отношений (как позитивных, так и негативных), а также демонстрации стандартов внешних данных как неких идеалов красоты. Значение роли образования при выборе брачного партнера проявляется в формировании школой семейных ценностей и актуализации чувства сопричастности ребенка с

семьей. Мы выявили, что ограниченность влияния школы оказывается в отказе современной системы образования от дисциплин, которые могут способствовать формированию семейных ценностей и норм.

При анализе влияния социоприродных и социокультурных факторов на представителей двух поколений выяснилось, что ключевую роль на этапе знакомства с потенциальным брачным партнером играют социоприродные факторы. Причем, это является характерной особенностью обоих рассмотренных поколений. На данном этапе при поиске брачного партнера значимым капиталом для женщин выступает привлекательная внешность. В процессе знакомства девушки больше внимания уделяют поведенческим практикам партнера. Для родительского поколения характерно традиционное представление о процедуре знакомства, а для молодежи не имеет значение кто будет ее инициировать.

В работе утверждается, что в процессе поиска брачного партнера молодежь руководствуется представлениями об идеальных личностных качествах, но в ходе семейной жизни и появления детей требования к партнеру к качествам партнера трансформируются и на лидирующие позиции выходят иные личностные характеристики.

Мы выявили, что юноши больше, чем девушки стремятся к воспроизведению традиционных гендерных семейных ролей. Это объясняется с позиции имеющихся в обществе стереотипных представлений, которые закреплены в традиционных «мужских» и «женских» ролях в семье, но вместе с этим, для большинства молодых людей распределение гендерных ролей в семье представляется эгалитарным. Большинство молодых людей считают сожителство обязательным этапом, предшествующим официальной регистрации брачного союза. Это является свидетельством увеличения продолжительности добрачного периода. Кроме того, все молодые люди, уже

заклучившие брак, имеют опыт сожителства в отличие от поколения родителей.

Лидирующими факторами, стабилизирующими брачные отношения по мнению опрошенных являются: взаимное уважение между супругами (57%) и общие интересы (50%). При чем данные факторы характерны как для молодого поколения, так и для поколения родителей.

Мы выявили, что осуществить свой брачный выбор молодые люди планируют среди представителей своей или близкой социальной группы. Критериями выбора станут уровень образования и материального положения, национальная и конфессиональная принадлежность. Для родительского поколения эти характеристики имеют меньшее значение.

Анализ брачного выбора и факторов на него влияющих, проведенный в ходе диссертационного исследования, позволил выделить четыре типа молодых людей в соответствии с представлениями о брачных отношениях:

- традиционный (19%), к которому относится молодежь, ориентированная на воспроизводство стереотипных семейных ценностей;
- смешанный тип (73%) – к представителям этого типа относятся молодые люди, которые проявляют одновременно ориентации на традиционный и современный тип семьи;
- нигилистический (3%) – представители данной группы отрицают традиционные брачные союзы и современные его аналоги (например, гостевой брак). В эту группу входят молодые люди, для которых брак не является ценностью, семья и дети не отвечают их интересам;
- неопределившийся тип (5%) – неопределившаяся в отношении брака молодежь, которая пока еще не может однозначно сказать планирует ли она вступление в брак и каков образ потенциального брачного партнера.

На основе данных выводов можно предложить следующие рекомендации для разработки программы прогнозирования последующих трансформаций

сферы брачно-семейных отношений и процедуры выбора брачного партнера. Во-первых, на местном/региональном уровнях проведение мероприятий комитетами по делам молодежи, департаментами молодежной политики (лекций, семинаров, деловых игр и пр.), направленных на утверждение и укрепление ценностей семьи и брака, брачно-семейных отношений. Во-вторых, возвращение в программу школьного образования (для учеников старшей школы – 10-11 класс) курса «Основы семейной жизни», направленного как на нравственное воспитание подростков, так и на обсуждение насущных подростковых проблем (любовь, выбор будущего брачного партнера, сексуальные отношения и т.п.). В-третьих, привлечение известных подростковых/молодежных лидеров (блоггеров и пр.) для создания положительных образцов брачно-семейных отношений.

Перспективным направлением дальнейших исследований является проведение мониторинга общественного мнения о проблемах брачно-семейной сферы, среди различных социальных групп населения (среди индивидов, относящихся к разным социальным слоям, разным этническим обществам, к разным возрастным группам и прочее). Полезность полученных данных будет определяться возможностью выявить основные трансформации и построить прогнозы относительно будущего развития сферы семьи и брака. Более того, полученные данные можно будет сопоставлять с результатами масштабных всероссийских и международных исследований, а также сравнивать с данными переписи населения РФ.

Литература

1. Авдулова, Т.П. Гендерная социализация и структура общения в отрочестве [Электронный ресурс] / Т.П. Авдулова // Психологические исследования: электрон. науч. журн. – 2009. – № 5(7). – Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/num/2009n5-7/220-avdulova7.html>.
2. Агинская, Т.И. Эволюция брака как социального института и гендерной системы: социологический анализ современных тенденций в среде студенческой молодежи: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / Агинская Тамара Ивановна. – Екатеринбург, 2011 - 23 с.
3. Айгумова, З. И. Психология биэтнических семейных отношений / З.И. Айгумова. – М.: Прометей, 2016. – 144 с.
4. Айгумова, З.И., Айгунов, В.Р. Мотивация выбора супруга / З.И. Айгумова, В.Р. Айгунов. – М.: «Прометей» МПГУ, 2010. – 216 с.
5. Алексеева, Е. Н. Развитие представлений о семье и образе родителя в системе детско-родительских отношений / Е.Н. Алексеева // Теория и практика общественного развития. – 2012. – №12. – С. 173-176.
6. Ананьина, В.Т. Влияние межнациональных семей на этническую толерантность в российском обществе: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / Ананьина Валентина Тимофеевна. – Екатеринбург, 2015. – 28 с.
7. Андреева, Т. В. Психологические аспекты любви и брака / Т.В. Андреева // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. – 2007. – №1. – С. 56–63.
8. Антонов, А. И. Микросоциология семьи / А. И. Антонов. – М.: Инфра-М, 2005. – 368 с.
9. Антонов, А.И., Медков, В.М. Социология семьи / А.И. Антонов, М.В. Медков. – М.: Изд-во МГУ: Изд-во Международного университета бизнеса и управления («Братья Карич»), 1996. – 304 с.

10. Анцибор, Л., Николоау, А. Теоретические подходы к проблеме выбора брачного партнёра / Л. Анцибор, А. Николоау // *Revistă Științifică a Universității de Stat din Moldova*. – 2013. – nr. 9(69). – P.154-161.
11. Артамонова, А. В., Митрофанова, Е. С. Сожительства в России: промежуточное звено или легитимный институт / А.В. Артамонова, Е.С. Митрофанова // *Мониторинг*. – 2016. – №1 (131). – С. 126–145.
12. Артамонова, Е. И., Психология семейных отношений с основами семейного консультирования / Е.И. Артамонова, Е.В. Екжанова, Е.В. Зырянова. – М.: Академия, 2002 – 89 с.
13. Баева, Л.В. Источники становления ценности / [Электронный ресурс] // *Полигнозис*. – 2004. – № 2(26). – Режим доступа: <http://www.polygnosis.ru/default.asp?num=6&num2=79>.
14. Банникова, Л.Н., Новые явления в ценностных ориентациях уральского студенчества / Л.Н. Банникова, Л.Н. Боронина, Ю.Р. Вишневецкий // *Социологические исследования*. 2013. № 2. С. 58-68.
15. Баразгова, Е.С. Социально-территориальная общность: постоянство в развитии (на примере Свердловской области) / Е. С. Баразгова, М. Н. Вандышев, Л. С. Лихачева. – Екатеринбург: УрИ РАНХиГС, 2012. – 151 с.
16. Барчик-Нессель, А. Роль воспитательной среды в формировании представлений подростков о собственном браке и родительстве [Электронный ресурс] / А. Барчик-Нессель // *Известия ТулГУ. – Гуманитарные науки*. – 2014. – №2. – С. 166– 177.
17. Басс, Д. Эволюция сексуального влечения: Стратегии поиска партнеров / Д. Басс. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – 490 с.
18. Бек, У. Общество риска. На пути к новому модерну / пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с.
19. Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход / Г. Беккер. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.

20. Беккер, Г. Выбор партнера на брачных рынках / Г. Беккер // THESIS. – 1994. – Вып. 6. – № 6. – С. 12-36.
21. Белинская, Д.В. Отношение к добрачному поведению молодежи XXI в. (на материалах эмпирического исследования) / Д.В. Белинская // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. – 2015. – № 3 (3). – С. 70-76.
22. Береснева, Е. Вперёд, к одиночеству [Электронный ресурс] / Сайт «Кот Шредингера». Живой научно-популярный журнал. – Режим доступа: <http://kot.sh/statya/142/vperyod-k-odinochestvu>.
23. Биркхойзер-Оэри, С. Мать. Архетипический образ в волшебной сказке / С. Биркхойзер-Оэри. – М.: Когито-Центр, 2006. – 256 с.
24. Богданова, Л.П., Щукина, А.С. Гражданский брак в современной демографической ситуации / Л.П. Богданова, А.С. Щукина // Социологические исследования. – 2003. – № 7. – 100–104 с.
25. Бутовская, М.Л. Тайны пола. Мужчина и женщина в зеркале эволюции / М.Л. Бутовская. – Фрязино: Век 2, 2004. – 207 с.
26. В большинстве регионов мира женщин больше, чем мужчин [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. – 2005. – № 201–202. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2005/0201/barom02.php>.
27. Вагин, В.В. Городская социология: учеб. пособие для муниципальных управляющих / В. В. Вагин. – М.: Владос, 2000. – 191 с.
28. Варламова, С.Н. Семья и дети в жизненных условиях россиян / С.Н. Варламова, А.В. Носкова, Н.Н. Седова // Социологические исследования. – 2006. – №113. – С. 61–73.
29. Васильева, Е. Внешность и ее роль в жизни человека [Электронный ресурс] / Е. Васильева // База данных ФОМ. – 2008. – Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/cat/healthca/d083225>.

30. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер; пер. с нем., под общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайдено. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
31. Вейнингер, О. Пол и характер / О. Вейнингер. – М.: Академический Проект, 2012. – 392 с.
32. Вишневский, Ю. Р. Новые явления в молодежной среде и актуальные задачи молодежной политики / Ю.Р. Вишневский, Д. Ю. Нархов, Е.В. Сильчук // Вестн. Перм. нац. исслед. политехн. ун-та. Социально-экономические науки. – 2016. – № 4. – С. 8–18.
33. Вишневский, Ю. Р., Шапко, В. Т. Парадоксальный молодой человек / Ю. Р. Вишневский, В. Т. Шапко // Социологические исследования. – 2006. – № 6. – С. 26–36.
34. Войскунский, А.Е. Качественный анализ данных / А.Е. Войскунский, С.В. Скрипкин // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. – №2. –2001. – С. 93–109.
35. Где найти свою вторую половинку? [Электронный ресурс] // Сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=113641>.
36. Гидденс, Э. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах / Э. Гидденс ; Пер. с англ. В. Анурина. – СПб.: Питер, 2004. – 208 с.
37. Глаголев, С. На выбор брачного партнера может влиять схожесть генов предков [Электронный ресурс] / С. Глаголев // Сайт «Элементы». – 2015. – Режим доступа: https://elementy.ru/novosti_nauki/432624/Na_vybor_brachnogo_partnera_mozhet_vliyat_skhozhest_genov_predkov.
38. Глотов, М. Б. Поколение как категория социологии / М.Б. Глотов // Социологические исследования. – 2004. – №10. – С. 42–48.

39. Годфруа, Ж. Что такое психология. Т. 2 / Ж. Годфруа; пер. с франц. Н.Н. Алипова, В.В. Свечникова; под ред. Г.Г. Аракелова. – М.: Издательство «Мир», 1996. – 376 с.
40. Голод, С. И. Моногамная семья: кризис или эволюция? / С.И. Голод // Социально-политический журнал. – 1995. – № 9. – С. 74-87.
41. Голод, С.И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты / С.И. Голод, Г.И. Марченко, П.И. Шлемин // РЖ Академии Наук Общественные науки в СССР. Сер 3. Проблемы научного коммунизма. – 1985. – № 3. – С.124–128.
42. Гулыга, А.В., Андреева, И. С. Шопенгауэр / А.В. Гулыга, И.С. Андреева. – М.: Мол. гвардия, 2003. – 367 с.
43. Гумеров, П. Гражданский брак [Электронный ресурс] / П. Гумеров // Встреча с православием. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/put/080229130624.htm>.
44. Гумплович, Л. Основы социологии / Л. Гумплович; пер. с нем. под ред. В. М. Гессена. – М.: URSS : Ленанд, сор. 2016. – 360 с.
45. Гурко, Т.А. [Электронный ресурс] Глобализация и семья / Гурко Т.А // Официальный портал Института социологии российской академии наук. – Режим доступа: http://www.isras.ru/blog_gurko1.html.
46. Гурко, Е.М. Представления студенческой молодежи о браке. Актуальные проблемы семей в России / Е.М. Гурко; под ред. Т.А. Гурко. – М.: Институт социологии РАН, 2006. – 223 с.
47. Гурко, Т. Трансформация института современной семьи / Т. Гурко // Социс. – 1995. – № 11. – С. 95–99.
48. Гурко, Т.А. Трансформация брачно-семейных отношений // Россия: трансформирующееся общество. Раздел 2. / под ред. В.А. Ядова. – М.: Издательство Канон-пресс-Ц, 2001. – С. 272–283.

49. Дадаева, Т. М. Гендерные установки юношей в современной семье / Т.М. Дадаева // Вестник Мордовского университета: Серия Социологические науки. – 2012. – № 1. – С. 12–17.

50. Дадаева, Т.М. Кто выносит мусор, или парадоксы гендерного разделения домашнего труда / Т. М. Дадаева // Социологические исследования. – 2005. – № 6. – С. 120–126.

51. Даймонд, М. Пол и гендер это не одно и то же* (перевод с английского Алены Кудриной) / М. Даймонд // Развитие личности. – 2013. – №1. – С. 174–188.

52. Данилевская, Н. В. Зачем нам нужны чужие стереотипы? (лингвокультурологический взгляд на вызовы нашего времени) / Н.В. Данилевская, С. Ху, В. Нин // Социо- и психолингвистические исследования. – 2017. – № 5. – С. 113.

53. Данилова, Е. А., Кошарный, В. П. Роль института семьи в процессе социализации современной молодежи / Е.А. Данилова, В.П. Кошарный // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2011. – №3. – С. 61–66.

54. Демографические тенденции в США в 2017 году [Электронный ресурс] // Forumdaily. – Режим доступа: <http://www.forumdaily.com/10-demograficheskih-tendencij-v-ssha-i-v-mire>.

55. Демографический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] // Академик. – Режим доступа: http://demography.academic.ru/1433/%27%D0%91%D0%A0%D0%90%D0%A7%D0%9D%D0%AB%D0%99_%D0%A0%D0%AB%D0%9D%D0%9E%D0%9A%.

56. Демография [Электронный ресурс] // Сайт федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#.

57. Детские браки: 39000 каждый день [Электронный ресурс] // Сайт Всемирной организации здравоохранения. – Режим доступа: http://www.who.int/mediacentre/news/releases/2013/child_marriage_20130307/ru/.

58. Добрачный секс: табу или норма? [Электронный ресурс] // Сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115299>.

59. Докучаева, С. О. Влияние родительской семьи на построение супружеской семьи в следующем поколении / С.О. Докучаева // Психологическая наука и образование. – 2004. – № 3. – С. 41–55.

60. Долбик-Воробей, Т.А. Студенческая молодежь о проблемах брака и рождаемости / Т.А. Долбик-Воробей // Социологические исследования. – 2003. – № 11. – С. 78–83.

61. Донцов, А. И. Социальные стереотипы: вчера, сегодня, завтра / А.И. Донцов, Т.Г. Стефаненко // Социальная психология. Хрестоматия: сост. Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2012. – С. 170–179.

62. Дымнова, Т.И. Психология семейного образа жизни / Т.И. Дымнова. – М.: Педагогическое общество, 2005. – 144 с.

63. Дюркгейм, Э. Социология образования / Э. Дюркгейм ; под ред. В. С. Собкина и В. Я. Нечаева. – М.: ИНТОР, 1996. – 324 с.

64. Дюркгейм, Э. Ценностные и «реальные» суждения / Э. Дюркгейм // Соц. исследования. – 1991. – № 2. – С. 106–114.

65. Екатеринбург онлайн. Общение Е1. [Электронный ресурс] // Екатеринбург Онлайн Е1.RU. – Режим доступа: <http://www.e1.ru/talk/forum/list.php?f=21&>.

66. Если после первого свидания вам не позвонили в течение 48 часов, скорее всего продолжения знакомства не последует [Электронный ресурс] // Сайт «Одиночество». – Режим доступа: <http://solitarius.ru/public/18614.htm>.

67. Жигулина, О. Дарите женщинам равенство. [Электронный ресурс] // Сайт «Батенька, да вы трансформер. Наука». – 2017. – 8 марта. – Режим доступа: <https://batenka.ru/explore/science/equality/>.
68. Задворнова, Ю. С. Дифференциация домашнего труда в российской семье: гендерные стереотипы и современные тенденции [Электронный ресурс] / Ю.С. Задворнова // Женщина в российском обществе. – 2014. – №1 (70). – С. 51–58.
69. Захаров, С.В. Средний возраст женихов и невест увеличивается [Электронный ресурс] / С.В. Захаров // Демоскоп Weekly. – 2013. – № 545-546. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0545/tema02.php>.
70. Захаров, С.В. Число зарегистрированных браков начало снижаться? [Электронный ресурс] / С.В. Захаров // Демоскоп Weekly. – 2015. – № 625-626. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0625/tema01.php>.
71. Захаров, С.В. Браки и разводы в современной России [Электронный ресурс] / С.В. Захаров // Демоскоп Weekly. – 2015. – № 625–626. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0625/demoscope625.pdf>.
72. Зборовский, Г. Е. История социологии: современный этап: учеб. для вузов / Г.Е. Зборовский. – 2-е изд., испр. и доп. – Сургут [и др.]: РИО СурГПУ, 2015. – 259 с.
73. Здравомыслов, А.Г. Потребности, интересы, ценности / А.Г. Здравомыслов. – М.: Политиздат, 1996. – 223 с.
74. Здравомыслова, Е. Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии / Е. Здравомыслова, А. Темкина // Социс. – 2000. – № 11. – С. 15-24.
75. Зидер, Р. Социальная история семьи в западной и центральной Европе (конец XVIII – XX вв.) / Р. Зидер; пер. с нем. Л. А. Овчинцевой; науч. ред. М. Ю. Брандт. – М.: Владос, 1997. – 302 с.

76. Ибраева, Г. Изучение межпоколенной динамики матримониальных стратегий женщин и мужчин в Кыргызстане советского и постсоветского периодов: (на материалах города Фрунзе/Бишкек 1980 и 2005 гг.) / Г. Ибраева // Гендерные исследования: международная программа «Развитие гендерного образования в странах СНГ» (2003-2006 гг.): региональная антология исследований из восьми стран СНГ: Армении, Азербайджана, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Таджикистана и Узбекистана. – Москва: Вариант. – 2006. – С.172-237.

77. Ильин, Е. П. Пол и гендер [Электронный ресурс] / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2010. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/evgeniy-ilin/pol-i-gender/chitat-onlayn/>.

78. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство [Электронный ресурс] // Сайт управления федеральной службы государственной статистики по Свердловской и Курганской области. – Режим доступа: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/score_2010_default.

79. Как найти свою любовь? [Электронный ресурс] // Сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. – Режим доступа: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/religion-lifestyle/moral-relations/article/kak-naiti-svoju-ljubov-1>.

80. Каледин, О.Н. Конфликт биологической природы человека с городской культурой / О.Н. Каледин // ВЕСТНИК ВЭГУ. – 2005. – № 23/24. – С. 125-133.

81. Карпов, А.Е. Различение. Пространство в городе / А.Е. Карпов // Социологическое обозрение. – 2001. – № 2. – С.59-72.

82. Карташова, Т. Е. Особенности брачно-семейных установок современной молодежи / Т. Е. Карташова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2011. – №129. – С. 54–69.
83. Карцева, Л.В. Модель семьи в условиях трансформации российского общества / Л.В. Карцева // Социологические исследования. – 2003. – № 7. – С. 92-100.
84. Касымова, С.Р. Расширяя границы: межэтнические и межконфессиональные браки в постсоветском Таджикистане (на примере браков таджикских женщин с иностранцами) / С. Р. Касымова // Laboratorium. Журнал социальных исследований. – 2010. – №3. – С. 126–149.
85. Киселева, А. М. Развитие территориального общественного самоуправления в крупном городе / А. М. Киселева // Социологические исследования. – 2008. – № 10. – С. 73-80.
86. Климова, С.М. Социальный феномен любви / М.С. Климова // Социологические исследования. – 2009. – № 9. – С. 79-88.
87. Ковалевский, М.М. Очерк происхождения и развития семьи и собственности / М.М. Ковалевский; под ред. М.О. Косвена. – М.: ОГИЗ, 1939. – 187 с.
88. Козловски, П. Этика капитализма. Эволюция и общество / П. Козловски. – СПб.: Экономическая школа, 1996. – 158 с.
89. Кон, И.С. Психология ранней юности / И.С. Кон. – М.: Просвещение, 1989. – 256 с.
90. Кондаков, А. Однополый Брак в России: «Темное Прошлое», Серые Будни и «Светлое» Послезавтра / А. Кондаков // Гендерные исследования. – 2010. – № 20–21. – С. 51–72.
91. Кормилицин, А. В. Выбор долговременного партнера: концепции биологического и психологического / А.В. Кормилицин, И.В. Рудин, Н.А. Кочурина // Вестник ТГПУ. – 2012. – №6. – С. 112–119.

92. Короткова, А.В. Формирование имиджа семьи под влиянием средств массовой информации: социологический аспект: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / Короткова Анна Васильевна. – М., 2007. – 22 с.
93. Коррейя, И.А. Религия в брачных установках и брачном поведении иностранных студентов в России / И.А. Коррейя // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: социальные науки, Нижний Новгород. – 2016. – № 2 (42). – С. 168-175.
94. Косарева, И.А. К вопросу о сущности брака / И.А. Косарева // Нотариус. – 2008. – №4. – С. 24–30.
95. Красовский, Б. П. Выбор брачного партнера / Б. П. Красовский // Социс. – 1994. – №12. – С. 89–92.
96. Краткие итоги выборочного обследования «Семья и рождаемость» [Электронный ресурс] / Сайт федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/2010/family.htm.
97. Кузьменко, Т.В. Репродуктивные планы молодых супругов: влияние старшего поколения / Т.В. Кузьменко // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2010. – №4. – С. 60-68.
98. Лактюхина, Е.Г. «Мы просто живем вместе»: сожительство в современной России / Е.Г. Лактюхина, Г.В. Антонов // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2015. – Т. XVIII. – № 4. – С. 82–95.
99. Левада, Ю. А. Сочинения : избранное : социологические очерки, 2000-2005 / Ю. А. Левада ; сост. Т. В. Левада. – М.: Издатель Карпов Е.В., 2011. – 507 с.
100. Лейзерович, Е.Е. Различия в соотношении числа мужчин и числа женщин на территории России (статистический обзор) [Электронный ресурс] / Е.Е. Лайзерович // Демоскоп Weekly. – 2010. – № 413–414. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0413/analit04.php>.

101. Ли, С.М. Любовь как социальный феномен / С.М. Ли // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. – 2010. – № 31 (212). – С. 61–64.
102. Лисовский, В. Т. Социология молодежи: учебное пособие / В.Т. Лисовский. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1996. – 361 с.
103. Лисовский, В. Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России : учеб. пособие / В. Т. Лисовский. – СПб.: СПбГУП, 2000. – 508 с.
104. Лисовский, В. Т. О молодежи и молодежной политике: избр. соч.: в 2 т. / Под общ. ред. А. А. Козлова. – СПб.: Химиздат, 2005. – Т.1. – 312 с.
105. Майерс, Д. Социальная психология / Д. Майерс. – СПб.: Питер, 1997. – 688 с.
106. Макарова, И. А. Межэтнический брак: концептуализация понятия / И.А. Макарова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2014. – №164. – С. 150-154.
107. Макарова, И.А. Влияние конфессионального фактора на выбор супруга для национально-смешанного брака [Электронный ресурс] / И.А. Макарова // Новые тенденции развития общественных наук: Сборник науч. тр. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. Ростов-на-Дону. – 2015. – Режим доступа: <http://izron.ru/articles/novye-tendentsii-razvitiya-obshchestvennykh-nauk-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarodnoy-n/sektsiya-16-sotsialnaya-struktura-sotsialnye-instituty-i-protsessy-spetsialnost-22-00-04/vliyanie-konfessionalnogo-faktora-na-vybor-partnera-dlya-natsionalno-smeshannogo-braka/>.
108. Манхейм, К. Диагноз нашего времени / К. Манхейм ; пер. с нем. и англ.; отв.ред. и сост. Я.М. Бергер и др. – М.: Юрист, 1994. – 700 с.
109. Мацковский, М.С. Социология семьи. Проблемы, теории, методологии и методики / М.С. Мацковский. – М.: Наука, 1989. – 116 с.

110. Мацковский, М.С., Гурко, Т.А. Молодая семья в большом городе / М.С. Мацковский, Т.А. Гурко. – М.: Знание, 1986. – 116 с.
111. Мацумото, Д. Психология и культура / Д. Мацумото. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. – 416 с.
112. Меренков А.В. Наука и искусство любви / А. В. Меренков ; М-во образования Рос. Федерации, Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2002. – 224 с.
113. Меренков, А. В. Система детерминации человеческой деятельности. / А. В. Меренков. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. горно-геологической академии, изд-во Банк культурной информации, 2003. – 228 с.
114. Меренков, А. В. Социология стереотипов / А. В. Меренков. – Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2001. – 290 с.
115. Меренков, А. В. Тенденции изменения семейного воспитания в современном обществе / А. В. Меренков // Социологические исследования. – 2013. – № 2. – С. 101–110.
116. Меренков, А. В., Антонова, Н.Л. Конструирование тела как трансформация биосоциальной природы человека: социологическая концептуализация и интерпретация / А.В. Меренков, Н.Л. Антонова // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. – 2018. – Т. 13. – № 1 (173). – С. 51-58.
117. Мид, М. Культура и мир детства: Избранные произведения / М. Мид. Сост., отв. ред., авт. послесл. И.С. Кон; Пер. с англ. Ю.А. Асеева. – М.: Наука, 1988. – 429 с.
118. Михайловская, М. В школы вернут курс этики и психологии семейной жизни [Электронный ресурс] / М. Михайловская // Парламентская газета. 2017. – 1 февраля. – Режим доступа: <https://www.pnp.ru/social/2017/02/01/v-shkoly-vernut-kurs-etiki-i-psikhologii-semeynoy-zhizni.html>.

119. Мкртчян, Н.В. Миграция молодежи в региональные центры России в конце XX – начале XXI века / Н.В. Мкртчян // Известия РАН. Серия географическая. – 2013. – № 6. – С. 19-32.
120. Многоликая глобализация // под ред. П. Бергера и С. Хантингтона; пер. с англ. В. В. Сапова под ред. М. М. Лебедевой. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 379 с.
121. Молчанов, И. Выбор брачного партнера и развитие добрачных отношений [Электронный ресурс] / И. Молчанов // Сайт «Пси-фактор». – Режим доступа: <http://psyfactor.org/lib/loveplus2.htm>.
122. Морган, Л. Древнее общество, или Исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации/ Л. Морган. – Л.: Издательство института народов Севера ЦИК СССР, 1935. – 368 с.
123. Не хочу учиться, хочу жениться, или о возрасте вступления в брак [Электронный ресурс] // Сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116370>.
124. Нечитайло, И.С. Изменение общества через изменение образования: иллюзия или реальность? : монография / И.С. Нечитайло. – Харьков: Изд-во НУА, 2015. – 552 с.
125. Орлов, А. И. Принятие решений. Теория и методы разработки управленческих решений: учебное пособие / А.И. Орлов. – М.: Март, 2004. – 656 с.
126. Орлова, В. В. Социальная зрелость молодежи: социально-психологический аспект / В.В. Орлова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2009. – № 5. – С. 124–125.
127. Ортега-и-Гассет, Х. Что такое философия? Лекция V / Х. Ортега-и-Гассет // Что такое философия? – М.: Наука, 1991. – С. 95-108.

128. Парис, Дж. Мудрость психики: глубинная психология после наук о мозге [Электронный ресурс] / Дж. Парис // Сайт Московской ассоциации аналитической психологии. – Режим доступа: <http://maap.ru/library/book/125>.

129. Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. – М: Академический Проект, 2000. – 880 с.

130. Переверзева, О. В. Добрачные отношения молодежи : ценностный аспект : автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.06 / Переверзева Ольга Владимировна. – Майкоп, 2012. – 21 с.

131. Поллак, Р. Трансакционный подход к изучению семьи и домашнего хозяйства / Р. Поллак // Thesis. – 1994. – вып. 6 – 50–76 с.

132. Полякова, В. В. Межнациональные браки: особенности восприятия в современном российском обществе / В. В. Полякова // Сборник материалов XVII-й Международной конференции памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования» (20-21 марта 2014 г.) – Екатеринбург: УрФУ, 2014. – С. 634–639.

133. Попова, В.О., Белезина, Е.А. Роль средств массовой информации в формировании стереотипов массового сознания / В.О. Попова, Е.А. Белезина // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2015. – № 2. – С. 88–95.

134. Протоиерей Владислав Цыпин. Венчание должно следовать за гражданской регистрацией [Электронный ресурс] / Православие.ru. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/65625.html>.

135. Прохорова, О. Г. Семейное ведение: теория и практика : учебник / О. Г. Прохорова, Е. И. Холостова ; отв. ред. О. Г. Прохорова, Е. И. Холостова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2015. – 379 с.

136. Психология человека от рождения до смерти. / Под общ. ред. А. А. Реана. – СПб.: 2002 – 656 с.

137. Равенство в семье: от деклараций – к реальности? [Электронный ресурс] // Сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. – Режим доступа: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/religion-lifestyle/gender-problems/article/ravenstvo-v-seme-ot-deklaracii-k-realnosti.html>.

138. Ракова, А.С. Социологический аспект формирования моделей семейного поведения у молодежи через СМИ / А.С. Ракова // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сборник статей по материалам XI международной студенческой научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд-во «СибАК». – 2013. – С. 137-145.

139. Ранние браки в странах Восточной Европы и Центральной Азии: региональный обзор [Электронный ресурс] // Eastern Europe & Central Asia. – Режим доступа: <http://eeca.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/Child%20Marriage%20EECA%20Regional%20Overview%20RUS.pdf>.

140. Романова, Е. В., Щербакова, А. С. Влияние опыта взаимоотношений в родительской семье на формирование супружеских отношений и удовлетворенность браком / Е.В. Романова, А.С. Щербакова // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. – 2011. – №3. – С. 121-128.

141. Российский гендерный порядок: социологический подход: коллективная монография / под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. – СПб.: Изд-но Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007. – 306 с.

142. Рошин, С. Равны ли женщины мужчинам? Часть II [Электронный ресурс] Демоскоп Weekly. – 2005. – №221–222. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2005/0221/tema01.php>.

143. Рощина, Я.М., Рошин, С.Ю. Брачный рынок в России: выбор партнера и факторы успеха / Я.М. Рошин, С.Ю. Рощина. – М.: ГУ ВШЭ, 2006. – 60 с.

144. РПЦ разработала для школьников курс «Нравственных основ семейной жизни» [Электронный ресурс] // Интерфакс. – 2017. – 23 октября. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/584262>.

145. Русина, П.А. Изучение оценочных эталонов и социальных стереотипов с помощью семантических измерений / П.А. Русина // Вопросы психологии. – 1981. – №5. – С. 96–105.

146. Самнер, У. Народные обычаи. Исследование социологического значения обычаев, манер, привычек, нравов и этики / У. Самнер // Рубеж (альманах социальных исследований). – 1998. – № 12. – С. 4–32.

147. Саратовцева, Н.В., Васякина, В.О. Свобода в понимании современной молодежи / Н.В. Саратовцева, В.О. Васякина // Аспирант. – 2015. – № 5–2 (10). – С. 25–27.

148. Сексологический словарь [Электронный ресурс] // Сайт «Наука. Искусство. Величие». – Режим доступа: <http://med.niv.ru/doc/dictionary/sexological/fc/slovar-192-1.htm>.

149. Семейный кодекс Российской Федерации : [федер. закон: принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г.: по состоянию на 3 янв. 2001 г.]. – СПб. : Стоун-кантри, 2001. – 94 с.

150. Семенова, В.В. Дифференциация и консолидация поколений // Россия трансформирующееся общество / В.В. Семенова ; под ред. В.А. Ядова. – М.: Издательство «КАНОН-пресс-Ц», 2001. – С. 256-271.

151. Семья на пороге третьего тысячелетия. – М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1995. – 237 с.

152. Серый, А.В. Ценностно-смысловая парадигма как основа построения обобщенной теории психологического консультирования / А.В. Серый // Вестник КРАУНЦ. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – №2(18). – С.132-142.

153. Сидельников, Ю.В. Концептуальная интерпретация ситуации выбора / Ю.В. Сидельников, А.С. Танасова // *Общественные науки и современность*. – 2004. – №2. – С. 16–23.
154. Силласте, Г. Г. Гендерная социология: состояние, противоречия, перспективы / Г. Г. Силласте // *Социологические исследования*. – 2004. – № 9. – С. 77-86.
155. Синельников, А.Б. Семья и брак на европейском фоне [Электронный ресурс] / А.Б. Синельников. – *Демоскоп Weekly*. – 2010. – № 447 – 448. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0447/analit02.php>.
156. Ситников, В. Л. Образ ребенка в сознании детей и взрослых: монография / В.Л. Ситников. – СПб.: Химиздат, 2001. – 288 с.
157. Смолл, А. Что такое социология / А. Смолл // *Социологическое обозрение*. – 2009. Т. 8. – №1. – С. 3-9.
158. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин. – М.: Политиздат, 1992. – 393 с.
159. Сороко, Е.Л. Этнически смешанные супружеские пары в Российской Федерации / Е.Л. Сороко // *Демографическое Обозрение*. – 2014. – №4. – С. 96-123.
160. Спенсер Г. Основания социологии. Социология как предмет изучения / Г. Спенсер; *Тексты по истории социологии XIX-XX веков: хрестоматия*; сост. и отв. ред. В. И. Добреньков, Л. П. Беленкова. – М.: Наука. – 1994. – 383 с.
161. Старшинова, А.В., Панкова, С.Н. Ценность семьи в контексте развития социального потенциала личности / А.В. Старшинова, С.Н. // *Сборник материалов V международной научно-практической конференции*; под общ. ред. З.П. Замараевой, М.И. Григорьевой; – Пермский государственный национальный исследовательский университет. – 2013. – С. 187-195.

162. Степанов, В.В., Тишков, В.А. Кем себя считают россияне: региональный аспект / В. В. Степанов, В.А. Тишков // Вестник Российской нации. – 2010. – №3. – С. 112–153.

163. Структура семейных ячеек по числу детей моложе 18 лет [Электронный ресурс] // Сайт федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/#.

164. Сытина, Н.С., Мустаева, Ф.А. Подготовка детей к семейной жизни: результаты социологического опроса магистрантов педагогического университета / Н.С. Сытина, Ф.А. Мустаева // Педагогический журнал Башкортостана. – 2017. – № 3 (70). – С. 112–117.

165. Таха, Хэмди, А. Глава 14. Теория игр и принятия решений. Введение в исследование операций = Operations Research: An Introduction// Таха, А. Хэмди – 7-е изд., – М.: Вильямс, 2007. – С. 549–594.

166. Терелянский, П. В. Теория и методы принятия решений: учебное пособие / П.В. Терлянский. – Волгоград: ВолгГТУ, 2016. – 96 с.

167. Тихомирова, В.В. Социальное самочувствие и ценностные ориентации молодой семьи / В.В. Тихомирова // Социологические исследования. – 2010. – № 2. – С. 118–124.

168. Трущенко, О.Е. Престиж центра: Городская социальная сегрегация в Москве / О.Е. Трущенко. – М.: Изд-во «SOCIO-LOGOS», 1995. – 112 с.

169. Узнадзе, Д.Н. Общая психология / Д.Н. Узнадзе. – СПб.: Питер, 2004. – 413 с.

170. Устинова, О.В., Пилипенко, Л.М. Брачность в России: тенденции и перспективы [Электронный ресурс] / О.В. Устинова, Л.М. Пилипенко // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16245>.

171. Фрейд, З. Психология бессознательного: сборник произведений / З. Фрейд; сост., науч. ред., авт. вступ. ст. М.Г. Ярошевский. – М.: Просвещение, 1990. – 448 с.
172. Фромм, Э. Искусство любить / Э. Фромм. – СПб.: Азбука-классика, 2004. – 92 с.
173. Харчев, А.Г. Брак и семья в СССР / А.Г. Харчев. – М.: Изд-во «Мысль», 1979. – 368 с.
174. Хачатрян, Л. А. Современный брак результат эволюции семейно-брачных отношений / Л.А. Хачатрян // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2011. – №1. – С. 89–100.
175. Хоманс, Дж. Социальное поведение как обмен / Дж. Хоманс. – М.: Издательство Московского университета, 1984. – С. 82–91.
176. Хоманс, Дж. Социальное поведение: его элементарные формы (главы 1, 3, 4, 18); пер. В.Г. Николаева / Дж. Хоманс // Социальные и гуманитарные науки. Серия 11. Социология. – 2001. – № 2. – С. 117–163.
177. Хорни, К. Новые пути в психоанализе / К. Хорни ; пер. с англ. В. В. Старовойтова; под ред. А. М. Боковикова. – М.: «Канон+» РОО «Реабилитация», 2014. – 400 с.
178. Хоткина, З. Гендерный калейдоскоп: курс лекций / З. Хоткина; под ред. М. Малышевой. – М.: Академия, 2001. – С.353–378.
179. Чернова Ж., Шпаковская Л. «Молодые взрослые»: супружество, партнерство и родительство / Ж. Чернова, Л. Шпаковская // Laboratorium. – 2010. – №3. – С. 19–43.
180. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям [Электронный ресурс] // Сайт федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/afc8ea004d56a39ab251f2bafc3a6fce.

181. Чистякова, Т.С, Курамшев, А.В. Стратегии добрачных практик современной молодежи / Т.С. Чистякова, А.В. Курамшев // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2010. – №3 . – С. 43-49.
182. Чистякова, Т.С. Информационный ресурс в стратегиях добрачных практик современной молодежи: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22. 00. 04 / Чистякова Татьяна Сергеевна. – Нижний Новгород, 2008. – 21 с.
183. Чистякова, Т.С. Ценность информации в ситуации выбора брачного партнера / Т. С. Чистякова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. – 2007. – № 3 (8). – С. 137–143.
184. Чуприкова, Н.И., Кошелев, А.Д. Дифференционно-интеграционная теория развития / Н.И. Чуприкова, А.Д. Кошелев. – М.: Языки славянских культур, 2014. – 475 с.
185. Чурилова, Е.В., Гутина, Д.Д. Влияние опыта проживания в неполной семье на социо-демографическое поведение детей [Электронный ресурс] / Е.В. Чурилова, Д.Д. Гутина // Демоскоп Weekly. – 2015. – № 625–626. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0625/analit06.php>.
186. Шелехов, И. Л. Влияние СМИ на формирование образа идеального партнера у студенток с различным уровнем субъектности / И.Л. Шелехов, Е.В. Гребенникова, О.В. Фирсова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2011. – №3. – С.324–327.
187. Шелехов, И.Л., Идеальный образ партнёра противоположного пола у современной студенческой молодежи различных этнических групп / И.Л. Шелехов, Е.В. Гребенникова, О. Г. Берестнева // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10–4. – С. 886–889.
188. Шопенгауэр, А. Избранные произведения / А. Шопенгауэр. – М.: Просвещение, 1992. – 480 с.

189. Шпаковская, Л.Л. Гражданский брак в России: свобода и отношения [Электронный ресурс] / Л.Л. Шпаковская // Демоскоп Weekly. – 2013. – № 565–566. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0565/analit02.php>.
190. Шпаковская, Л.Л. Незарегистрированные союзы: брачные стратегии молодых представителей городского среднего класса / Л.Л. Шпаковская // Женщина в российском обществе. – 2012. – № 1(62). – 3–16.
191. Штомпка, П. Социология социальных изменений / П. Штомпка. – М. : Аспект-Пресс, 1996 – 416 с.
192. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, изд. 2-е. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. – Т. 21. – 639 с.
193. Ядов, В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности / В.А. Ядов // Методологические проблемы социальной психологии. – 1975. – С. 89-106.
194. Яницкий, М. С. Ценностно-смысловая парадигма как основа постнеклассической педагогической психологии / М.С. Яницкий, А.В. Серый, Ю.В. Пелех // Философия образования. – 2013. – № 1. – С. 175-186.
195. Яницкий, М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система: монография / М.С. Яницкий. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. – 98 с.
196. Ashmore, R. D. Handbook of personality: Theory and research / R.D. Ashmore, A.D. Sewell. – N. Y.: Guilford Press, 1990. – P. 486-525.
197. Attride-Stirling, J. Thematic networks: an analytic tool for qualitative research / J. Attride-Stirling // Qualitative Research. – 2001. – vol. 1 no. 3. – P. 385–405.
198. Buchholz, S. Life Courses in the Globalization Process: The Development of Social Inequalities in Modern Societies / S. Buchholz, D. Hofaecker,

M. Mills, H-P. Blossfeld, K. Kurz, H. Hofmeister, D. Hofäcker // *European Sociological Review*. – 2009. – №25(1). – P. 53–71.

199. Falcke, D., Wagner, A., Mosmann, C. The relationship between family-of-origin and marital adjustment for couples in Brazil / D/ Falcke, A. Wagner, C. Mosmann // *Journal of Family Psychotherapy*. – 2008. – 19 (2). – P.170–186.

200. Gerbner, G. Mass Media and Human Communication Theory in. Human communication theory: original essays editions / G. Gerbner; ed. F.E.X Dance. – New York: Holt, Rinehart and Winston, 1967, – P. 40-57.

201. Kerckhoff, A. Davis, K. Value Consensus and Need Complementary in Mate Selection / A. Kerckhoff, K. Davis // *B: American Sociological Review*. – 1962. – vol. 27. – P. 295-303.

202. Loveplanet [Электронный ресурс] // Сайт «Loveplanet.ru». – Режим доступа: <https://loveplanet.ru>.

203. Mamba [Электронный ресурс] // Сайт «Mamba.ru». – Режим доступа: <https://www.mamba.ru>.

204. Match.com [Электронный ресурс] // Сайт «Match.com». – Режим доступа: <http://www.match.com/>.

205. Parsons, T. Family, Socialization and Interaction Process / T. Parsons, R. Bales. – N.Y.: The Free University Press, 1955. – 422 p.

206. Schoen, R. Marriage Choice in North Carolina and Virginia, 1969-1971 and 1979-1987 / R. Schoen, J. Wooldridge // *Journal of Marriage and the Family*. – 1989. – vol. 51. – no. 2. – P. 465–481.

207. SF2.2: Ideal and actual number of children [Электронный ресурс] // OECD Family Database – Режим доступа: http://www.oecd.org/els/soc/SF_2_2_Ideal_and_actual_number_of_children.pdf.

208. Wang, W., Parker, K. [Электронный ресурс] // Chapter 2: Trends in the Share of Never-Married Americans and a Look Forward / W. Wang, K. Parker // *Social & Demographic Trends - Pew Research Center*. – Режим доступа:

<http://www.pewsocialtrends.org/2014/09/24/chapter-2-trends-in-the-share-of-never-married-americans-and-a-look-forward>.

209. Wilson, E. O. *On Human Nature* / E. O. Wilson. – Cambridge, MA: Harvard University, 1978. – 260 p.

210. Winch, R.F. The theory of complementary needs in mate selection / R.F. Winch // *American Sociological Review*. – 1955. – vol. 20. – P. 552-555.

211. Zou James Y. Genetic and socioeconomic study of mate choice in Latinos reveals novel assortment patterns / J. Y. Zou, D. S. Park, E. G. Burchard, D. G. Torgerson, M. Pino-Yanes, Y. S. Song, S. Sankararaman, E. Halperin, N. Zaitlen // *PNAS*. – 2015. – vol. 112. – no. 44. – P. 13621–13626.